

EFM

ECONOMY
FINANCE
RESEARCH

№ 1–2 (45) 2019

ISSN 1813-3983

ЭКОНОМИКА | ҚАРЖЫ | ЗЕРТТЕУЛЕР

ЭКОНОМИКА | ФИНАНСЫ | ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMY | FINANCE | RESEARCH

№1–2 (45), 2019

ISSN 1813-3983

Ежеквартальный экономический журнал

Издается с июня 2004 года

Нур-Султан, 2019

Редакциялық кеңес құрамы:

КУЧУКОВА НУРИЛЯ КЕНЖЕБЕКҚЫЗЫ, э.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Қаржы кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісі Төрағасының кеңесшісі (Қазақстан)

АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, э.ғ.д., Басқару мәселелері бойынша халықаралық ғылыми-зерттеу институтының бас директоры (Ресей)

ГАСАНЛЫ ЯДУЛЛА, э.ғ.д., профессор, Әзірбайжанның мемлекеттік экономикалық университетінің Экономикалық зерттеулер бойынша ғылыми-зерттеу институтының директоры (Әзірбайжан)

ПИНИГИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, э.ғ.к., доцент, Беларусь Республикасы Экономика Министрлігінің Экономикалық ғылыми-зерттеу институтының Бас директоры (Беларусь)

МАНЦУРОВ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ, э.ғ.д., профессор, Украинадағы Ұлттық ғылыми академиясының корреспондент-мүшесі, Статистикалық зерттеулер институтының (ISSS) Бас директоры (Украина)

СОБИРОВ МАСЪУДЖОН КАМОЛОВИЧ, ф.-м.ғ.к., профессор, Тәжікстан Республикасы Ғылым Академиясының Экономика және демография институты директорының орынбасары (Тәжікстан)

ТОКСАНОВА АЙГУЛЬ НУРПЕИСОВНА, э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті (Қазақстан)

Редакциялық алқа құрамы:

ЖАҚЫПОВА ШАХАРБАНУ ШОРМАНҚЫЗЫ, э.ғ.д., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Басқарма Төрағасының орынбасары (Қазақстан)

МҰҚАН БАУЫРЖАН ҒАЛИАҚБАРҰЛЫ, э.ғ.к., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Басқарма Төрағасының орынбасары (Қазақстан)

АЛПЫСБАЕВА САРА НҮРБЕКҚЫЗЫ, э.ғ.д., профессор, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Макроэкономикалық зерттеулер және болжамдау орталығының директоры (Қазақстан)

АХМЕТЖАНОВА САЛТАНАТ БУРАҚЫЗЫ, э.ғ.д., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Ғылыми экономикалық сараптама және зерттеулер орталығының директоры (Қазақстан)

ХАМБАР БАҚЫТГҮЛ, э.ғ.к., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Стратегиялық талдамалар орталығының директоры (Қазақстан)

АҚМОЛДИНА БАТЖАН НҮРӘЛІҚЫЗЫ, э.ғ.к., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Әлеуметтік-демографиялық дамытуды зерттеу орталығының директоры (Қазақстан)

Бас редактор:

БАЙЗАҚОВ САЙЛАУ БАЙЗАҚҚҰЛЫ, э.ғ.д., профессор, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ ғылыми жетекшісі (Қазақстан)

Жауапты редактор:

АСЕНОВА АЙГУЛЬ ЕРБАТЫРҚЫЗЫ, э.ғ.к., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Кәсіпкерлікті дамыту орталығы директорының орынбасары (Қазақстан)

БАС РЕДАКТОРДЫҢ АЙДАРЫ..... 5

МАКРОЭКОНОМИКАЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫ

С. Алпысбаева, Г. Строева, Г. Карашулаков. Қазақстан Республикасындағы жалпы ішкі өнімді бөлу және қайта бөлуінің макроэкономикалық аспектілері..... 6

С. Байзақов. Инновациялардың негізгі көрсеткіші: сағаттық еңбек өнімділік немесе өнімді еңбек деңгейі?..... 13

Өңірлік саясат және мемлекеттік басқару

А. Абдулина. Партисипаторлы бюджеттеудің халықаралық тәжірибесі және оны шетелдегі дамытудың өзекті трендтері..... 23

К. Нигметов. Елді аумақтық-кеңістік дамыту туралы мәселеге..... 35

А. Шоқубасова. Жапониядағы аумақтық-кеңістік даму. Қазақстан үшін тәжірибе..... 38

Н. Турсынбаева. Қазақстанның моно- және шағын қалаларының экономикалық дамуы әлеуетін анықтау әдістемесі..... 46

ЗАМАНАУИ РЕТТЕУ САЯСАТЫ ЖӘНЕ КӘСІПкерліктің ПРАКТИКАСЫ

А. Асенова, Д. Гафятуллина, Д. Мукушева. Бизнес ортаны талдау және мониторинг: халықаралық және қазақстандық тәжірибе..... 53

Е. Каримов. «Doing Business» Дүниежүзілік банк рейтингісіндегі Қазақстанның позициясын жақсарту құралы ретінде халықаралық сауда-саттық процедураларын жеңілдету: Қазақстан үшін келешегі және халықаралық тәжірибе..... 62

Әлеуметтік саясат және демографиялық даму

Д. Бектлеева. Қазақстан Республикасы халқының демографиялық қылығы үрдістері..... 72

Ж. Кулекеев. Баспанаға қол жетімділік мәселелерін шешудің қазақстандық тәжірибе..... 81

ҒЫЛЫМИ ХАБАРЛАМАЛАР

Б. Кусайнов. Финляндия жетістіктерінің феномені – ғылым және инновациялар..... 91

Состав редакционного совета:

КУЧУКОВА НУРИЛЯ КЕНЖЕБЕКОВНА, д. э. н., профессор кафедры финансов Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, советник Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Казахстан)

АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, д. э. н., генеральный директор Международного научно-исследовательского института проблем управления (Россия)

ГАСАНЛЫ ЯДУЛЛА, д. э. н., профессор, директор Научно-исследовательского института экономических изысканий Азербайджанского государственного экономического университета (Азербайджан)

ПИНИГИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, к. э. н., доцент, Генеральный директор Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь (Беларусь)

МАНЦУРОВ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ, д. э. н., профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Украины, Генеральный директор Исследовательского института для системных статистических исследований (ISSS) (Украина)

СОБИРОВ МАСЪУДЖОН КАМОЛОВИЧ, к. ф.-м. н., профессор, заместитель директора Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

ТОКСАНОВА АЙГУЛЬ НУРПЕИСОВНА, д. э. н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли (Казахстан)

Состав редакционной коллегии:

ЖАКУПОВА ШАХАРБАНУ ШОРМАНОВНА, д. э. н., заместитель Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

МУҚАН БАУЫРЖАН ҒАЛИАҚБАРҰЛЫ, к. э. н., заместитель Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АЛПЫСБАЕВА САРА НУРБЕКОВНА, д. э. н., профессор, директор Центра макроэкономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АХМЕТЖАНОВА САЛТАНАТ БУРОВНА, д. э. н., директор Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

ХАМБАР БАКЫТҒУЛ, к. э. н., директор Центра стратегических разработок АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АКМОЛДИНА БАТЖАН НУРАЛИЕВНА, к. э. н., директор Центра исследований социально-демографического развития АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Главный редактор:

БАЙЗАКОВ САЙЛАУ БАЙЗАКОВИЧ, д. э. н., профессор, научный руководитель АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Ответственный редактор:

АСЕНОВА АЙГУЛЬ ЕРБАТЫРОВНА, к. э. н., директор Центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА..... 5

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С. Алпысбаева, Г. Строева, Г. Карашулаков. Макроэкономические аспекты распределения и перераспределения валового внутреннего продукта в Республике Казахстан..... 6

С. Байзаков. Основной индикатор инноваций: почасовая производительность труда или уровень производительной силы труда? 13

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А. Абдулина. Международный опыт партисипаторного бюджетирования и актуальные тренды его развития за рубежом 23

К. Нигметов. К вопросу территориально-пространственного развития страны..... 35

А. Шокубасова. Территориально-пространственное развитие Японии: опыт для Казахстана..... 38

Н. Турсынбаева. Методика определения потенциала экономического развития моно- и малых городов Казахстана..... 46

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А. Асенова, Д. Гафятуллина, Д. Мукушева. Анализ и мониторинг бизнес-среды: международный опыт и казахстанская практика..... 53

Е. Каримов. Упрощение процедур международной торговли как инструмент улучшения позиции Казахстана в рейтинге «Doing Business» Всемирного банка: перспективы для Казахстана и международный опыт..... 62

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Д. Бектлеева. Тенденции демографического поведения населения Республики Казахстан..... 72

Ж. Кулекеев. Казахский опыт решения проблем доступности жилья..... 81

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Б. Кусайнов. Феномен успехов Финляндии – наука и инновации... 91

Editorial Board:

KUCHUKOVA NURILYA KENZHEBEKYZY, Doctor of Economics, professor of Finance Department of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, adviser to the Chairman of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

AGEYEV ALEXANDER IVANOVICH, Doctor of Economics, General Director of IMRI (Russia)

HASANLY YADULLA, Doctor of Economics, Director of the Scientific Research Institute of Economic Studies of the Azerbaijan State Economic University (Azerbaijan)

PINIGIN VICTOR VLADIMIROVICH, Candidate in Economic Sciences, General Director of the Economic Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus (Belarus)

MANTSUROV IGOR GENNADIEVICH, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine, Director General, The Institute of Statistical Studies and Research (Ukraine)

SOBIROV MASUDJON KAMOLOVICH, Candidate in Physical and Mathematical Sciences, professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of Tajikistan (Tajikistan)

TOKSANOVA AYGUL NURPEISOVNA, Doctor of Economics, Professor, the Kazakh University of Economy, Finance and International Trade

Editorial staff:

ZHAKUPOVA SHAKHARBANU

SHORMANOVNA, Doctor of Economics, Deputy Chairman of the Board of Directors of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

MUKHAN BAURZHAN GALIYAKBARULY, Candidate in Economic Sciences, Deputy Chairman of the Board of Directors of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

ALPYSBAYEVA SARA NURBEKOVNA, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Macroeconomic Research and Forecasting of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

AKHMETZHANOVA SALTANAT BUROVNA, Doctor of Economics, Director of the Center for Scientific Economic Examination and Research of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

HAMBAR BAKYTGUL, Candidate in Economic Sciences, Director of the Center for Strategic Research of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

AKMOLDINA BATZHAN NURALIEVNA, Candidate in Economic Sciences, Director of the Center for Social-demographic Development Studies of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

Chief editor:

BAYZAKOV SAILAU BAIZAKOVICH, Doctor of Economics, professor, research officer of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

Managing editor:

ASSENOVA AYGUL ERBATYROVNA, Candidate in Economic Sciences, Deputy Director of the Center for Entrepreneurship Development of JSC “Economic Research Institute” (Kazakhstan)

EDITOR-IN-CHIEF COLUMN..... 5

THEORY AND PRACTICE OF MACROECONOMIC REGULATION

S. Alpysbayeva, G. Stroyeva, G. Karashulakov. Macroeconomic aspects of the distribution and redistribution of gross domestic product in the Republic of Kazakhstan..... 6

S. Bayzakov. The main indicator of innovation: hourly labor productivity or the performance level? 13

REGIONAL POLICY AND PUBLIC ADMINISTRATION

A. Abdulina. International experience of participatory budgeting and current trends in their development abroad..... 23

K. Nigmatov. Revisiting the issue of spatial development of the country..... 35

A. Shokubassova. Spatial development of Japan: experience for Kazakhstan..... 38

N. Tursynbayeva. Methodology for determining the potential for economic development of single-industry towns and small towns of Kazakhstan..... 46

CONTEMPORARY REGULATORY POLITICS AND PRACTICES OF ENTREPRENEURIAL

A. Assenova, D. Gafyatullina, D. Mukushev. Analysis and monitoring of the business environment: international experience and Kazakhstani practice..... 53

E. Karimov. Facilitation of international trade procedures as a tool to improve the position of Kazakhstan in the World Bank's Doing Business ranking: prospects for Kazakhstan and international experience..... 62

SOCIAL POLICY AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

D. Bektleyeva. Trends in the demographic behavior of the population of the Republic of Kazakhstan..... 72

J. Kulekeyev. Kazakhstan experience in solving housing affordability problems..... 81

SCIENTIFIC REPORTS

B. Kussaynov. Finnish success phenomena – science and innovation..... 91

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Предлагаем Вашему вниманию очередной выпуск журнала – №1–2 за 2019 год, посвященный вопросам экономического и социального развития страны.

В Послании народу Казахстана 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» Президент Касым-Жомарт Токаев подчеркнул, что «сейчас нам представлена возможность приумножить достижения Независимости, вывести страну на качественно новый уровень развития». Проведение необходимых структурных изменений, направленных на социальную модернизацию, поддержку и укрепление гражданского общества, развитие инклюзивной экономики, «экономики знаний», повышение производительности труда, развитие инноваций, внедрение искусственного интеллекта, улучшение условий для развития эффективного малого и среднего бизнеса, обеспечит повышение благосостояния народа и вхождение Казахстана в число лидеров развитых стран мира.

В рубриках данного номера собраны десять интересных познавательных статей, в которых заинтересованный читатель найдет полезные материалы по вопросам макроэкономического регулирования, региональной политики и государственного управления, развития предпринимательства, социально-демографического развития Казахстана.

Приглашаем всех к дальнейшему творческому сотрудничеству!

*С уважением,
Сайлау Байзакович Байзаков,
главный редактор журнала
«ECONOMY | FINANCE | RESEARCH»,
доктор экономических наук, профессор,
научный руководитель
АО «Институт экономических исследований»*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 330.101.54

Макроэкономические аспекты распределения и перераспределения валового внутреннего продукта в Республике Казахстан

*Алпысбаева С. Н.,
д. э. н., профессор,
директор Центра макроэкономических
исследований и прогнозирования
АО «Институт экономических исследований»*

*Строева Г. В.,
ведущий эксперт
Центра макроэкономических
исследований и прогнозирования
АО «Институт экономических исследований»*

*Карашулаков Г. Ж.,
ведущий эксперт
Центра макроэкономических
исследований и прогнозирования
АО «Институт экономических исследований»*

В статье проведен краткий сравнительный анализ тенденций распределения ВВП Казахстана, начиная с 2000 года, с другими, сопоставимыми по структуре экономики, странами. Определены размеры и перераспределительная функция бюджета. Выявлены факторы, оказывающие влияние на уровень оплаты труда, налоговой нагрузки на казахстанский бизнес по фонду оплаты труда, и сделаны три ключевых вывода, характеризующих сектор оплаты наемного труда. Выработаны рекомендации по обеспечению инклюзивности экономического роста в Казахстане.

Ключевые слова: макроэкономика, бюджет, налоговая политика, оплата труда, эффективная ставка.

Мақалада 2000 жылдан бастап Қазақстанның ЖІӨ-нің экономикасының құрылымы бойынша ұқсас басқа елдермен бөлу үрдістеріне салыстырмалы талдау жасалған. Бюджеттің мөлшері мен қайта бөлу функциясы анықталған. Еңбек ақы деңгейіне, қазақстандық бизнеске салық жүктемесіне ықпал ететін факторлар анықталған және жалдамалы еңбек ақы секторын сипаттайтын үш негізгі тұжырым жасалған. Қазақстанда экономикалық өсудің инклюзивтілігін қамтамасыз ету бойынша ұсынымдар әзірленген.

Тірек сөздер: макроэкономика, бюджет, салық саясаты, еңбекақы, тиімді мөлшерлеме.

The paper provides a brief comparative analysis of the trends in the distribution of Kazakhstan's GDP since 2000 with other countries comparable in economic structure. The size

and redistributive function of the budget are determined. The factors affecting the level of remuneration, the tax burden on the wage fund of the Kazakhstani business are identified, and three key conclusions characterizing the wage sector are made. Recommendations are developed to ensure the inclusiveness of economic growth in Kazakhstan.

Keywords: macroeconomics, budget, tax policy, remuneration, effective rate.

К числу трех ключевых агентов, рассматриваемых в макроэкономике, относят, как известно, государство, домохозяйства и бизнес, каждому из которых присущи собственные интересы. Ежегодно вновь созданный валовой внутренний продукт распределяется между основными макроэкономическими агентами. Государство получает налоги в бюджет, наемные работники получают заработную плату, бизнес получает прибыль.

Мы исследовали тенденции распределения ВВП Казахстана, начиная с 2000 года, и сравнили полученные результаты с другими, сопоставимыми по структуре экономики, странами.

Оплата труда. Наши исследования показали, что доля оплаты труда работников в ВВП Казахстана все последние годы постоянно сокращается: в 2000 году она составляла 35,5%, к 2018 году сократилась до 30,5%.

Если сравнить с другими нефтяными странами, то в Австралии доля полученной работниками оплаты труда в ВВП составляет 46,9%, в России – 46,4%, в Норвегии – 48,7%, в Канаде – 50,5%. Таким образом, в других нефтяных странах этот показатель выше более чем в полтора раза.

Прибыль бизнеса. Теперь сравним, какую прибыль получает бизнес Казахстана и других нефтяных стран. В Казахстане валовая прибыль и смешанный доход увеличились с 57,6% ВВП в 2000 году до 61,9% ВВП в 2018 году (ср. в Австралии – 43,1%, России – 41,8%, Норвегии – 40,9%, Канаде – 38,3%).

Налоги. Чистые налоги на производство и импорт, которые поступают в государственный бюджет, в Казахстане составили в 2018 году 7,9%. Для сравнения, приведем пример других

нефтяных стран: в Австралии составляют 10,0%, России – 11,8%, Норвегии – 10,3%, Канаде – 11,3%.

Бизнес в Казахстане нарастил свою долю чистой прибыли в ВВП с 41,5% в 2000 году до 51,6% в 2018 году. Доля оплаты труда наемных работников в ВВП за указанный период сократилась с 35,5% до 30,5%.

Можно задаться вопросом: каковы последствия этих многолетних трендов для основных экономических агентов?

Размеры и перераспределительная функция бюджета

Налоги. Налоговая политика Республики Казахстан формировалась под воздействием множества факторов, как внешних, так и внутренних. Структура доходов и расходов, финансирование дефицита, налоговые ставки, – все эти параметры изменялись в зависимости от экономической ситуации в стране и влияния глобальных факторов, в т. ч., конъюнктуры на мировых сырьевых рынках.

В 2009 году в Казахстане была проведена налоговая реформа, снизились ставки подоходных налогов и НДС.

Сравним ставки основных налогов в Казахстане со ставками стран Евразийского союза и нефтяных стран (табл. 1).

Таблица 1 – Ставки основных налогов Республики Казахстан, стран Евразийского союза и стран с нефтяной экономикой

Страна	Ставка КПП, %	Ставка ИПН, %	Ставка НДС, %
Казахстан	20	10	12
Россия	20	13	20
Белоруссия	18	12	20
Кыргызстан	10	10–20	20
Армения	20	15–25–30	20
Австралия ¹	30	17–47	10
Канада ²	42–46	17–29	6,5–12
Норвегия ³	25	24	24

Источник: <http://worldtaxes.ru>.

Как видим, Казахстан отличают достаточно невысокие ставки бюджетобразующих налогов. Государство старалось создать наиболее благоприятные условия для бизнеса в сравнении с другими странами. Очевидно, что это стало одним из факторов роста прибыли бизнеса за эти годы.

Бюджет. За прошедший период соотношение доходов государственного бюджета (без учета трансфертов из Национального (нефтяного) Фонда) снизилось с 18,5% ВВП в 2008 г. до 13,8% ВВП в 2018 г. В результате, экономику Казахстана отличает относительно невысокий уровень расходов государственного бюджета к ВВП (19% в 2018 году) в сравнении с развитыми странами.

Так, в странах ОЭСР наблюдается средний показатель государственных расходов – 42,1% от ВВП, в отдельных странах ОЭСР он приближается к 60% ВВП. Налоговая нагрузка стран ЕАЭС: Беларусь – 25,9%, Россия – 27,2%.

Для достижения цели инклюзивного развития Казахстану необходимо стремиться к повышению перераспределительной функции бюджета и увеличению расходов бюджета к ВВП до среднего уровня стран ОЭСР. Это требует соответствующего

увеличения налоговых доходов бюджета. При этом вторая по размерам статья доходов государственного бюджета – «трансферты из Национального фонда» – согласно новой Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан будет сокращаться [1].

Но в этом вопросе важно определить предел возможного увеличения фискального бремени без негативного эффекта на экономический рост и собираемость налогов в экономике Казахстана.

Для нахождения предельных уровней налоговой нагрузки в Казахстане нами применены методы фискального анализа с использованием производственно-институциональных функций, рассмотренных Е. В. Балацким [2, 3].

Расчеты, проведенные экспертами Центра макроэкономических исследований и прогнозирования Института экономических исследований по указанной методологии, показали, что точка Лаффера 1-го рода на протяжении последних девяти лет колебалась в небольшом диапазоне 27,4–30,5%. Однако в то же время сформировался тренд к ее снижению. Фискальная вариация составила 3,1%.

По нашим расчетам, в 2018 году фактическая налоговая нагрузка составила только 18,6% ВВП, т. е. находилась значительно ниже предельного порога налоговой нагрузки – 27,4%, после достижения которого экономический рост в Казахстане может начать замедляться (рис. 1).

¹ <http://worldtaxes.ru>.

² Там же.

³ Там же.

Рисунок 1 – Кривая производственной функции, 2018 год

Уровень оплаты труда и «бедные работающие»

Зарботная плата наемных работников.

Мы провели исследование в сфере оплаты труда, по результатам которого выявлены следующие показатели сферы оплаты наемного труда в 2017 году:

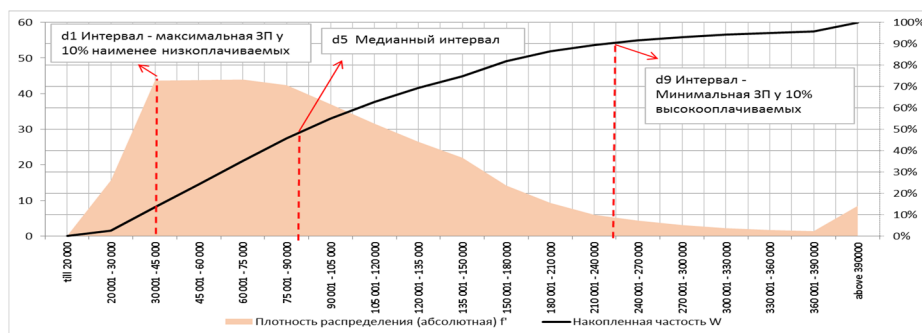
- мода заработной платы (*наиболее часто встречающаяся заработная плата среди наемных работников*) составила 44 000 тенге;
- медианная заработная плата (*заработная плата половины работников*), составила 82 977 тенге (КС МНЭ РК);

– Индекс Кейтца (*отношение минимальной заработной платы к среднемесячной заработной плате*) составил 16,3%;

– Индекс Джини составил 0,420 (КС МНЭ РК).

Выявлено, что значительное число наемных работников в Казахстане можно отнести к тем, кого Международная организация труда (далее – МОТ) классифицирует как «бедные работающие» (*working poor, in-work poverty*).

Построенный нами график плотности распределения работников по размерам заработной платы показал значительную правостороннюю асимметрию (рис. 2).

Источник: КС МНЭ РК, расчет авторов

Рисунок 2 – Плотность распределения работников по зарплате

Дальнейшие расчеты на основании имеющейся базы данных позволили получить следующие результаты.

Высокий «разрыв» в уровнях оплаты труда. Размер «разрыва» оценивается коэффициентом дифференцирования

децилей ($d9 / d1$). Максимальная зарплата самых бедных 10% работников составила 30 247 тенге. Минимальная заработная плата наиболее высокооплачиваемых 10% работников составила 217 893 тенге. В результате, коэффициент дифференциации (разрыва) заработной платы казахстанских работников в 2017 году составил 7,2.

Справочно: по данным МОТ, коэффициент дифференциации (разрыва) заработной платы ($d9 / d1$) по странам мира составил: в ЕС – 3,6 (минимальный показатель в Норвегии – 2,3, максимальный в Литве – 4,4), в России – 5,1, в Китае – 4,2, а в развивающихся странах достиг 10,9 (Индия).

Наличие значительного числа «работающих бедных». Для корректного и правильного определения числа низкооплачиваемых работников, по методологии МОТ, применяется абсолютный критерий их идентификации. Согласно этому подходу, к «работающим бедным» относят тех, кому выплачивается менее 60% медианной заработной платы.

Наши расчеты показали, что доля «работающих бедных» в Казахстане составила около 33% от общего числа наемных работников.

Справочно: доля «работающих бедных» в странах ЕС была на уровне 9,5% в 2015 году. Самый высокий уровень «работающих бедных» был зафиксирован в Румынии (18,8%), Греции (13,4%), Испании (13,1%) и Италии (11,5%).

Таким образом, в ходе проведенного исследования выявлены три ключевых вывода, характеризующих сектор оплаты наемного труда в Казахстане:

- высокий уровень дифференциации и «разрывов» уровней заработной платы;
- значительная доля низкооплачиваемых работников («работающие бедные»);
- высокий отрыв размеров минимальной заработной платы (МЗП), медианы и моды от показателя среднемесячной заработной платы.

Проблема «работающих бедных» для Казахстана остается по-прежнему актуальной, даже несмотря на повышение размеров минимальной заработной платы в 2018 году и введение 1% подоходного налога для тех, кто получает менее одной минимальной заработной платы.

Будущие пенсионные накопления этих работников после выхода на пенсию будут недостаточны для обеспечения т. н. «коэффициента замещения», достойной старости в соответствии с международными стандартами. Нужны дополнительные источники пополнения пенсионных накоплений наемных работников.

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости системного подхода в решении вопросов обеспечения инклюзивности экономического роста в Казахстане.

Оценка налоговой нагрузки на казахстанский бизнес по фонду оплаты труда

На этом фоне можно обратиться к одному из частных случаев, связанных с перераспределением прибыли бизнеса. Большой резонанс в экспертной среде вызывает вопрос планируемого повышения обязательств бизнеса по дополнительным пенсионным отчислениям по фонду оплаты труда своих работников (далее – ФОТ). По мнению отдельных казахстанских экспертов, дополнительные пенсионные отчисления создадут большую нагрузку на бизнес и снизят его конкурентоспособность.

Мы исследовали вопрос эффективной нагрузки на фонд оплаты труда (далее – ФОТ) в казахстанском бизнес-секторе.

Согласно изученным материалам Всемирного банка и PwC «Paying taxes», среднемировая нагрузка на бизнес по налогам на рабочую силу в процентах от коммерческой прибыли в 2018 году составляла 16,1%.

В Казахстане данный показатель сформировался на уровне 11,2%, что ниже среднемирового значения и показателей стран-партнеров по ЕАЭС (в

Кыргызстане – 19,5%, в России 36,3%, в Беларуси – 39%) [4].

Кроме того, обращаем внимание на очень важный момент в этом вопросе.

Согласно подходам Всемирного банка, методики МОТ и ОЭСР, оценка уровня налоговой нагрузки на ФОТ должна проводиться для работодателей и работников *раздельно*.

Так, например отчисления в Единый накопительный пенсионный фонд (далее – ЕНПФ) и индивидуальный подоходный налог – это нагрузка на работника, он их выплачивает из **своей заработной платы**, а не работодатель за него.

Оставшиеся социальные отчисления будут нагрузкой работодателя на ФОТ.

Справочно: Согласно мировой практике (подход ОЭСР) к нагрузке работника относятся налоги, взносы на социальное обеспечение и прочие взносы: подоходный налог с доходов физических лиц; взносы на социальное обеспечение.

Нагрузкой работодателя является нагрузка по налогам и отчислениям на социальное страхование. Также возможна нагрузка на ФОТ в форме взимания социального налога. Примерами стран, взимающих социальный налог, являются Эстония и Казахстан. Нагрузка по отчислениям на социальное страхование формируется за счет отчислений в пенсионные фонды, в фонды социального страхования, на медицинское страхование.

Наше исследование показало, что эффективная ставка налоговой нагрузки на ФОТ в 2017 году в Республике Казахстан составляла 25,5%, из которых на работодателя приходилось 9,8%, на работника – 15,7%.

С учетом реформы налогового законодательства в сфере оплаты труда 2018 года, эффективная ставка налоговой нагрузки на ФОТ была в пределах 24,9%, из которых на работодателя приходилось 9,1%, на работника – 15,8%.

Как показывают международные сравнения, оказалось, что налоговая нагрузка на ФОТ работодателя в Казахстане гораздо ниже мировых показателей:

– ниже общемирового тренда (15,8%),

– ниже среднего показателя стран ОЭСР (20,7%),

– ниже среднего показателя по странам Африки (11,1%), Америки (13,4%), Азии (14,3%) [5].

Значительное число экспертов, отстаивающих позицию защиты бизнеса и отмены дополнительных отчислений, ссылаются на возникновение рисков ухода бизнеса от отчислений и сокрытия доходов.

Для всесторонней оценки и нивелирования этих рисков обратимся к опыту развитых стран. В 2010 году страны ОЭСР провели форум для изучения причин, которые могут повлиять на обязательства налогоплательщиков, и определили следующие несколько факторов [6].

– **Факторы сдерживания** – налогоплательщики опасаются уклонения от уплаты в силу штрафов и суровости санкций. Эта группа факторов, по мнению экспертов, не самый удачный пример роста доходов бюджета, поскольку в некоторых случаях она только усиливает неприязнь налогоплательщиков к налоговым органам.

– В Казахстане данный фактор, по нашему мнению, имеет умеренный характер.

– Социальные нормы подразумевают, что общество положительно воспринимает факт сбора налогов как способ улучшения социального обеспечения.

– Влияние данного фактора в Казахстане необходимо усилить. Это требует проведения широкой разъяснительной работы среди населения о новых возможностях повышения их пенсий за счет дополнительных отчислений их работодателей в пенсионный фонд. Это усилит позитивное общественное восприятие населения.

– **Отсутствие возможностей** – налогоплательщики не платят налоги не потому, что они этого не хотят, а в силу

низкой финансовой грамотности, неудобного сервиса по заполнению и сдаче налоговых деклараций.

– Для Казахстана этот аспект актуален. Требуется проведение дополнительных работ по повышению финансовой грамотности в сфере МСБ.

– **Фактор справедливости** отражает корреляцию между «справедливой» системой налогообложения (то есть «справедливыми» налоговыми ставками, вычетами, льготами и т. д.) и доверием к налоговому органу.

В части последнего фактора обращаем внимание на следующий принципиально важный момент, который не упоминается в спорах о защите интересов бизнеса.

В Налоговом Кодексе РК прописано, что та сумма, которую работодатель выплачивает за своих работников в Пенсионный фонд, идет на **вычет из налогооблагаемого дохода** при расчёте корпоративного подоходного налога (далее – КПП). В связи с этим эффективная ставка по КПП для работодателя снижается.

Справочно: согласно пунктам 11–12 статьи 243 Налогового Кодекса РК при исчислении налогооблагаемого дохода для КПП вычету подлежат расходы налогоплательщика по начисленным социальным отчислениям в

ГФСС и ФСМС в размерах, определенных законодательством РК.

Также вычету подлежат расходы работодателя по доходам работника, подлежащим налогообложению, указанным в пункте 1 статьи 322 Налогового Кодекса РК (в том числе расходы работодателя по доходам работника, указанным в подпунктах 20), 22), 23) и 24) пункта 1 статьи 644 настоящего Кодекса).

Таким образом, при внедрении дополнительных отчислений в пенсионный фонд принят во внимание такой фактор, как наличие налоговых льгот и вычетов.

Проведя свое кросс-исследование, мы пришли к однозначному выводу. Учитывая международные сопоставления, уровень заработных плат казахстанских работников, ограниченность бюджетных средств, введение дополнительных обязательных пенсионных выплат для бизнеса было бы вполне обоснованным.

Этот вывод лежит в русле необходимости реализации системного подхода в достижении инклюзивности экономического роста в Казахстане, а также связанных с этим вопросов распределения и перераспределения доходов и вновь созданного национального богатства.

Список источников

1. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [URL]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000385#z14/>
2. Балацкий Е. В. Кривая Лаффера. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / Под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – С. 111–114.
3. Балацкий Е. В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 2. – С. 88–107.
4. Paying Taxes 2018 / World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/pdf/pwc_paying_taxes_2018_full_report.pdf.
5. Sources: country submissions, OECD Economic Outlook. Volume 2017 (No. 101).
6. Деятельность ОЭСР в области налоговой политики: глобальные модели для лучших государственных и наднациональных практик. Перспективы имплементации стандартов в России и ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalcentre.hse.ru/data/2018/11/26/1141384430/%D0%9D%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8,%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0.pdf>.

Основной индикатор инноваций: почасовая производительность труда или уровень производительной силы труда?

Байзаков С. Б.,

д. э. н., профессор,

научный руководитель

АО «Институт экономических исследований»

В настоящей статье проводится анализ индикаторов инноваций, определенных в экономической литературе, и выявлены их характерные особенности. Обосновывается, что большинство из них выражают научно-технологический прогресс и определяются уровнем производительности труда. В статье изложен подход к определению основного индикатора инноваций как уровня производительной силы труда.

Ключевые слова: труд капитал, функция, производительность, инновация, прогресс.

Бұл жұмыста экономикалық әдебиетте анықталған инновациялардың көрсеткіштері талданады және олардың сипаттамалары анықталады. Олардың көпшілігі ғылыми-техникалық прогресті білдіретіні және еңбек өнімділігінің деңгейімен анықталатындығы дәлелденді. Мақалада инновацияның негізгі көрсеткішін өнімді еңбек деңгейі ретінде анықтау тәсілдері анықталған.

Тірек сөздер: еңбек капиталы, функция, өнімділік, инновация, прогресс.

This paper analyzes the indicators of innovation defined in the economic literature and identifies their characteristics. Author substantiates that most of them express scientific and technological progress and are determined by the level of labor productivity. The article defines the approach of determining the main indicator of innovation as the level of productive labor.

Keywords: labor capital, function, productivity, innovation, progress.

Задача управленческой экономики и путь ее решения, определенные Майклом Байе

В учебном пособии «Управленческая экономика и стратегия бизнеса»⁴ его автор Майкл Байе приводит постановку задачи, связанной с измерением продуктивности экономики. Иными словами, М. Байе сформулировал постановку задачи поиска путей инновационного развития. «В конце XX века член правительства Японии высказал упреки в адрес американских рабочих, назвав их “ленивыми и непроизводительными”. Эти упреки были связаны с тем, что, по данным,

опубликованным в журнале Fortune, японская компания Honda могла изготовить автомобиль марки Civic, затратив 10,9 часов труда, тогда как для производства автомашины марки Escort американской корпорации Ford требовалось 16 часов. Это обвинение вызвало серьезную озабоченность у акционеров американских автогигантов General Motors, Ford, Chrysler. Тем более, в начале 90-х годов они понесли значительные убытки, и акционеры видели одну из причин такого положения в низкой отдаче работников»⁵.

По признанию самого автора учебного пособия, постановка этой задачи об инструментах измерения продуктивности американских и японских корпораций

⁴ Байе М. Р. Управленческая экономика и стратегия бизнеса: Учеб. пособие для вузов / Пер. с англ. под ред. А. М. Никитина. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 743 с.

⁵ Там же, с.190.

трудоемкостью выпуска продукции в человеко-часах рабочего времени стала стержнем его работы. «Материал этого раздела, – пишет Майкл Байе, – служит фундаментом для последующих тем, рассматриваемых в этом учебном курсе, в которых подробно разбираются проблемы ценообразования и определения объемов выпускаемой продукции, а также исследуются стратегии максимизации прибыли»⁶. Нельзя не согласиться с ним в том, что в основе равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен лежит проблема правильного измерения конечного результата экономической деятельности. Пусть индикатор P обозначает цену единицы продукции, – пишет М. Байе, указывая путь решения своей задачи, – а индикатор Q – объем выпускаемой продукции и $P(K, L)$ – производственная функция. Тогда прибыль компании, – считает М. Байе, – можно задать выражением:

$$\pi = PQ - wL - rK,$$

где PQ – это поступления в компанию от проданной продукции, wL и rK – затраты на труд и затраты на капитал соответственно.

Даже поверхностное рассуждение показывает, что данная технология $Q = F(K, L)$ определена в статике, и потому «цель менеджера выбрать K и L такими, чтобы получить максимально возможное значение

$$\pi = F(K, L) - wL - rK,$$

не реальна.

Но несмотря на эту математическую нереальность, М. Байе продолжает свое математическое рассуждение. Так, пишет он, – условиями первого порядка для обеспечения максимума указанной функции должно быть равенство нулю первых ее производных по аргументу затрат, т.е.

$$\frac{\partial \pi}{\partial K} = P \left(\frac{\partial F(K, L)}{\partial K} \right) - r = 0$$

⁶ Там же, С. 191

и

$$\frac{\partial \pi}{\partial L} = P \left(\frac{\partial F(K, L)}{\partial L} \right) - r = 0.$$

Но так как

$$\frac{\partial F(K, L)}{\partial L} = MP_L$$

и

$$\frac{\partial F(K, L)}{\partial K} = MP_K;$$

из этого следует, что $P(MP_L) = w$ и $P(MP_K) = r$, т.е. каждый ресурс должен использоваться до тех пор, пока его предельная продуктивность не сравняется с его ценой.

Можно действительно воспользоваться дифференциальным исчислением, чтобы показать, что наклон изокванты равен соотношению предельных продуктивностей двух ресурсов, взятым со знаком минус.

Далее, взяв полную производную от той же функции $Q = F(K, L)$, М. Байе определяет:

$$dQ = \left(\frac{\partial F(K, L)}{\partial K} \right) dK + \left(\frac{\partial F(K, L)}{\partial L} \right) dL.$$

Так как объем выпускаемой продукции не меняется вдоль изокванты, то действительно $dQ = 0$. Поэтому:

$$0 = \left(\frac{\partial F(K, L)}{\partial K} \right) dK + \left(\frac{\partial F(K, L)}{\partial L} \right) dL.$$

Разрешая это выражение относительно dK/dL , получается, что

$$\frac{dK}{dL} = - \frac{\left(\frac{\partial F(K, L)}{\partial L} \right)}{\left(\frac{\partial F(K, L)}{\partial K} \right)}.$$

А поскольку

$$\frac{\partial F(K, L)}{\partial L} = MP_L$$

и

$$\frac{\partial F(K, L)}{\partial K} = MP_K,$$

то ясно, что наклон изокванты (dK/dL) равен:

$$\frac{dK}{dL} = -\frac{MP_L}{MP_K}$$

Чтобы выбрать K и L такими, чтобы минимизировать производственные издержки, – как считает М. Байе, – менеджер должен выбирать ресурсы таким образом, чтобы наклон изокосты был равен показателю $MRTS$ (предельной ставкой технического замещения).

М. Байе сформулировал новую задачу и воспользовался дифференциальным исчислением для ее решения⁷:

$$wL + rK$$

$$\text{при } F(K,L) = Q,$$

сформируем лагранжиан

$$H = WL + rK + \mu [Q - F(K,L)],$$

где μ – это множитель Лагранжа.

Условиями первого порядка для обеспечения максимума в решении этой задачи математически действительно являются

$$\frac{\partial H}{\partial L} = w - \mu \left(\frac{\partial F(K,L)}{\partial L} \right) = 0, \text{ (П.1),}$$

$$\frac{\partial H}{\partial K} = r - \mu \left(\frac{\partial F(K,L)}{\partial K} \right) = 0, \text{ (П.2),}$$

$$\frac{\partial H}{\partial \mu} = Q - F(K,L) = 0.$$

Беря соотношение уравнений (П.1) и (П.2), можно окончательно получить:

$$\frac{w}{r} = \frac{\frac{\partial F(K,L)}{\partial L}}{\frac{\partial F(K,L)}{\partial K}},$$

которое можно преобразовать как:

$$\frac{w}{r} = -\frac{MP_L}{MP_K}$$

И наконец, М. Байе воспользовался дифференциальным исчислением, чтобы показать, что имеется зависимость между средней и предельной издержками. Так, если $C(Q)$ – стоимостная функция (нижеследующий анализ справедлив как для переменных издержек, так и для общих издержек. Поэтому в данном случае специально можно не оговаривать, о каких издержках идет речь), средние издержки $AC(Q) = C(Q)/Q$. А изменение показателя средних издержек из-за изменения объема выпускаемой продукции – это всего лишь производная от средних издержек по аргументу объема выпускаемой продукции. Если взять эту производную $AC(Q)$ по Q и воспользоваться правилом частного, получим, что

$$\begin{aligned} \frac{dAC(Q)}{dQ} &= \frac{Q \left(\frac{dC}{dQ} \right) - C(Q)}{Q^2} \\ &= \frac{1}{Q} [MC(Q) - AC(Q)], \end{aligned}$$

так как $\frac{dC(Q)}{dQ} = MC(Q)$.

Таким образом, когда $MC(Q) < AC(Q)$, с увеличением объема выпускаемой продукции средние производственные издержки на содержание физического капитала K и человеческого капитала L снижаются. И этот доход считается доходом технологического прогресса, а соответствующий коэффициент технологического прогресса – TFP считается индикатором инноваций. В этом суть парадокса Майкла Байе.

Но наберемся терпения и приведем байесовский вывод от этого парадокса: когда $MC(Q) > AC(Q)$, при росте объема средние производственные издержки возрастают. И наконец, когда $MC(Q) = AC(Q)$, средние производственные издержки являются минимальными.

⁷ Парадокс Майкла Байе состоит в том, что технология $Q=F(K,L)$ используется для минимизации дохода на капитал и на труд.

Корейский подход к решению задачи Байе о поиске путей инновационного развития

Корейский институт экономической политики (КИЭИ) предложил оригинальную модель двухмерного измерения показателей равновесия⁸. В ее основе лежит модель П. Строффа, которая определяет производительность финансового капитала:

$$\mu = \frac{TW+TR}{QP},$$

где μ – производительность товаров промежуточного потребления, TW – оплата труда, TR – валовая прибыль и QP – товары промежуточного потребления.

В этом случае производительность физического (человеческого) капитала будет измеряться отношением оплаты физического труда к численности занятых людей в экономике.

$$w = \frac{TW}{L},$$

где w – оплата труда в расчете на один час работы, TW – фонд оплаты труда, L – численность занятых людей в экономике. Как известно, Корейский институт международной экономической политики (КИМЭП) занимается оценкой вклада промежуточных товаров на производительность и благосостояния корейского народа. Особое место в этом имеет, во-первых, оценка вклада внешней торговли на экономику страны, так как в корейской экономике промежуточные товары занимают 50% общего экспорта и 70% общего импорта. Во-вторых, в этом исследовании акцент сделан на коэффициент технологического прогресса – TFP. В нем, по мнению

авторов, отражается вклад совокупной производительности труда и капитала.

Авторы исследования на эти ключевые внутренние и внешние факторы обратили внимания после изучения работ авторов Daudin и соавторов (2011), Johnson и Noguera (2012), Koopmans и других (2010), Trefler и Zhu (2010) по исследованию характера изменения добавленной стоимости на основе таблицы «Затраты-выпуск».

При этом с опорой на модель Basu (1945) и путем её модификации сделана попытка разделить промежуточные товары на две категории по их происхождению (локальные и импортные) и исследовать оценку их вклада на экономику Кореи, в том числе на уровень использования рабочей силы и измерения в коэффициенте TFP производственных функций валовой добавленной стоимости и валового выпуска системы национальных счетов. Одновременно дана оценка их вклада в производительность и эффективность промышленности в соответствии с моделью Джонса (2011), которая использована для анализа 29-отраслевой модели межотраслевого баланса Кореи за 1976–2015 гг.

По этим отраслям определяются отраслевые производственные функции типа Кобба-Дугласа, которые построены в секторах экономики с использованием внутренних промежуточных товаров (I), физическими (K) и человеческим (H), капиталов, импортированными промежуточными товарами (I), а также совокупной производительностью (A) и отраслевой производительностями p – видов экономической деятельности.

В разделе «Торговля промежуточными товарами и проциклический характер их производительности» рассмотрена функция полезности по-корейски:

⁸ KIM Young Gui and PYO Hak K., Trade in Intermediate Goods: Implications for Productivity and Welfare in Korea, KIEP: Working Paper 16-14, 2016, p41

$$u = \frac{1}{1-\varphi} \int_0^1 Q_{i,F}^{1-\varphi} di + \log\left(\frac{M}{P}\right) - L, \quad (1)$$

где $Q_{i,F}$ – количество продукта i , используемого для конечного потребления, φ – величина, обратная эластичности замещения между различными продуктами ($0 < \varphi < 1$), M – денежный спрос, который предполагается равным денежной массе в равновесии, P – общий уровень цен, являющийся агрегатором Tornqvist цен на внутренние ресурсы (P_i^d) и цен на импортируемые ресурсы (\bar{P}_i^M), которые предполагается определить на конкурентных международных рынках и, следовательно, которые предоставляются производителю, а L – предложение рабочей силы. Уровень цены P определяется следующим образом⁹:

$$P = \left(\int_0^1 P_i^{\frac{\varphi-1}{\varphi}} di \right)^{\frac{\varphi}{\varphi-1}};$$

$$P_i = \left(\frac{P_i^d}{\beta} \right)^{\beta} \left(\frac{\bar{P}_i^M}{1-\beta} \right)^{1-\beta}.$$

Производственная сторона состоит из континуума монополистических фирм, каждая из которых производит один вид продукции. Предполагается, что каждая фирма максимизирует прибыль с учетом производственной функции:

$$Q_i = A L_i^{\alpha} K_i^{\beta} I_i^{1-\alpha-\beta} \quad (2)$$

где

$$I_i \equiv \left(\int_0^1 I_{ki}^{1-\varphi} dk \right)^{\frac{1}{1-\varphi}}, \quad I_{ki} = I_{ki}^d I_{ki}^M^{1-y}$$

И где Q_i – валовая продукция фирмы i , A – общая факторная производительность, L_i – трудоемкость фирмы i , K_i – вход капитала, I_i – количество промежуточных затрат, которое является агрегатором Tornqvist внутри страны (I_i^d) и импортированные промежуточные входы (I_i^M) с долями y и $1-y$. Следуя Басу (1995), мы предполагаем, что все фирмы

⁹ Потребитель максимизирует функцию полезности (1) с учетом бюджетного ограничения, а производные условия первого порядка представлены в Приложении.

производят как производственные ресурсы, так и конечные товары, а конечные товары и конечные товары могут служить в качестве сырья для производства других товаров. Мы также предполагаем постоянное возвращение к масштабу в функции валового выпуска продукции¹⁰.

В этих условиях номинальная цена, обеспечивающая максимум прибыли каждой фирмы, P_i^* , равна

$$P_i^* = \frac{1}{1-\varphi} (\mu w^{\alpha} r^{\beta} p^{1-\alpha-\beta}) \equiv \mu v (w^{\alpha} r^{\beta} p^{1-\alpha-\beta}), \quad (3)$$

где μ – разметка, W – номинальная заработная плата, r – доход капитала, v – незначительная константа. Это уравнение показывает, что цена выпуска определена как наценка на предельные издержки.

Оптимальная относительная цена для каждой фирмы i , p_i^* определяется как:

$$p_i^* \equiv \frac{P_i^*}{P} = \mu v \left(\frac{W}{P} \right)^{\alpha} \left(\frac{r}{P} \right)^{\beta} \quad (4)$$

Оптимальная относительная цена зависит от реальной заработной платы и доходности капитала, возведенных в степень α и β ($\alpha + \beta < 1$). Это означает, что изменение оптимальной цены в $\alpha + \beta$ раз превышает процентное изменение совокупного спроса.

На основе этой системы моделей проведен анализ следующих аспектов.

1) Анализ чувствительности разницы темпов прироста соответственно собственных и импортных товаров промежуточного потребления и выпуска к изменению относительных цен:

$$\left(\Delta I \frac{d}{it} - \Delta Y_{it} \right) = constant \frac{d}{i} + \beta \frac{d}{3} (\Delta P_{L,it} - \Delta P \frac{d}{I,it}) \quad (5)$$

$$\left(\Delta I \frac{M}{it} - \Delta Y_{it} \right) = constant \frac{M}{i} + \beta \frac{M}{3} (\Delta P_{L,it} - \Delta P \frac{M}{I,it}). \quad (6)$$

¹⁰ В отличие от Hall (1990), модель Басу (1995) объясняет проциклическую производительность без увеличения отдачи от масштаба.

2) Анализ чувствительности изменения коэффициента TFP к изменением экспорта из Кореи (I_{it}^d) и импорта в Корею по видам промежуточных товаров и услуг (I_{it}^M).

$$\Delta TFP_i = \text{constant}_i^d + \beta_4^d (\Delta I_4^d - \Delta L_{it}) \quad (7)$$

$$\Delta TFP_i = \text{constant}_i^M + \beta_4^M (\Delta I_4^M - \Delta L_{it}) \quad (8)$$

Коэффициент TFP (A) оценен непосредственно из производственной функции Кобба-Дугласа с постоянной отдачей от наложенной шкалы:

$$Q_i = A L_i^\alpha K_i^\beta I_i^{\gamma} I_i^{M(1-\alpha-\beta-\gamma)} \quad (9)$$

3) оценки внутренней отдачи от масштаба и внешних эффектов от совокупной деятельности между данными с добавленной стоимостью и валовыми данными:

$$\Delta Y_{it} = \text{constant}_i + \gamma \Delta X_{it} + k \Delta X_t, \quad (10)$$

где ΔX_i – это сумма взвешенных по удельному весу сумм секторальных приростов ввода, а ΔX – рост совокупных (производственных) затрат, аналогично взвешенных по стоимости. ΔY_i^{VA} – рост добавленной стоимости; ΔY_i^{GO} – рост валовой продукции.

4) Анализ оценки изменений, когда доля валовой продукции i , которая используется в качестве промежуточного товара, является постоянной:

$$I_{t+1} = \bar{i} Q_t$$

Тогда ВВП определяется как валовой выпуск за вычетом расходов на промежуточные товары:

$$Y_t \equiv (1 - \bar{i}) Q_t = TFP \cdot K_t^a L_t^{1-a}, \quad TFP \equiv (\bar{A} \bar{i}^\sigma (1 - \bar{i})^{1-\sigma})^{\frac{1}{1-\sigma}}$$

Коэффициент технологического прогресса TFP зависит от распределения ресурсов на промежуточные товары. Он принимает максимальное значение при

$\bar{i} = \sigma$, что является оптимальной долей расходов на промежуточные продукты. Однако для любой другой доли расходов, TFP будет ниже, и этот эффект будет усиливаться по мере увеличения доли промежуточных товаров;

5) Анализ оценки случаев, когда норма валового накопления в основной капитал величина постоянная:

$$K_{t+1} = s Y_t + (1 - \delta) K_t = \bar{s} (1 - \bar{x}) Q_t + (1 - \delta) K_t$$

Уровень ВВП на одного работника в стационарном состоянии ($y_t \equiv Y_t/L_t$):

$$y^* \equiv \frac{Y}{L} = (\bar{A} \bar{i}^\sigma (1 - \bar{i})^{1-\sigma})^{\frac{1}{1-\sigma}} \left(\frac{\bar{s}}{\delta} \right)^{\frac{1}{(1-\alpha)(1-\sigma)}}.$$

6) Анализ оценки изменения в производительности и эффективности производства в 29 отраслях экономики Кореи.

Таким образом, Корейский институт экономической политики является одним из первых институтов, которые вышли из узких рамок макроэкономического подхода, ограниченного теориями кейнсианства и монетаризма. Правда Корейский институт пока остается в плену производственной функции, но он уже начал исследовать влияние микроэкономики на индикаторы макроэкономики.

В условиях глобализации мировой экономики оказывается недостаточным ограничиваться оценкой научно-технологического потенциала любой страны мира остатком Солоу, выведенной инструментом производственной функцией и определением реального ВВП при помощи дефлятора ВВП номинального ВВП без опоры на инновации. Так, Томас Пикетти в своей книге «Капитал в XXI веке» (2015) отмечает, что разделение «номинального роста (единственного, который мы можем наблюдать невооруженным глазом) на реальную и инфляционную составляющие до некоторой степени произвольно, а

значит, порождает множество противоречий»¹¹.

В целом есть все основания для поиска более действенного инструмента анализа эффективности стратегии бизнеса, который способен заменить производственную функцию, ограниченную двумя факторами труда и капитала, а также других инструментов, ограниченных краткосрочными временными отрезками анализа и прогнозирования.

Имеется в виду то, что в условиях глобализации мировой экономики инновационное развитие становится ведущей рыночной силой современности. А функция научно-технологического потенциала страны определяется производительностью промежуточного потребления и является одним из основных индикаторов инноваций, определяющих реальный вклад в развитие национальной экономики.

Принципы анализа межотраслевых связей Пьер Сраффа, как база когнитивного моделирования системы индикаторов инновационного развития

В книге Пьера Сраффы исследована связь между индивидуальными ценами производства и рыночными ценами товаров и услуг¹². Для исследования связи между ними Сраффа вводит новую меру стоимости «стандартный продукт» и «стандартный товар». Так, приняв произведенный годовой совокупный продукт в качестве стандарта равным единице, он определяет долю заработной платы в стоимости «стандартного продукта» ($C+V+M=1$), и, приняв произведенный национальный доход в качестве стандартного товара равным единице ($V+M=1$), он изучает в нем соотношения заработной платы и прибыли.

¹¹ Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Томас Пикетти. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – С. 592. – С. 114.

¹² Производство товаров посредством товаров / Сраффа, Пьеро. – М.: Юнити, 1999. ISBN: 5-238-00087-1

Первый из них выражает затратный метод, а второй – доходный метод. Затратный метод, кроме заработной платы (V) и прибыли (M), учитывает полные затраты труда, представляющие реальные издержки производства, включая издержки на амортизацию, на основной капитал и на товары промежуточного потребления (C). При этом в данной модели основной капитал рассматривается как один из побочных продуктов:

$$(A_a p_a + B_a p_b + \dots + K_a p_k)(1+r) = A_a p_a$$

$$(A_b p_a + B_b p_a + \dots + K_b p_k)(1+r) = B_b p_b$$

$$\dots \dots \dots$$

$$(A_k p_a + B_k p_a + \dots + K_k p_k)(1+r) = K_k p_k$$

Здесь A, B, \dots, K – товары промежуточного потребления, p – предельные цены, определенные на рынках, r – общий уровень цен в стране, который соответствует третьему индексу Столерю.

Пьер Сраффа, для того чтобы усилить практическую применимость своей теории и выразить ее отличие от маржинальных и неоклассических теорий, вводит в нее новые понятия, выражающие качество и количество труда. Так, количество используемого в каждой отрасли труда в его модели представляется определенным. В ней предполагается, что при производстве товара используется труд одинакового качества, сведя различия в качестве к эквивалентным различиям в количестве. Тогда еще один стандарт в его теории определяется равенством по труду:

$$L_a + L_b + \dots + L_k = 1,$$

где L_a, L_b, \dots, L_k – годовое количество труда, соответственно занятые в отраслях, производящих продукты A, B, \dots, K .

Обозначим зарплату за единицу труда как w , которая, как и цены товаров и услуг, будет выражена через выбранный стандарт. В этом случае главный результат исследований П. Сраффа сводится к таблице «затраты – выпуск»:

$$(A_{ap}a + B_{ap}b + \dots + K_{ap}k)(1+r) + L_{aW} = A_{p}a$$

$$(A_{bp}a + B_{bp}a + \dots + K_{bp}k)(1+r) + L_{bW} = B_{p}b$$

$$(A_{kp}a + B_{kp}a + \dots + K_{kp}k)(1+r) + L_{kW} = K_{p}k$$

Не менее важным является результат работы Сраффы по определению производительности товаров промежуточного потребления путем деления произведенного годового дохода (V+M) на потребленную в производстве часть (C) полных затрат труда (C+V+M):

$$\mu = (V+M)/C.$$

Имея в виду, что V+M представляет номинальный ВВП и C – товары промежуточного потребления, которые представлены в вышеприведенной таблице «затраты выпуск» в скобках в ее левой части уравнений, получим: $\mu = \text{NGDP}/\text{QP}$, где QP – прикладное обозначение C.

Как известно, по определению, стоимость денег выражается количеством товаров и услуг – (C+V+M), которое можно обменять на единицу денег (V+M), покупательная способность денежной единицы, величина, обратная общему уровню цен товаров и услуг»¹³. Это общее определение касается только доллара США. Правда, имеются также приравненные к нему национальные валюты еврозоны, Великобритании, Японии и Китая, которые также считаются резервной мировой валютой.

Все остальные национальные деньги развивающихся стран не являются таковыми, наоборот, их стоимость определяется на рынке денег, где доллар США и приравненные к нему национальные деньги развитых стран Запада, а также Японии, Китая властвуют над ними. Именно они для национальных денег развивающихся стран мира, в том числе Казахстана, являются товарами, точнее товарными эквивалентами.

¹³ Словарь понятий и терминов. – В кн. К. Макконелл, С.Брю. Экономикс, с 13 – англ. изд.- М.: инфра-м.1999.-XXXIY.974 с. С.с-31.

В целом они являются для остального мира товарным стандартом, сопоставимым с золотом. Такой международный принцип определения общего стандарта мировой валюты не ущемляет экономические интересы ни одной страны развивающегося мира, если руководствоваться принципами анализа межотраслевых связей Пьера Сраффы.

В связи с этим следует изучить данные принципы как базу когнитивного моделирования системы индикаторов инновационного развития научных инструментов для определения истинной стоимости не доллара США, а истинных стоимостей национальных денег развивающихся стран мира. Все имеющиеся ныне модели равновесия имеют аналитический характер, синергетические модели оставались в тени, а их функция считалась прерогативой рынка товаров, капитала и труда.

Глобализация мировой экономики выдвигает на первый план интересы наций, страны в целом, а не отдельных групп ее населения.

Этот культурологический подход, связанный с именем Пьера Сраффы, может служить базой для построения эффективной модели производительности финансового капитала, тогда как Европейский союз находится в плену почасовой производительности труда.

Синергетический эффект является эффектом интеграции рыночных сил инноваций в пользу развития глобальной конкурентоспособности страны, в то время как аналитические эффекты, получаемые от кейнсианства и монетаризма, служат интересам отдельных социальных групп ее населения.

Система индикаторов инноваций Европейского союза и пути ее развития. Основным индикатором инноваций в странах ЕС считается почасовая производительность труда¹⁴. В

¹⁴ Магзиева К. Т. Как получить гранты ЕС на научные исследования и инновации //

конкретном случае она определяется величиной ВВП в расчете на единицу отработанного часа, в долларах США¹⁵.

Этот индикатор отвечает интересам производителей товаров и услуг, которые заинтересованы в росте объема производства, и определяется как произведение производительности труда к отработанным человеко-часам.

Так, цели Стратегии «Европа 2020» отражают важность увеличения этого фактора через меньшую безработицу и большое трудовое участие, а также развитие капитала (физического, человеческого и даже нематериального), в основном, за счет инновационной деятельности¹⁶.

Однако данный показатель почасовой производительности труда очень чувствителен к экономическим потрясениям, поэтому не может служить не только единственным, но и основным индикатором эффективности инноваций.

Особенно он чувствителен, как указывалось выше, к изменениям научно-технологического потенциала развивающихся стран мира. Он в большой мере подходит для развитых стран мира, которые находятся в зоне доллара, евро, иены и фунта стерлингов.

Даже в таких «льготных условиях» Европейский союз для оценки эффективности развития реальной экономики предлагает дополнить этот показатель рядом родственных индикаторов, в том числе индикаторами количества патентных заявок к ВВП, процентом занятости в отрасли наукоемкой деятельности, долей быстро растущих и вновь появляющихся инновационных фирм в экономике.

В соответствии с методологией ЕС еще один индикатор применяется для контроля качества управления экономикой. Он используется для оценки вклада торговли инновационными

товарами и услугами в соотношении к балансу торговли товарами. Тем не менее, несмотря на применение вышеуказанных пяти индикаторов инноваций, Европейский союз не может достичь цели, обозначенной в Стратегии «Европа 2020».

Это объясняется тем, что измерение основного индикатора инноваций определено

недостовверным инструментом: $\phi(L)=NGDP/L$, где L – отработанные человеко-часы. Этот инструмент выражает только одну из двух сторон капитала – капитал в его денежной форме. Другую сторону капитала в его товарной форме выражает производительность выпуска системы национальных счетов: $\psi(L)=X/L$.

Так, функция научно-технологического потенциала страны в нашей интерпретации как один из трех основных индикаторов инноваций определяется прямо пропорционально производительности отработанного рабочего времени по доходам и обратно пропорционально производительности отработанного рабочего времени по выпуску:

$$\frac{\dot{c}}{c} = \frac{\dot{\phi}}{\phi} - \frac{\dot{\psi}}{\psi}.$$

Отсюда, вывод состоит в следующем: чтобы разобраться с индикаторами инноваций, Европейскому союзу необходимо будет определиться функцией научно-технологического потенциала страны. Как видно из последней формулы, Европейский индикатор инноваций $(\frac{\dot{\phi}}{\phi})$ завышен на величину темпа роста производительности выпуска $(\frac{\dot{\psi}}{\psi})$. Но полученный индикатор инноваций $(\frac{\dot{c}}{c})$ не есть почасовая производительность труда и не есть полные затраты труда: *таковым является индикатор производительной силы труда, определенный разницей между ними: $\frac{\dot{c}}{c} = \frac{\dot{\phi}}{\phi} - \frac{\dot{\psi}}{\psi}$, в то время как индикатор Европейского союза $-(\frac{\dot{\phi}}{\phi})$ таковым не является.*

Казахстан в рамочных программах Европейского союза по науке, технологиям и инновациям от INTAS до Горизонта-2020: Обзор / К. Т. Магзиева. – Алматы, 2017. – 286 с.

¹⁵ Там же, с. 68–69.

¹⁶ Там же.

Список источников

1. Байе М. Р. Управленческая экономика и стратегия бизнеса: Учеб. пособие для вузов / Пер. с англ. под ред. А. М. Никитина. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 743с.
2. KIM Young Gui and PYO Hak K., Trade in Intermediate Goods: Implications for Productivity and Welfare in Korea, KIER: Working Paper 16–14, 2016, p. 41.
3. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Томас Пикетти. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с. – С. 114.
4. Производство товаров посредством товаров / Сраффа, Пьеро. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 160 с.
5. Словарь понятий и терминов // В кн.: К. Макконелл, С. Брю. Экономикс / Англ. изд. – М.: Инфра-м, 1999. – 974 с. – С. 31.
6. Магзиева К. Т. Как получить гранты ЕС на научные исследования и инновации // Казахстан в рамочных программах Европейского союза по науке, технологиям и инновациям от INTAS до Горизонта-2020: Обзор / К. Т. Магзиева. – Алматы, 2017. – 286 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 336.14:352

Международный опыт партисипаторного бюджетирования и актуальные тренды их развития за рубежом в настоящее время

*Абдулина А. С.,
старший эксперт
Центра оценки эффективности деятельности
государственных органов
АО «Институт экономических исследований»*

В статье представлены разнообразные формы, модели, а также актуальные тренды развития за рубежом вовлечения населения в принятие решений при планировании бюджета и эффективном расходовании бюджетных средств. Также приведены примеры имеющихся проблем при внедрении методов партисипаторного бюджетирования (ПБ) и выводы, рекомендации по их использованию в Казахстане.

Ключевые слова: партисипаторное бюджетирование (ПБ), электронное ПБ, «бюджет народного участия» (БНУ), Инициативное бюджетирование (ИБ), «Народный бюджет», Гражданский бюджет, «Открытые бюджеты».

Мақалада шетелде бюджетті жоспарлау және бюджет қаражатын тиімді жұмсау кезінде шешім қабылдауға халықты тартудың түрлі нысандары, модельдері, сондай-ақ өзекті даму үрдістері ескерілген. Сондай-ақ партисипаторлы бюджеттеу (ПБ) әдістерін енгізу кезінде бар мәселелердің мысалдары, оларды Қазақстанда пайдалану бойынша ұсыныстар көрсетілген.

Тірек сөздер: партисипаторлы бюджеттеу (ПБ), электрондық ПБ, «халықтық қатысу бюджеті» (ХҚБ), Бастамашы бюджеттеу (ББ), «Ұлттық бюджет», Азаматтық бюджет, «Ашық бюджеттер».

The article presents a variety of forms, models, as well as current trends used abroad in the development of public involvement in decision-making for effective budget planning and spending. Examples of existing problems in the implementation of participatory budgeting (PB) methods, conclusions and recommendations for their use in Kazakhstan are also given.

Keywords: Participatory budgeting, Electronic participatory budgeting, Popular participation budget, Proactive budgeting, People budgeting, Civil budget, Open budget.

В настоящее время большинство стран используют практику партисипаторного бюджетирования (далее – ПБ) как один из этапов и инструментов дальнейшего развития бюджетных отношений.

Партисипаторный бюджет (от английского participate ‘принимать участие’) – это бюджет, созданный с участием граждан, т. е. распределение части бюджета района или города комиссией из числа выбранных по жребию горожан и представителей администрации. Таким образом,

горожане получают возможность решать, как именно и на какие цели будет потрачена определенная часть средств. Главная задача, которую решает ПБ, – это *определение приоритетов расходования бюджетных средств*, что также является важнейшей целью реализации бюджетной политики. При этом местные органы управления получают новый инструмент для определения важнейших проблем жителей и приоритетности их решения в условиях дефицита финансирования.

В Казахстане, несмотря на ежегодно планируемые и выделяемые средства и принимаемые государственные программы, десятилетиями не решаются проблемы снабжения населенных пунктов питьевой водой, сокращения трехсменных школ, численность которых в настоящее время составляет более 100, вопросы строительства дорог местного значения, качества жилищного строительства, объектов здравоохранения и образования, проблемы долгостроев и др.

На расширенном заседании Правительства 15 июля 2019 года Президент Казахстана обратил серьезное внимание на эффективность использования государственного бюджета, который еще не в полной мере учитывает реальные потребности населения.

Без четкого ответа на вопросы, для чего нужны социально-экономические задачи и какова их социально-экономическая эффективность, бюджетные проекты вообще не должны рассматриваться.

Необходимо прекратить погоню за исполнением бюджета любыми способами и при этом *активно привлекать население* к формированию бюджетов, для чего следует обеспечить широкое распространение «бюджетов народного участия» (БНУ). Общественные советы, маслихаты должны принимать самое деятельное участие в подготовке предложений к проектам местных бюджетов.

В связи с этим Правительству поручено до 1 декабря 2019 года представить предложения по поэтапному внедрению «бюджета народного участия» у нас в стране.

В этом плане международный опыт развития ПБ очень важен для Казахстана. Для этого надо изучить мировую практику ПБ, разъяснить населению суть ПБ, проводить обучение для акиматов и населения, организовать проектные центры, разработать соответствующее законодательство, а также при необходимости исследовать проблемы ПБ.

Международный опыт

Впервые практика ПБ появилась в небольшом бразильском муниципалитете Порту-Аллегри в 80-х годах XX века, где сформированные городские ассамблеи решали распространенные проблемы бразильских муниципалитетов, связанные с образованием и здравоохранением.

Внутренний устав (договор или соглашение между населением и правительством города), который пересматривается и обновляется практически каждый год, полностью регулирует партисипаторный процесс.

ПБ не регулируется ни одним из федеральных или городских законов.

Ежегодная модель реализации проектов включает в себя последовательность этапов, на последнем из которых окончательная сводная заявка поступает в мэрию, где она утверждается или отклоняется. При этом мэр обладает значительным контролем над процессом, включая право вето. Он присутствует на региональных и тематических форумах, где у граждан есть возможность выразить свое мнение и озвучить проблемы непосредственно представителям власти. По завершении всех раундов дискуссий проводится анализ того, насколько технически осуществимы высказанные гражданами идеи.

Бюджетные средства распределяются между районами на основе, во-первых, проранжированного списка приоритетов граждан по принципу «один человек – один голос», во-вторых, числа жителей, в-третьих, качества инфраструктуры или доступных служб.

На сегодняшний день, после тридцати лет успешной практики, горожане Порту-Аллегри распределяют уже до 20% от городского бюджета, успешно реализованы около 7 000 предложений жителей.

Особую роль в процессе внедрения ПБ в разных странах мира сыграла *программа развития силами местных сообществ (PCMC) Всемирного банка*, которая реализуется в рамках направления

«Развитие на основе местных сообществ».

За последние 25 лет при технической и финансовой поддержке Всемирного банка было реализовано более 1 000 проектов РСМС в 84 странах мира. Это фонды социальных инвестиций в Армении, Киргизии, Проект развития городской инфраструктуры в Бразилии, Проект снижения бедности и развития сообществ в Индонезии и Вьетнаме, Программа развития сельских территорий в Азербайджане и др.

В Европе начала 1990-х ПБ наиболее активно внедряли Германия, Испания, Исландия.

Использование высокоскоростного широкополосного Интернета позволило гражданам голосовать, проводить дискуссии, следить за публичным обсуждением затрагивающих их вопросов в городских органах власти и менять свои приоритеты при голосовании вплоть до последней минуты.

С помощью Интернета не только усилилось влияние населения на процессы принятия государственных решений, но и восстановилось доверие людей к властям.

В Китае ПБ продвигается органами местного самоуправления с 2005 года и означает не только вовлеченность рядовых граждан в государственную политику, но и практику межведомственных диалогов при участии депутатов законодательного органа.

В Южной Корее с 2004 года реализовано наибольшее количество экспериментов в области ПБ среди всех стран мира.

При активной поддержке Национального правительства проекты ПБ с 2008 года реализовывались в каждом третьем муниципалитете страны. Единое законодательство, регламентирующее процесс ПБ, не может обеспечить единое качество процедур и одинаковую эффективность всех проектов.

Запущенный в 2007 году цифровой портал дал возможность активного внедрения ПБ через Интернет. Портал позволяет проводить Интернет-опросы, онлайн-голосования, форумы,

общественные слушания, поддерживает «горячую линию», направленную против злоупотреблений в области бюджета и налогов.

Анализ зарубежного опыта позволил выделить следующие пять актуальных **трендов развития ПБ за рубежом.**

1) Электронное ПБ

С учетом роста сетевых коммуникаций и расширения использования электронных устройств ПБ все чаще опирается на использование Интернета как канала общения между властью и гражданами. Жителям рассылаются электронные информационные письма, на основе которых принимаются решения о выборе проектов через Интернет. В последние годы одним из методов стало также обращение к социальным сетям, использование мобильных телефонов в целях привлечения людей к участию в ПБ (Бразилия, Германия, Исландия, Южная Корея).

Главным аргументом в пользу Интернета является то, что показатель участия в онлайн-процедурах, хотя все еще далек от 100 %, но гораздо выше, чем показатель очного участия.

2) ПБ, ориентированное на определенные социальные группы

В качестве целевых групп ПБ могут быть представлены молодежь, женщины, мигранты или другие социальные группы, мнение которых по тем или иным причинам недостаточно представлено в существующей системе принятия решений. В этой ситуации механизм ПБ проектируется таким образом, чтобы выровнять диспропорцию и вовлечь тех, чье мнение не учитывалось ранее.

Так, в 2014 году в Бостоне (США) была запущена инициатива Youth Lead the Change с опорой на молодежь в возрасте 12–25 лет. Были и другие американские проекты, связанные с использованием ПБ как инструмента обеспечения *прав иммигрантов* в Нью-Йорке, формирование бюджета с учетом гендерных аспектов, для чего целевой аудиторией выбирались женщины. При этом формирование бюджета с учетом

гендерных аспектов в некоторых зарубежных странах стало определенным трендом.

3) Участие некоммерческих организаций (НКО) в проектах ПБ

Данный тренд представлен пока не столь значительным количеством кейсов; тем не менее, он прослеживается в опыте нескольких стран. Если обычно ключевыми представителями проектов ПБ являются граждане и местная власть, а выбранные идеи претворяются в жизнь привлеченными подрядчиками, то в проектах данного типа активную роль играют некоммерческие организации (НКО).

НКО могут выдвигать идеи проектов на голосование граждан. Так, в Японии с 2003 г. в городе Ишикава 1% собираемых налогов распределяется через механизм ПБ на реализацию проектов в некоммерческом секторе. Каждый налогоплательщик имеет право голосовать через Интернет, он может выбрать до трех НКО, которые хочет профинансировать. К каждому проекту предлагается план реализации, который обсуждается на публичных собраниях. Деньги между проектами распределяются согласно итогам голосования.

В качестве проектов могут выступать такие, как организация городского праздника, где люди с ограниченными возможностями смогут выступить на сцене, проект по созданию естественной игровой зоны для развития моторных навыков и воображения у детей и др. проекты. Поддержанные гражданами идеи имеют экологический и социальный посылы, поэтому участие НКО в реализации этих идей оказывается вполне уместным. Примеры участия НКО в ПБ наблюдались в Австралии, Исландии, Польше, Словакии, Португалии, Индии.

4) Интеграция ПБ в политику бюджетной открытости

Развитие ПБ и политика бюджетной открытости имеют много общего.

Долгое время два процесса развивались параллельно друг другу, а в 2013–2015 годы в США произошла

фактическая интеграция ПБ в политику бюджетной открытости.

Так, принятый в конце 2013 года Второй национальный план Открытого правительства объединил 23 инициативы в единое направление работ по повышению открытости правительства, в числе которых было заявлено ПБ.

В этом документе есть раздел о наделении американцев полномочиями через ПБ и ответственное расходование бюджетных средств, в котором сказано: «Белый дом будет работать с сообществами, некоммерческими инициативами, специалистами в сфере гражданских технологий и партнерскими фондами с целью развивать новые связи, которые расширят использование ПБ в Соединенных Штатах».

5) Запуск инновационных практик на базе классического ПБ

Поскольку местная специфика везде различается, в некоторых случаях классический механизм ПБ творчески переосмысливается и адаптируется под локальные нужды.

Примеры каждой из новаций единичны, но в совокупности они свидетельствуют о новом тренде: на том этапе, когда накоплен достаточный опыт реализации классического ПБ, растет количество новаторских экспериментов.

Так, в бразильском муниципалитете Каноас (Canoas), составной части агломерации Порту-Алегри, внедрено софинансирование со стороны граждан, когда муниципальная администрация обеспечивает 80% необходимых ресурсов на реализацию проекта, остальные 20% должно предоставить местное сообщество, которое подает проектную заявку.

Среди других новаторских инициатив – совместная подготовка стратегических планов и площадка для диалога бизнеса, власти и горожан о развитии города. Мэр и администрация в заранее определенные дни и часы устраивают встречи с горожанами на улицах города и на станциях метро, где принимают предложения и комментарии горожан по улучшению городского управления.

В Польше (г. Плоцк), в рамках государственно-частного партнерства между муниципалитетом, группами активистов и компаниями PKN Orlen и Levi Strauss при содействии Программы развития ООН была создана стратегия развития города и учрежден грантовый фонд, который поддерживал гражданские инициативы и НКО. Распределение средств проходило на основе широкомасштабных консультаций внутри сообществ.

ПБ в г. Чэнду в китайской провинции Сычуань основывается на признании и протекции прав на использование коллективного договора аренды земли. Жители Чэнду могут как сами выбирать проекты, так и использовать ресурсы ПБ для предоставления обеспечения по среднесрочной ссуде. Жители провинции могут выбрать, потратить их на проекты местного значения или использовать всю сумму (или ее часть) для получения кредита от государственного инвестиционного фонда «Инвестиционная компания малых городов Чэнду».

ПБ в Йонсу-Гу в Южной Корее включает в себя проведение бюджетных школ и опирается на более чем 200 волонтеров, которые помогают вовлечь местное население и поддерживают работу соседских сообществ и консультантов.

Переменные в проектах ПБ могут включать в себя размер населенного пункта, размер бюджета, методы рекрутинга участников, тематику принимаемых на конкурс идей, максимальную стоимость реализации проектных заявок, нацеленность на разные целевые группы, механизм выбора победивших заявок и т. д.

Ключевым для успешной реализации остается следование пяти неизменным критериям: обсуждение бюджетных вопросов, участие представителей власти, серийный процесс реализации, публичное обсуждение с участием граждан в рамках делиберативных процедур и организация публичной отчетности.

Опыт Российской Федерации инициативного бюджетирования

В изучении международного опыта партисипаторного бюджетирования интересен российский опыт, получивший название практики **инициативного бюджетирования (ИБ)**, представленный в 2-х вариантах: Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) – через софинансирование населением, бизнесом, местным и региональным бюджетами проектов, получивших одобрение жителей и программы «Народный бюджет» – через выбор приоритетов расходования бюджетных средств.

Наибольший опыт реализации проектов инициативного бюджетирования в России накоплен в рамках ППМИ Всемирного банка, которая реализуется в семи регионах (с 2007 года), к важнейшим особенностям которого относятся конкурсность процедур, безусловное партисипаторное вовлечение населения, интеграция в административную, бюджетную и правовую системы Российской Федерации.

ППМИ представлена в разных регионах с точки зрения географического расположения, экономического потенциала, концентрации населения и социально-культурных особенностей.

Типология проектов, реализованных за восемь лет работы ППМИ в России, отражает самые насущные проблемы людей. Чаще всего поддерживались и софинансировались проекты ремонта дорог и организации водоснабжения (51%), объектов культурной инфраструктуры (14%), благоустройства территории (10%), обустройства мест отдыха и детских площадок (7%), объектов спортивной инфраструктуры (6%) и др.

По мере развития ППМИ и закрытия базовых проблем граждане начинают формулировать инициативы более высокого уровня, например, проекты по закупке техники и оборудования для нужд поселения, инвестиционные или коммерческие проекты, способные

создавать рабочие места и развивать экономику территорий.

Обязательным условием является софинансирование из местных источников – местных бюджетов, со стороны населения и местного бизнеса.

Средний показатель софинансирования проектов населением составляет 10%. При этом максимальные значения совокупного местного софинансирования в некоторых регионах находятся в диапазоне от 31 до 46 %.

В случае фактической экономии субсидии после проведения закупочных процедур высвободившийся объем субсидии перераспределяется между другими муниципальными образованиями либо направляется на поддержку новых проектов, выбранных в ходе дополнительных конкурсных процедур.

Неиспользованная муниципальным образованием субсидия, как правило, возвращается в бюджет региона.

Бюджетные средства распределяются региональной комиссией на конкурсной основе, исходя из заранее определенных критериев. Набор критериев определяется для каждого из участвующих регионов таким образом, чтобы учитывались местные условия и потребности.

Основными критериями служат: участие граждан в выборе проекта, размер местного софинансирования, неденежное участие населения в реализации проекта, количество благополучателей. Сам конкурсный механизм автоматизирован. Регионы по-разному определяют и стоимость проектов. Размер предоставляемой субсидии начинается с 500 тыс. руб. и может достигать 3 млн руб.

За период 2010–2013 годы объем финансирования ППМИ в Кировской области вырос в 15 раз, в Тверской области (за 2013–2014 гг.) – в 2,5 раза, в Ставропольском крае (за 2009–2013 гг.) – в два раза. За период с 2007 по 2014 год в рамках ППМИ реализованы более 2 000 проектов, а число благополучателей программы превысило 1,2 млн человек. С

2007 года в регионах прошло более 3 000 собраний, в которые были вовлечены более 130 тыс. участников.

Долгосрочными эффектами ППМИ являются: рост удовлетворенности населения качеством социальных услуг, минимизация иждивенческих настроений со стороны населения и активизация его участия в местном развитии, укрепление взаимного доверия населения и органов местного самоуправления.

Растет и эффективность бюджетных решений. Во-первых, проекты, выбранные и профинансированные местным населением, по факту оказываются экономичнее тех же проектов, но реализуемых без вовлечения населения. Кроме того, такие объекты бережнее эксплуатируются. Во-вторых, методика ППМИ – это управленческий инструмент, позволяющий выявлять самые острые и насущные вопросы на местах, которые часто не видны из «центра».

Аналогичный опыт реализации проектов инициативного бюджетирования в России накоплен в рамках *партийного проекта «Народный бюджет» («Народная инициатива»)*, когда в 2011 году общероссийская партия «Единая Россия» выступила с инициативой публичного обсуждения федерального трехлетнего бюджета на 2012–2014 годы.

Партийная инициатива была поддержана Правительством и Минфином РФ. Обсуждение бюджета проходило на трех уровнях: отраслевом, межмуниципальном и муниципальном. Поступившие в ходе обсуждения «Народного бюджета» предложения и замечания населения были учтены в проектах областных бюджетов. Процедурами «Народного бюджета» было распределено свыше 80 млрд рублей.

Особенностью российских практик является акцент на реализации исключительно низовых народных инициатив, направленных на решение вопросов местного значения. Еще одна черта – обязательное софинансирование населением проектов ИБ. При этом

финансовое участие населения в сочетании с партисипаторными процедурами мультиплицируют эффект от реализации проектов.

Отдельные регионы используют для развития ИБ полученные правительственные гранты или возможности, заложенные в государственные программы. Федеральное участие в программах инициативного бюджетирования носит единичный характер.

Начиная с 2015 года МФ оказывает *поддержку развитию ИБ в субъектах РФ*. Созданный на базе Научно-исследовательского финансового института МФ (НИФИ) Центр инициативного бюджетирования (ЦИБ) осуществляет регулярные образовательные мероприятия на тему ИБ и распространения лучших практик субъектов РФ. Мероприятия проекта направлены на:

- реализацию региональных программ ИБ;
- развитие потенциала региональных проектных центров (РПЦ);
- создание эффективной информационной среды для обмена опытом и формирование сообщества экспертов и практики ИБ;
- интеграцию российской практики в международный контекст;
- распространение результатов проекта.

Начиная с 2018 года организованы регулярные семинары-совещания с финансовыми органами субъектов РФ с использованием видеосвязи на базе Федерального казначейства.

В 2017 году была разработана Программа развития ИБ в РФ, одобренная Правительственной комиссией по координации деятельности открытого правительства, целью которой стала разработка мер и комплекса мероприятий для развития ИБ во всех регионах страны. Мероприятия данной программы в марте 2018 года нашли отражение в Государственной программе МФ РФ «Управление государственными

финансами и регулирование финансовых рынков» по следующим направлениям:

- создание нормативной правовой базы регулирования практик ИБ;
- сопровождение и регулирование процесса развития ИБ;
- создание институциональной инфраструктуры для развития ИБ на региональном и муниципальном уровнях;
- обеспечение информационной поддержки процесса развития ИБ;
- мониторинг и оценка развития программ и практик ИБ.

Опыт РФ в сфере развития участия граждан в определении приоритетов расходования бюджетных средств был высоко оценен на международном уровне и в 2018 году впервые представлен в качестве лучшей практики в составе международной публикации об опыте партисипаторного бюджетирования в мире за последние 30 лет.

Проводилась работа по нормативному закреплению основ ИБ в составе федерального законодательства. Подготовлен проект закона по внесению изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», по доработке которого создана рабочая группа с участием представителей органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления и экспертного сообщества.

Также в состав проекта Бюджетного кодекса (новая редакция) включены положения, позволяющие урегулировать вопросы отражения и использования инициативных платежей при формировании местных бюджетов.

По оценке НИФИ МФ РФ, в 2018 году в процесс развития ИБ вовлечены уже более 50 субъектов РФ (в 2017 г. – 43, 2016 г. – 27).

В 2017 году на проекты, отобранные с участием граждан или с учетом их мнений, было направлено в общей сложности 14,5 млрд рублей, при этом расходы субъектов РФ оценивались в 7,7 млрд рублей, софинансирование

населением и бизнесом – 1,1 млрд рублей. Вместе с тем фрагментарный характер использования ключевых процедур партисипаторного бюджетирования в целом ряде регионов РФ не позволил региональным и местным властям добиться долгосрочного эффекта от внедрения программ ИБ.

Проблемы инициативного бюджетирования в РФ

Далеко не везде успешная практика инициативных проектов сопровождается активной информационной кампанией в поддержку их развития. Да и сами региональные власти не всегда понимают, в чем их заинтересованность от внедрения проектов.

Органы местного самоуправления зачастую не способны оценить потенциал инициативного бюджетирования и только в результате «давления снизу» инициативных групп соглашаются на участие их поселений в конкурсных процедурах. Но и после этого сказывается отсутствие навыков проведения собраний инициативных групп, оформления проектной документации.

Незнание чиновниками азов проектного управления серьезно ограничивает развитие ИБ. Но едва ли не самая важная проблема – неразвитость публичного языка общения чиновников и участников инициативных групп. Обучение чиновников навыкам работы с инициативными группами и привлечение внешних консультантов для сопровождения проектов пока носит эпизодический характер. Вовлечению населения в проекты ИБ препятствует недоверие населения к «очередной новации».

Недостаток у большинства граждан опыта реального участия в публичных мероприятиях (собраниях, слушаниях, сходах и т. д.) – еще одна серьезная проблема на пути увеличения охвата населения практикой ИБ. В то же время активное внедрение инструментов ИБ делает востребованной информацию

«Бюджетов для граждан» не только на федеральном, но и на региональном и местном уровнях, в результате чего формируется значительная аудитория потребителей информации о бюджете в понятной форме.

Развитие бюджета народного участия в Казахстане

В настоящее время в Казахстане взаимоотношения и взаимодействие власти и населения в бюджетном процессе регламентированы в рамках составления и публикации **Гражданского бюджета** и портала «Открытые бюджеты». При этом публичные слушания бюджета не предоставляют возможностей для взаимодействия власти и общества. Отсутствие заинтересованности граждан и адекватной обратной связи между властью и населением – основная характеристика сложившейся ситуации.

В соответствии со ст. 67-1 Бюджетного кодекса Гражданский бюджет – это информация, раскрывающая основные положения республиканского и местных бюджетов, публикуемая в средствах массовой информации в доступной для общественности форме.

Порядок составления и представления Гражданского бюджета на стадиях бюджетного планирования и исполнения бюджетов (далее – Порядок) утвержден приказом Министра финансов от 9 января 2018 года № 15¹⁷.

Тема «Открытые бюджеты» реализуется наряду с другими компонентами концепции «Открытого правительства» («Открытые данные», «Открытые НПА», «Открытый диалог» и «Оценка эффективности деятельности ГО»), призванные обеспечить прозрачность госсектора и вовлечь граждан страны через электронные ресурсы в процесс принятия и реализации важных государственных решений.

¹⁷ Об утверждении Правил составления и представления гражданского бюджета на стадиях бюджетного планирования и исполнения бюджетов».

Портал «Открытые бюджеты» в первую очередь был создан с целью облегчить представление граждан о понятии «бюджета» в государстве, способствовать развитию активной гражданской позиции через общественный контроль за расходованием бюджетных средств. Порядок размещения информации на интернет-портале открытых бюджетов регламентируется приказом МИР по согласованию с МФ и МНЭ от 30 декабря 2015 года №1271.

На портале ведется публикация проектов бюджетных программ до их утверждения, тем самым предоставляя людям возможность внести изменения в процесс расходования бюджетных средств, утвержденные бюджетные программы и отчеты по их реализации.

Систематически публикуется информация о результатах государственного аудита и финансового контроля. Публикация бюджетной отчетности на портале позволяет быть осведомленными в освоении государственных финансов, а также предоставляет информацию многим аналитикам, экспертам, ведущим исследовательские и другие научные труды.

На сегодняшний день наблюдается низкая активность на портале «Открытые бюджеты», что связано отчасти с недостаточным информированием населения, отсутствием интеграции с базами данных других госорганов, сложностью размещаемых документов, техническими недоработками порталов и т.п.

Имеются проблемы с такими функциями, как поиск необходимой информации, которая в настоящее время крайне затруднена, так как нет четкой структуры размещаемой информации.

Отсутствуют функции фильтрации и инструментов визуализации данных, с возможностью детального анализа бюджетной информации в разрезе сфер экономик, отраслей промышленности, и в прочих вариациях, необходимых гражданскому обществу (ремонт дорог,

социальные расходы, содержание школ, больниц, детсадов и т.д.), что делают портал пока только «хранилищем» поступательной информации.

По состоянию на июнь 2019 года на сайтах центральных госорганов вкладка «Гражданский бюджет» имела только у 11 ЦГО из 15 (73,3%).

По местным исполнительным органам (МИО) такой вкладки не было у 11 МИО из 17 (64,7%), при этом полноценно гражданский бюджет функционировал только в 2 МИО.

Краткий обзор сайтов госорганов показал в разной степени несоответствие порядка составления, размещения информации требованиям соответствующих Правил. При этом не соблюдались полнота и своевременность размещаемой информации, требования по доступности и понятности, применение различных презентационных форм. Информация размещалась в основном в формате, утвержденными НПА для госорганов, т.е. объемные, громоздкие, без обработки их до удобной формы для разных категорий населения.

Наличие указанных проблем указывает на необходимость внедрения критерия качественной оценки публикуемых бюджетных программ со стороны Министерства финансов, использование системы «Электронный бюджет», усовершенствовать подачу (визуализацию восприятия) информации для всех категорий участников бюджетного процесса.

Вместе с тем данные меры не решают цели участия населения в управлении общественными финансами в Казахстане, причастности его к реальному процессу принятия государственных решений и возможности повлиять на эти решения.

Реальная работа по развитию ПБ в Казахстане только начинается. Примером может послужить акимат г. Алматы.

Так, в апреле 2019 года аким Алматы Б. Байбек анонсировал запуск пилотного проекта «Бюджет участия» с 2020 года, предполагающий выделение из городского бюджета на каждый из 8 районов Алматы по 500 млн тенге. Их

расходование определяют сами алматинцы путем открытого обсуждения внесенных жителями проектов и предложений и голосованием за них.

20 августа 2019 года в пресс-центре акимата Алматы состоялся брифинг по проекту «Бюджет участия», цель которого – развитие и благоустройство территорий районов мегаполиса на основании инициатив и предложений горожан.

Предусмотрена возможность внесения через портал budget.open-almaty.kz проектных предложений, которые должны соответствовать следующим критериям:

- один автор – одна заявка – один объект;
- объект должен относиться общего пользования;
- объект должен располагаться на территории района где планируется его реализация, на земельном участке общего пользования;
- объект находится в пределах компетенции акимата и др.

К рассмотрению в рамках данного проекта не принимаются проектные предложения, которые:

- рассчитаны только на разработку ПСД, без проведения строительно-монтажных работ;
- фрагментарные (требующие в будущем реализации дополнительных элементов);
- не соответствуют программе развития Алматы и законодательству РК;
- коммерческого характера, и др.

Максимальная стоимость одного проекта не должна превышать 100 млн тенге. Для допуска к реализации проект должен набрать более 10 голосов жителей Алматы, где один житель города вправе проголосовать за три проектных предложения, используя личную ЭЦП.

Прием проектных предложений осуществляется с 19 августа по 1 сентября 2019 года, по окончании экспертной комиссией будет проведен их отбор, а с 20 по 29 сентября пройдет голосование жителей, где будут определены проекты-победители.

Экспертные комиссии районных акиматов будут осуществлять отбор проектов на соответствие требованиям Порядка, законодательства РК, программе развития Алматы, а также рассматривать итоги реализации пилотного проекта.

15 мая 2019 года в г. Алматы, в рамках заседания экспертов, организованном аналитической группой «Кипр», состоялось обсуждение механизма совместного с гражданами управления социальным пространством современных городов – Бюджет участия. В мероприятии приняли участие представители АО «Центр развития города Алматы», Общественного Совета Алматы, Urban Forum Kazakhstan, международных организаций, различных аналитических структур и высших учебных заведений, эксперты КИСИ.

В г. Нур-Султане проект «Гражданский бюджет» (в рамках бюджета г. Нур-Султана) обсуждался на заседании рабочей группы, организованной 27 августа 2019 года некоммерческой организацией ЧУ «INTEGRITY ASTANA»¹⁸ с привлечением экспертов, журналистов, телевидения и общественности.

Эксперты обсуждали проблемные вопросы, отметив, что участие горожан в разработке бюджета является сложным и ответственным процессом. Он требует адаптации ведущих практик с учетом социальных, экономических, политических и юридических реалий в каждом конкретном примере.

¹⁸ Данная организация в июне 2019 года выиграла конкурс на исполнение проекта «Создание экспертной группы из числа активных граждан по проведению оценки эффективности исполнения местного бюджета г. Нур-Султана, разработка индикаторов и рекомендаций в рамках создания рубрики «Гражданский бюджет», организованный Фондом Сорос-Казахстан в рамках Программы «Новые гражданские инициативы» совместно с партнёром Urban Forum Kazakhstan на реализацию социальных городских проектов по всем городам Казахстана (кроме Алматы).

Выводы и рекомендации

Как было отмечено выше, на расширенном заседании Правительства РК 15 июля 2019 года Президент обратил самое серьезное внимание на эффективность использования государственного бюджета, когда не в полной мере учитывающий реальные потребности населения, и поручил Правительству до 1 декабря 2019 года представить предложения по поэтапному внедрению «бюджета народного участия» у нас в стране.

Данное поручение предполагает активное и реальное вовлечение населения в участие бюджетным процессом, приобретение ими финансовых знаний и навыков, изучение успешного международного опыта. Учитывая схожесть бюджетного законодательства и бюджетного процесса с Российской Федерацией, а также аналогичные возможные проблемы опыта реального участия в планировании народного бюджета в Казахстане, считаем целесообразным изучение российского опыта.

В связи с планированием поэтапного внедрения «бюджета народного участия» (БНУ), считали бы целесообразным первоначально определиться с полноценной работой сайтов госорганов и портала «Открытые бюджеты», с устранением всех недостатков по его функционированию и требованиям по размещению информации, в т. ч. относительно гражданского бюджета.

Кроме того, в целях заинтересованности и вовлечения населения в участие бюджетным процессом необходимо активизировать действенную работу местных органов власти (создание площадок для обсуждений, организация семинаров, мероприятия по привлечению заинтересованных органов/организаций, лиц и т.д.) общественности, НПО, СМИ, телевидения, по обучению основам финансов, распространения опыта международных практик, реальных примеров, стимулирования (грантовая заинтересованность), соревнования и т. д. При этом и сами чиновники должны

знать азы проектного управления, а в случае необходимости привлекать внешних консультантов для сопровождения проектов и практик.

Для эффективной работы начального этапа развития БНУ рекомендуем с 2020 года включить в оценку деятельности МИО и ЦГО критерий по оценке гражданского бюджета (с показателями качества функционирования сайтов, содержания информации по гражданскому бюджету) и критерий использование новых практик бюджетирования (БНУ).

Анализируя и обобщая в целом тему партисипаторного бюджетирования, отмечаем, что необходимо создание институциональных, правовых и организационных основ применения инструментов ПБ, изучение опыта других стран в решении проблем, обсуждений пилотного проекта, форм, инструментов и механизмов его реализации в Казахстане.

Как видим, ПБ представлен разнообразием форм, моделей и методов, суть которых в вовлеченности населения в бюджетный процесс, подотчетность и подконтрольность бюджетных средств.

Среди плюсов ПБ в экономическом плане можно отметить: повышение эффективности управления частью бюджетных средств. Расходование бюджетных средств происходит под контролем бюджетной комиссии, таким образом, исключается коррупционная составляющая на этапе составления проекта бюджета. Не исключена возможность привлечения средств бизнеса, соответственно плюс в экономии бюджетных средств.

В политическом плане: при принятии непопулярных бюджетных решений горожане вовлекаются в диалог, и, таким образом, снимается часть социального напряжения. ПБ позволяет вовлечь жителей в обсуждение и решение тех городских проблем, от которых зависит качество жизни всех горожан.

В управленческом плане: повышение качества управленческих решений, мотивация и повышение квалификации

жителей, создание методики вовлечения горожан в процесс принятия решений, организация разумного давления на чиновников для повышения качества их работы.

Для горожан и заинтересованных лиц ПБ станет принципиально иным каналом связи с администрацией города, действующим на постоянной основе, поскольку оно предполагает, что комиссия горожан собирается ежегодно. Повысится бюджетная, административная грамотность населения через лекции, личные встречи с представителями администрации,

обязательные письменные ответы на обращения членов комиссии. Это позволяет горожанам прояснить для себя логику, которой чиновники руководствуются при принятии решений, соответственно, они получают возможность влиять на этот процесс и корректировать его.

В дальнейшем наличие практик ПБ должно найти свое отражение в рейтинге открытости региональных бюджетов и оценке качества финансового менеджмента на центральном и региональном уровнях.

Список источников

1. Выступление Президента Республики Казахстан Токаева К. К. на расширенном заседании Правительства 15 июля 2019 года.
2. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95IV (статья 67-1).
3. Айтенова Ш. Обзор подходов по формированию системы критериев оценки открытости бюджетов государственного управления в Республике Казахстан / ОФ «Zertteu Research Institute». – Нур-Султан, 2018.
4. Брифинг по проекту «Бюджет участия» г. Алматы», сайт акимата г. Алматы, <https://www.almaty.gov.kz>, раздел «Новости», 20 августа 2019 года.
5. Вагин В. В., Гаврилова Н. В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Финансовый журнал МФ РФ. – М., 2015. – №4.
6. Гаврилова Н. В. Зарубежные тренды в сфере партисипаторного бюджетирования // Финансовый журнал. – М., 2016. – № 2.
7. Коженко Я. В., Катаев А. В., Катаева Т. М. и др. Современные тренды инновационного развития экономики / Коженко Я. В., Катаев А. В., Катаева Т. М., Лихолетова Н. В., Макарова Е. Л., Шаронина Л. В. // Глава 3.2 в кн.: Международный опыт партисипаторного бюджетирования: Коллективная монография. – Уфа: ООО «Омега Сайнс», 2016.
8. Лавров А. М. Круглый стол «Инициативное бюджетирование как важный фактор социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» (Практика инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации), Москва, 5 декабря 2017.
9. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / Министерство финансов Российской Федерации. – М., 2018.

К вопросу территориально-пространственного развития страны

Низметов К. К.,

*директор Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»*

В статье рассматриваются вопросы региональной политики, территориально-пространственного развития, также затрагивается вопрос разработки проекта Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2030 года.

Ключевые слова: *региональная политика, территориально-пространственное развитие.*

Мақалада өңірлік саясат, аумақтық-кеңістікте дамыту мәселелері, сондай-ақ Елді аумақтық-кеңістікте дамытудың 2030 жылға дейінгі болжамды схемасының жобасын әзірлеу мәселесі қарастырылады.

Тірек сөздер: *өңірлік саясат, елді аумақтық-кеңістік дамыту.*

The article discusses the issues of regional policy, spatial development, also addresses the issue of developing a draft Forecast scheme of the country's spatial development until 2030.

Keywords: *regional policy, spatial development.*

Территориально-пространственное планирование является государственной функцией управления на всех уровнях, определяющей на перспективу распределение экономической деятельности и расселение населения по стране, и призвано обеспечить рациональное использование земельных ресурсов, сбалансированность потребностей экономического развития и охрану окружающей среды.

Территориально-пространственное планирование позволяет координировать политику в таких отраслях, как транспорт, сельское хозяйство и окружающая среда.

Эффективное территориально-пространственное планирование направлено на предотвращение дублирования усилий и мероприятий, в том числе носящих межотраслевой характер.

В Казахстане документом, определяющим систему размещения производственной, социальной и другой инфраструктуры, расселения населения является Прогнозная схема

территориально-пространственного развития страны¹⁹.

Прогнозная схема является долгосрочным документом Системы государственного планирования и представляет собой инструмент реализации Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года. При этом территориальное планирование и реализация региональной политики имеет стратегический характер. Начиная с 1996 года и по 2006 год в Казахстане было разработано две Концепции региональной политики, которые были ориентированы на равномерное развитие территорий страны.

В Концепции 1996 года целью декларировалась необходимость создания относительно равных возможностей для жизнедеятельности населения и эффективном использовании ресурсно-производственного потенциала каждого региона страны. Это был первый

¹⁹ Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790.

документ, направленный на региональное развитие.

В Концепции 2002 года была поставлена цель по снижению существующих между регионами различий в уровнях социально-экономического развития, путем осуществления важных инвестиционных проектов, способствующих укреплению инфраструктуры, хозяйственной деятельности и улучшению уровня жизни населения в сочетании с политикой избирательной поддержки проблемных регионов.

К 2006 году развитие региональной политики получило новое видение в Стратегии территориального развития, которая декларировала политику формирования зон «опережающего» роста (полюсов роста), концентрирующих в себе экономическую активность в стране и выступающих в роли «локомотивов» для всех остальных территорий страны.

В настоящее время реализуется Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года, в которой акцент делается на динамично развивающиеся города и регионы, как локомотивы экономического роста. Результатом реализации Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года можно считать значительное улучшение инфраструктурной обеспеченности территории страны.

С прогнозируемым ростом численности населения страны будут расти и объемы строительства жилья. Ожидается, что к 2030 году обеспеченность населения жильем составит 30 кв. м на одного человека.

При этом системными проблемами территориально-пространственного развития остаются наличие разрывов между регионами в уровнях дохода, обеспеченности жильем, социальной и транспортной инфраструктурой, отток населения с сельской местности. Решение данных проблем требует разработки

новых подходов к пространственному развитию страны.

Глобальные тенденции также продолжают оказывать значительное влияние на экономику Казахстана и региональное развитие: экономическая глобализация, демографические вызовы, четвертая промышленная революция и изменение климата.

Перед Казахстаном остро стоит вопрос глобальной конкурентоспособности национальной экономики, в том числе регионов и городов, испытывающие приграничное влияние со стороны агломераций России, Узбекистана и растущей экономики Китая.

В региональном развитии это означает принятие новых мер по стимулированию притоков прямых иностранных инвестиций, координации управления в транспорте, сельском хозяйстве и окружающей среде с точки зрения интересов регионов страны.

Пространственное положение Казахстана между Европой и Азией позволяет усилить стратегический вес страны в торговых отношениях, что в историческом прошлом уже было реализовано в формате функционирования «Великого шелкового пути».

Процессы урбанизации и миграции усиливаются во всем мире. В частности, на сегодня численность трансграничных мигрантов во всем мире выросла более чем втрое до четверти миллиарда человек.

К слову, в Казахстане за последние годы уровень урбанизации сложился на уровне 58,2%, что является наиболее высоким показателем среди стран Центральной Азии. Планируется, что в Казахстане до 2050 года уровень городского населения составит 70%.

Рост городов во всем мире является естественным процессом, в которых вырабатывается основная часть общественного продукта и наилучшим способом используются трудовые ресурсы, что в свою очередь формирует емкие рынки сбыта и стимулирует

развитие предпринимательства, инноваций.

Для экономики Казахстана рост численности населения планеты открывает большие возможности для развития отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности. Глобальный рост численности населения объективно повлечет за собой увеличение спроса на продукты питания, сырье, энергоносители и т. д. В определенной степени рост экономики Китая и России будет оказывать влияние на экономическое развитие Казахстана, обладающего обширными природными ископаемыми и земельными ресурсами, позволяющего развивать отрасли сельского хозяйства. Приграничные районы страны будут испытывать влияние со стороны экономик государств Центральной Азии, а также роста численности населения в данных странах. При этом внутренним вызовом для Казахстана в будущем может стать демографическая нагрузка на трудоспособное население вследствие увеличения продолжительности жизни населения на фоне экономического роста и улучшения качества жизни.

Четвертая промышленная революция коренным образом меняет структуру глобальной экономики, открывает новые технологические возможности и новые направления науки. Преуспевающими становятся страны внедряющие инновации за счет применения цифровизации.

При этом основным вызовом для Казахстана является угроза отката на периферию технологических инноваций и усиления последующей технологической зависимости от более развитых государств, эксплуатации материально и морально устаревших технологий.

Адекватным ответом на данный вызов может стать только усиление роли науки, создания инновационных продуктов в экономическом производстве.

В перспективе внедрение элементов индустрии 4.0 может вызвать высвобождение трудовых ресурсов в

традиционных отраслях Казахстана, при этом появится спрос на новые профессии. Изменение климата является одной из глобальных проблем и не сходит с повестки мирового сообщества, обострившись по мере роста мировой экономики.

Для Казахстана вопросы изменения климата и охраны окружающей среды связаны, прежде всего, с вопросами ограниченных водных ресурсов, опустынивания территории, что может негативно сказаться на развитии сельского хозяйства. Сохранение тенденций по эксплуатации «грязных», устаревших технологий в промышленных регионах страны, выбросы вредных веществ, оказывающие негативное влияние на здоровье населения и рост твердо-бытовых отходов в городах.

Для Казахстана вопрос вододелия трансграничных рек с государствами соседями имеет стратегическое значение, поскольку большая часть территории страны испытывает дефицит водных источников. С целью сбалансированного использования ограниченных водных ресурсов рек и озер для нужд населения, сельского хозяйства и промышленности необходим научно-обоснованный подход в разработке соответствующих положений и инструкций, направленных на рациональное использование водных ресурсов страны.

Развитие промышленности должно идти в ногу с внедрением технологий, минимизирующих негативные последствия для окружающей среды. Рост урбанизации должен сопровождаться увеличением доли переработки отходов и их повторного использования.

В целом перечисленные выше вызовы будут оказывать влияние на многие страны мира, в том числе и на Казахстан. В этом плане разрабатываемый проект Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2030 года выступает документом прогнозирования и моделирования возможной ситуации в будущем, а государственные программы, в том числе

инициативы местных региональных властей и квазигосударственного сектора должны быть направлены на решение системных проблем, поиск ответов на региональные вызовы.

В рамках разработанного проекта Прогнозной схемы в ответ на глобальные вызовы и тенденции выработаны новые подходы к территориально-пространственному развитию: развитие «точек роста» с учетом управляемой урбанизации и обеспечение базового качества жизни в регионах на основе системы региональных стандартов.

Суть первого подхода заключается в том, что за счет принимаемых мер по развитию «точек роста» произойдет «перелив» экономической активности, благосостояния на остальные территории за счет экономической интеграции территорий.

В «точках роста» как в городской, так и в сельской местности будут созданы привлекательные условия для проживания и привлечения талантов.

В отношении остальных населенных пунктов будет проводиться политика по обеспечению базового уровня качества жизни населения, независимо от экономических возможностей регионов.

Таким образом, новая Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2030 года будет направлена на создание условий для повышения благосостояния населения на

основе реализации потенциала развития регионов страны.

Реализация Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2030 года будет осуществляться посредством исполнения нижестоящих документов системы государственного планирования: государственных программ, стратегических планов государственных органов, программ развития территорий, стратегий развития национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных компаний с участием государства в уставном капитале.

При этом особая функциональная роль отводится Госпрограмме развития регионов, которая должна с учетом потребностей и потенциала регионов по матричной схеме фиксировать распределение бюджетных средств в рамках других госпрограмм, с недопущением дисбалансов в финансировании между регионами. Госпрограмма развития регионов должна стать координирующим документом в части учета влияния различных отраслевых индикаторов, показателей на сокращение разрывов в обеспечении региональными стандартами качества жизни населения.

УДК 332.1

Территориально-пространственное развитие Японии: опыт для Казахстана

*Шокубасова А.,
ведущий эксперт
Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»*

В статье проанализирован опыт Японии в области территориально-пространственного развития. Определены стратегические национальные приоритеты Национальной пространственной стратегии страны, выявлены механизмы решения вопросов регионального развития, межрегионального взаимодействия, региональной

активизации. Рассмотрены возможности применения опыта Японии при разработке программных документов регионального развития.

Ключевые слова: территориально-пространственное развитие, региональная политика, региональное развитие

Мақалада Жапонияның кеңістіктік даму тәжірибесі талданады. Елдің ұлттық кеңістік стратегиясының стратегиялық ұлттық басымдықтары айқындалды, өңірлерді дамыту, өңіраралық өзара іс-қимыл және аймақтық жандандыру мәселелерін шешу тетіктері анықталды. Өңірлерді дамытудың бағдарламалық құжаттарын жасауда Жапонияның тәжірибесін қолдану мүмкіндіктері қарастырылған.

Түйінді сөздер: аумақтық-кеңістік даму, өңірлік саясат, өңірлік даму

The article analyzes the experience of Japan in the field of spatial development. It identifies Strategic national priorities of the National Spatial Strategy of the country, mechanisms for resolving issues of regional development, interregional interaction, and regional activation. The author considers the possibilities of applying the experience of Japan in the development of program documents for regional development.

Keywords: spatial development, regional policy, regional development.

Основным документом регионального развития является стратегия National Spatial Strategy²⁰, принятая в 2015 году. Ключевые планы регионального развития как в городских, так и в сельских районах, составленные министерствами и другими органами, должны быть согласованы с Национальной пространственной стратегией²¹. На основе Национального плана центральное правительство и соответствующие префектурные правительства работают вместе, чтобы сформулировать региональные планы для восьми регионов, определенных в законодательстве. Ответственным органом по разработке и реализации региональной политики является Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма. Наблюдаются следующие основные тенденции и вызовы, связанные с региональным развитием Японии.

1) Быстрое сокращение населения, снижение рождаемости и ускорение

неравномерного распределения населения.

Общий коэффициент рождаемости в Японии повысился после падения до 1,26 в 2005 году и достиг уровня 1,42 в 2014 году. Но он все еще значительно отстает от уровня замещения населения 2,07. Даже если показатель восстановится в будущем, население Японии будет продолжать снижаться в течение нескольких десятков лет.

Поскольку отток молодежи и людей других возрастных категорий из сельских районов в городские продолжается, географическое распределение населения в Японии становится все более неравномерным. В частности, усиливается концентрация населения в районе Токио, ускоряя сокращение сельского молодого или продуктивного населения.

2) Старение населения (отмечается «чрезвычайный прогресс в старении»).

3) Усиление конкуренции в меняющемся международном сообществе.

4) Стихийные бедствия (катастрофы) и стареющая инфраструктура.

5) Ограничения на продовольствие, воду и энергию и глобальные проблемы окружающей среды.

6) Развитие технологических инноваций, включая развитие ИКТ.

20 www.mlit.go.jp/common/001127196.pdf

21 OECD REGIONAL OUTLOOK 2016: PRODUCTIVE REGIONS FOR INCLUSIVE SOCIETIES © OECD 2016
<https://regions20.org/wp-content/uploads/2016/08/OECD-Regional-Outlook-2016.pdf>

Справочно:

Одними из главных факторов территориально-пространственного развития Японии являются ее экономико-географическое положение, а также демографические тенденции. Страна находится в центре Азиатско-Тихоокеанского региона. Площадь – 378,0 тыс. км². Столица – г. Токио (численность агломерации Токио оценивалось в 2017 г. в 37.9 млн. человек²²). Население страны – 126.5 млн человек²³. Плотность населения составляет 336,5 человек на 1 кв. км.

В Японии 47 префектур, которые являются административно-территориальными единицами высшего уровня. Они объединены в систему тодофукэн. По этой системе страна состоит из столичной префектуры «то» – Токио, губернаторства «до» – Хоккайдо, двух городов «фу», имеющих статус префектур – Киото и Осака, и сорока трёх префектур «кэн». Префектуры делятся на меньшие административные единицы: округа (субпрефектуры) Хоккайдо, особые города, определённые указами правительства, и уезды. В 2017 году в городе Токио проживало 13,8 млн человек, плотность населения 6 158 человек на км², в 2018 году население города достигло 13,93 млн человек²⁴.

В Национальной пространственной стратегии Японии отмечается, что снижение численности населения оказывает большое влияние на национальное пространство. В сельских районах, где население уже сократилось, возникают проблемы, связанные с недоиспользуемыми или неиспользованными землями, пустынные сельскохозяйственные угодья, леса, которые не управлялись надлежащим образом, и земельные участки, владельцев которых трудно найти. Также в сельских районах и пригородах крупных столичных регионов увеличилось количество пустых домов, которое, как ожидается, продолжит расти

22 Demographia World Urban Areas 13th Annual Edition: 2017:04.

23

<https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=JP>.

24 <https://populationof2019.com/population-of-tokyo-2019.html>.

в связи с сокращением числа домашних хозяйств.

Перед Японией стоит задача по защите земель для будущих поколений путем надлежащего управления ими, реагирования на снижение численности населения и использования возможностей населения для улучшения естественной и живой среды.

Япония богата лесными ресурсами и характеризуется одним из самых высоких в мире показателей лесопользования. Леса, которые были посажены после Второй мировой войны, начали достигать зрелости и стали готовыми к использованию. Япония обладает одним из самых больших в мире территориальных водных пространств и исключительными экономическими зонами, богатыми различными ресурсами. В качестве морской страны, окруженной морем во всех направлениях, Япония должна сохранять морскую среду, а также использовать морские ресурсы при защите своих территорий и территориальных вод. Страна также должна надлежащим образом контролировать свои отдаленные острова, которые могут играть ключевую роль в сохранении территориальных вод и исключительной экономической зоны и использовании морских ресурсов.

В стратегии поставлен ряд национальных целей:

1) безопасность (сведение к минимуму ущерба от стихийных бедствий и несчастных случаев, обеспечение продовольствием, водой, энергией, доходами, рабочими местами, а также обеспечение для граждан возможности гордиться региональными достопримечательностями);

2) сильная страна, поддерживающая экономический рост (повышение продуктивности промышленности, создание инноваций через региональные ресурсы и межрегиональное сотрудничество, активизация женщин и пожилых людей, а также использование динамики Азия-Евразия для достижения

экономического роста даже в условиях сокращения населения);

3) страна, характеризующаяся сильным присутствием в международном сообществе (присутствие в международном сообществе, которое будет в качестве глобальной базы роста накапливать культурные, промышленные, исследовательские и опытно-конструкторские, финансовые и другие функции, привлекающие глобальное внимание, улучшать функции шлюза).

Одним из механизмов решения вопросов регионального развития является **взаимодействие как источник жизнеспособности**.

Первый тип взаимодействия, который должна развивать Япония, – это *взаимодействие между городскими и сельскими регионами*. Т. е. продвижение миграции из городских районов в сельские районы, а «не односторонний поток людей из сельских районов в городские». В документе говорится, что такое взаимодействие может не только помочь ограничить чрезмерную концентрацию в Токио, но и позволит улучшить условия городским жителям и помочь сельским жителям понять потребности потребителей. Перемещение людей в сельские районы, изменение образа жизни и продвижение ИКТ начинают открывать дорогу для взаимодействия.

Второе взаимодействие, которое Япония должна продвигать, – это *взаимодействие между сельскими районами*.

Третье взаимодействие – это *взаимодействие крупных мегаполисов*. Запланированные к открытию в районе Linear Chuo Shinkansen, три крупных столичных региона, должны взаимодействовать для развития мегарегиона, который будет стимулировать инновации путем выделения и интеграции их ресурсов.

При этом в стратегии подчеркивается международное взаимодействие с

другими странами и увеличение присутствия Токийского региона в мире. Важным видом взаимодействия является взаимодействие между крупными мегаполисами и сельскими регионами Кансай и Нагоя и другими странами (в части туризма, экспорта промышленных товаров, товаров сельскохозяйственных отраслей и рыболовства).

В стратегии описываются элементы, необходимые для создания, поддержания и расширения взаимодействия. Чтобы генерировать взаимодействие, регионы должны иметь и находить свои собственные ресурсы, накапливать их, а также передавать выдающиеся ресурсы другим регионам, включая другие страны, для привлечения людей, товаров, денег и информации извне. Это первый этап взаимодействия.

Ресурсы включают уникальную природу, человеческие практики или образ жизни, продукты питания и другие местные культуры, сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и другие местные отрасли промышленности, а также местные продукты. Какие ресурсы в каждом регионе могут способствовать взаимодействию может зависеть от потребностей других регионов. Поскольку жители каждого региона могут не найти такие региональные ресурсы, для их поиска следует использовать точки зрения (интересы) за пределами региона, пространственные различия, в том числе в условиях жизни, а также масштабы старения между городскими и сельскими регионами, могут стать элементами для взаимодействия.

На втором этапе взаимодействия у населения в регионе должны быть амбиции использовать свои региональные ресурсы для создания новой ценности и получать информацию о ресурсах в других регионах, чтобы ресурсы в разных регионах могли смешиваться и/или объединяться для создания инноваций.

Для создания, поддержания и расширения межрегионального взаимодействия необходимы хорошие транспортные, информационные и коммуникационные сети для поддержки плавного потока и сотрудничества между людьми, товарами, деньгами и информацией. Основным требованием является социальная среда, в которой различные ценности признаются и уважаются.

Участниками взаимодействия могут выступать разные стороны, в том числе местные органы власти, университеты и другие образовательные и исследовательские организации, предприятия частного сектора, самозанятые работники и некоммерческие организации. Правительство может оказывать поддержку различным региональным партиям и предпринимать различные меры, чтобы проложить путь для создания, поддержания и расширения взаимодействия по всей Японии.

Например, университеты и другие образовательные и исследовательские организации могут выступать в качестве региональных ресурсов или достопримечательностей для инициирования межрегионального взаимодействия и как основы интеллектуального взаимодействия. Частные предприятия в крупнейших городах могут сотрудничать с сельскими регионами в инициировании межрегионального взаимодействия. Центральное правительство усилит местную автономию с учетом существующих инициатив децентрализации и продолжит борьбу с децентрализацией и дерегулированием.

В Национальном пространственном плане Японии подчеркивается, что в контексте продолжающихся изменений в экономических и социальных условиях, включая сокращение численности и старение населения, необходимо **стратегически развивать функциональные городские районы (ФГР)**, которые должны играть основную роль в поддержке жизни людей и

возглавлять региональную экономику, а также создавать системы, которые позволят основным местным органам власти устойчиво предоставлять жителям межличностные услуги, поддерживающие их повседневную жизнь.

Таким образом продолжается основная линия пространственной стратегии Японии по улучшению взаимодействия и сотрудничеству с соседними муниципалитетами, также важной целью является работа над инициативами по стимулированию экономического роста целых районов, концентрации городских функций на высоком уровне и поддержанию и улучшению предоставления базовых услуг.

Ключевыми элементами основной национальной концепции земельных ресурсов для городов и столичных регионов являются региональная активизация; поддержка многослойных, компактных сетевых структур; исправление чрезмерной концентрации в Токио и позиционирование его как столичного региона.

Конкретные цели включают:

- 1) содействие созданию уникальных местных сообществ;
- 2) развитие энергичных столичных регионов;
- 3) активизацию глобальных взаимодействий и привлечение иностранных инвестиций для увеличения роста.

Для реализации стратегии регионального развития в Японии действовали «Бюро городского возрождения», «Бюро по продвижению особых территорий структурного реформирования», «Бюро регионального оживления» для координации взаимодействий линейных министерств, направленных на комплексное региональное развитие и создание занятости в регионах, «Бюро по оживлению внутренних районов городов». В 2007 г. эти 4 бюро были объединены в единый орган – «Интегрированное бюро по региональному оживлению»,

находящийся непосредственно под управлением кабинета министров. Вследствие крайне высокой степени урбанизации Японии и концентрации промышленности в нескольких крупнейших городских агломерациях – «двигателях» национальной экономики, данные проблемы являются

приоритетными для правительства. Основным инструментом социально-экономического развития агломераций является «Программа городского оживления», направленная на повышение конкурентоспособности городов за счет дерегуляции и повышения роли частного сектора в инвестиционной активности.

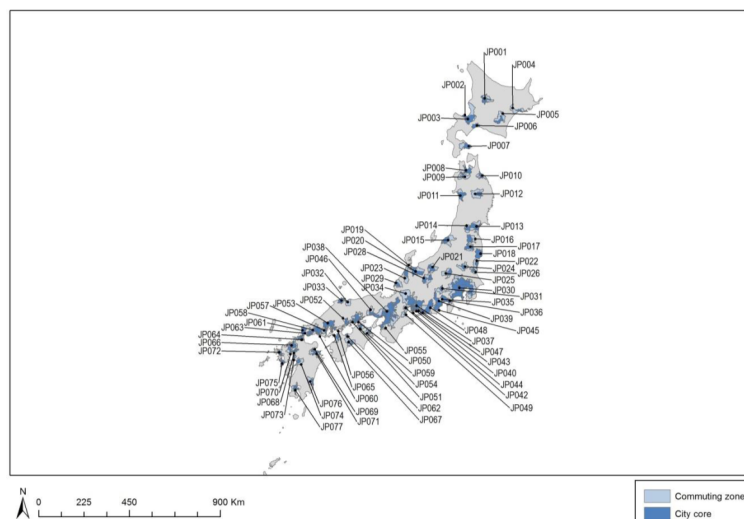

Рисунок 1 – ФГР Японии

Источник: *Functional Urban Areas in OECD countries: Japan*

В Японии насчитывается 76 ФГР, которые охватывают 76,8% населения страны.

К крупным ФГР (Large metropolitan area) относятся Токио, Осака, Нагоя, Фукуока, Саппоро, Сендай, Хиросима (Таблица 1).

Таблица 1 – Крупные ФГР Японии

Наименование ФГР	Тип	ID на карте	Всего население (2008)
Токио	Большой метрополитенский район	JP030	34,276,668
Осака	Большой метрополитенский район	JP038	17,127,620
Нагоя	Большой метрополитенский район	JP034	6,401,219
Фукуока	Большой метрополитенский район	JP066	2,440,628
Саппоро	Большой метрополитенский район	JP003	2,147,929
Сендай	Большой метрополитенский район	JP013	1,540,812
Хиросима	Метрополитенский район	JP053	1,384,866

Источник: *Functional Urban Areas in OECD countries: Japan*.

Самой крупной агломерацией не только в Японии, но и во всем мире является агломерация Токио-Йокогама. Численность населения – 37,9 млн чел, площадь территории – 8 547 кв. км, плотность 4 400 чел. на кв. км.

В Национальной пространственной стратегии подчеркивается, что почти 30 процентов населения страны сосредоточено в столичном районе Токио и, по прогнозам, в разгар сокращения населения большая часть людей будет проживать в городских районах.

Нынешняя рождаемость и другие параметры, предполагая, что они остаются неизменными в будущем, неизбежно приведут к резкому снижению численности населения и несбалансированному демографическому распределению между регионами. В частности, ожидается, что значительное число функциональных городских районов, расположенных за пределами трех столичных районов, не смогут сохранить свое население выше 300 000 человек

Корректировка избыточной концентрации в Токио стала центральной задачей в рамках пространственной стратегии Японии, которую планируется решить на основе разработанных правительством мер, а также с учетом различных факторов, включая развитие технологий ИКТ и изменения образа жизни, такие как рост миграции людей в сельских регионах. В стратегии делается упор на взаимодействие через продвижение многоуровневой, устойчивой «компактной и сетевой структуры», где службы жизнеобеспечения и уникальные промышленные базы будут разрабатываться в различных регионах по всей Японии и подключаться через сети.

Вместе с тем, несмотря на то, что Япония является одной из самых урбанизированных стран в мире, в стратегии пространственного развития обозначается значимость сельских регионов. В документе указывается, что сельские регионы столкнулись с экономическими и социальными изменениями в экономике Японии, такими как быстрое старение и снижение численности населения, при этом воздействие этих факторов сказалось на сельских регионах быстрее, чем в других регионах. В отношении сельских регионов в стратегии Японии указывается, что «Но мы не должны оставлять сельские регионы просто сокращаться. «Поэтому мы будем стремиться к активизации регионального развития, защите жизни жителей и

восстановлению роста и жизнеспособности для строительства сельских общин, которые (а) позволят своим жителям ощущать богатство, (б) быть независимыми и (в) быть стабильными и устойчивыми».

Основными вопросами программ и стратегий по развитию городов и агломераций Японии, принятых на национальном уровне, являются следующие²⁵:

- создание устойчивых, привлекательных и конкурентоспособных городов;
- компактная городская политика;
- эффективное городское землепользование;
- участие частного сектора;
- смягчение воздействия на окружающую среду, экологическая устойчивость и устойчивость к изменению климата;
- борьба со стихийными бедствиями;
- старение населения;
- территориальный подход (в частности, урбанистические и сельские связи)
- городские системы (от крупных до средних и малых городов) и связь между городами;
- подготовка инфраструктуры и услуг в городах (включая общественное пространство); эффективные транспортные системы;
- поддержка партнерства и сотрудничества между городскими субъектами;
- обеспечение всестороннего участия в процессе и результатах (неравенство, сегрегация, безопасность и т. д.);
- обеспечение надежных и сопоставимых данных по городам.

На современном этапе развитие агломераций в Японии связано с дальнейшим усилением взаимодействия 3 районов: Токио, Кансай и Нагойя.

Так, в преддверии проведения XXXII летних Олимпийских игр, которые

25 The State of National Urban Policy in Japan National urban policy in OECD countries. OECD 2017.

пройдут в Токио в 2020 году, в Токийском регионе интенсивно проводятся подготовительные мероприятия по предотвращению стихийных бедствий и созданию безбарьерных зданий и транспортных систем для обеспечения безопасного района Токио. В регионе Кансай развита медицинская отрасль, в регионе Нагоя – передовая обрабатывающая промышленность, включая автомобильный и аэрокосмический сектора, а также исследования и функции развития для поддержки отраслей.

В целях максимального эффекта интеграции и взаимодействия трех столичных регионов создается супер-мегарегион Токайдо через Linear Chuo Shinkansen. Chuo Shinkansen (также известный как Tokaido Shinkansen) представляет собой новую железнодорожную линию, которая строится поэтапно на основе японской системы сверхпроводящей магнитной левитации (Maglev). Линия соединит Токио и Нагоя, обеспечивая прямое сообщение и сокращая время в пути между двумя городами примерно на 50% по сравнению с существующей линией. Ожидается, что новая линия в рамках этапа 1 начнет функционировать в 2027 году. Начальный участок линии Маглев, который образует первый этап проекта, простирается от Шинагавы до Нагои. Общий объем инвестиций в 1 этап оценивается приблизительно 52 млрд долл. США, включая стоимость подвижного состава. Время пути от Токио до Нагои составит 40 минут, а в конечном итоге от Токио до Осаки – 67 минут, при этом максимальная скорость составит 505 км / ч (314 миль в час). Около 90% линии (286 километров / 178 миль) в Нагоя будут построены под землей или через туннели с минимальным радиусом кривой 8 000 м (26 000 футов) и максимальным уровнем 4%.

Рекомендации

Национальная пространственная стратегия Японии является одним из

ключевых документов в системе стратегического планирования страны. Ключевые планы и планы регионального развития, составленные министерствами и другими органами должны быть согласованы с Национальной пространственной стратегией.

В опыте Японии по развитию территорий и населенных пунктов применительно к условиям Казахстана интерес представляет **идея активизации регионов.**

В Национальной пространственной стратегии Японии подчеркивается, что **каждый регион должен создавать инновации как двигатель экономического роста.** Инновация здесь означает, что регионы с разными ресурсами добровольно сотрудничают в продвижении разных людей, разнообразных товаров, денежных средств и информации, которые должны перемещаться, смешиваться и объединяться для создания новых механизмов, организаций и процессов в целях формирования новой ценности.

Инновации могут включать в себя случай, когда местные сельскохозяйственные продукты объединяются с ИКТ для увеличения добавленной стоимости и развития каналов сбыта. Новая генерируемая стоимость может стать новым региональным ресурсом, чтобы приносить новые импульсы людям, товарам, деньгам и информации, чтобы повысить эффективность. Таким образом, каждый регион должен приложить усилия для создания различных видов инноваций в национальном пространственном развитии.

Эта стратегия в основном направлена на развитие национальных земель, что способствует активизации регионального взаимодействия, инициируя активное взаимодействие людей, товаров, денег и информации между регионами с различными ресурсами по всей Японии для создания инноваций.

Основная цель развития взаимодействия между регионами заключается в том,

чтобы **взаимодействие между регионами стимулировало инновации.** Для стимулирования инноваций на основе взаимодействия необходимо поддерживать потоки различных региональных ресурсов – кадровых, товарных, потоки денег и информации.

Региональная инновационная политика направлена на создание потенциала для научно-исследовательских учреждений и других субъектов (программа Региональной инновационной стратегии).

Список источников

1. National Spatial Strategy (National Plan) August 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mlit.go.jp/common/001127196.pdf.
2. OECD regional outlook 2016: productive regions for inclusive societies. OECD, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regions20.org/wp-content/uploads/2016/08/OECD-Regional-Outlook-2016.pdf>.
3. Demographia World Urban Areas 13th Annual Edition: 2017:04.
4. Population, total – Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=JP>.
5. Population Of Tokyo 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://populationof2019.com/population-of-tokyo-2019.html>.
6. Functional Urban Areas in OECD countries: Japan.
7. The State of National Urban Policy in Japan National urban policy in OECD countries. OECD 2017.

УДК 332.363:711.4-16

Методика определения потенциала экономического развития моно- и малых городов Казахстана

*Турсынбаева Н. Е.,
ведущий эксперт*

*Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»*

В статье рассмотрен инструмент анализа и оценки состояния моно- и малых городов Казахстана на основе динамики и взаимодействия социальных, экономических и инфраструктурных факторов.

Ключевые слова: *моногород, малый город, экономика, развитие, оценка, факторы, инструмент, методика.*

Мақалада әлеуметтік, экономикалық және инфрақұрылымдық факторлардың динамикасы мен өзара іс-қимылы негізінде Қазақстанның моно- және шағын қалаларының жай-күйін талдау және бағалау құралы қарастырылған.

Тірек сөздер: *моноқала, шағын қала, экономика, дамыту, бағалау, факторлар, құрал, әдістеме.*

The article describes a tool for analysis and assessment of the condition of single-industry and towns of Kazakhstan based on the dynamics and interaction of social, economic and infrastructure factors.

Keywords: *single-industry town, small town, economy, development, assessment, factors, tool, technique.*

Реализация государственных и отраслевых программ развития отражается на результате социально-экономическом, инженерно-транспортном инфраструктурном развитии регионов. Следовательно, глубокий анализ тенденции макроэкономических показателей регионов за определенный период дает возможность выявить проблемы и оценить состояние регионов для принятия концептуальных решений развития.

Одной из таких проблем является реализация программы развития регионов, а именно развитие моно- и малых городов.

Приступим к анализу статистики. Как известно, перечень моно- и малых городов включает 68 наименований, из них 41 малый город и 27 моногородов, т. е. 48% и 31% от всего количества городов Казахстана (86 городов) соответственно. Численность населения данных городов на начало 2017 года составляет 2 344,4 тыс. человек, или 22,9% городского населения страны 10 250,1 тыс. человек или 13,1% населения страны. Из всей численности моно- и малых городов 896,9 тыс. человек – жители малых и 1 447,5 тыс. человек проживают в моногородах, что составляет 38,2% и 61,7% соответственно. 43 города являются административными центрами районов, также насчитываются 21 город областного значения и 4 города районного значения [1].

Комплексный анализ социально-экономического развития моно- и малых городов – сложный процесс, не признающий универсальных методов, требующий универсального подхода к каждому городу с учетом множества взаимовлияющих факторов, условий и ограничений.

Представлению объективной оценки состояния развития каждого города предшествует подробный перекрестный анализ социально-экономической ситуации.

Развитие малых городов непосредственно связано с определенной отраслью экономики, поэтому в зависимости от состояния и тенденций в этих отраслях складывалась ситуация в конкретном городе.

Более 2/3 всех городов страны составляют малые города и моногорода (79%). Именно они должны быть каркасом системы расселения в развитом государстве.

Работа по анализу и оценке моногородов и малых городов опирается на такие государственные программы и планы, как:

- Стратегические планы развития Казахстана до 2025 года;

- Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года;

- Послание Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 года.

Согласно указанным программам, основными критериями для отнесения городов к числу «моногородов» приняты монопрофильные города, основная часть трудоспособного населения которых заняты на одном или нескольких (немногих) градообразующих предприятиях, как правило, одного профиля и которые определяют практически все экономические и социальные процессы, происходящие в городе, с одним или несколькими профилированными производственными направлениями.

Приоритетно за экономические и социальные критерии городов, относимых к числу моногородов, приняты:

- объемы промышленно-градообразующих предприятий (в основном сырьевого сектора), составляющие более 20% объема экономических показателей города;

- градообразующие предприятия или группа предприятий, на которых работают более 20% от численности занятого населения города;

- малые города, бывшие и действующие моногорода (периода плановой

экономики), градообразующие предприятия которых не работают или работают частично.

Моногорода располагаются практически по всей территории страны, но основная их концентрация приходится на центральные, восточные и северные индустриальные регионы. Потенциальные предпосылки успешного развития моногородов, расположенных в индустриальных регионах, предпочтительнее, чем городов расположенных в периферийных зонах. Так, по численности населения, города расположенные в индустриальных регионах превалируют над численностью населения остальных городов.

В результате сравнительного анализа динамики социально-экономической ситуации в моно- и малых городах за период с 2014 по 2017 годы выявлены города-лидеры и города с отрицательными темпами роста объема промышленного производства, несмотря на значительный рост инвестиций. Наблюдается рост уровня безработицы, хотя в целом, в совокупности, экономическое развитие малых и моногородов положительное. Также выявлены города, где до сегодняшнего дня наблюдается отрицательное сальдо миграции, высокий уровень старения населения (более 20%) или рост экономически неактивного населения, что приводит к демографической нагрузке. Высокий износ основных средств жилищно-коммунальных объектов, слабое развитие малого и среднего бизнеса, возрастающий рост дефицита бюджета – всё это основные факторы, влияющие на развитие городов. На основе исследования данных факторов были определены потенциалы социально-экономического развития моно- и малых городов страны.

Для определения неустойчивости экономических процессов и нарастания депрессивности малых и моногородов разработана методика для принятия научно обоснованных решений на перспективу социально-экономического развития. Решение данной задачи требует

комплексное изучение динамики социально-экономического состояния городов.

По географическому месторасположению можно выделить следующие типы городов:

1) находящиеся в зоне влияния функциональных городских районов, например:

– *малые города*: Акколь, Алга, Есик, Капшагай, Каскелен, Талгар, Щучинск, Сарыагаш, Ленгер; Мамлютка;

– *моногорода*: Хромтау, Текели, Сарань, Темиртау, Абай, Рудный, Шахтинск, Аксу, Кентау;

2) отдаленные от функциональных городских районов:

– *малые города*: Атбасар, Державинск, Ерейментау, Есиль, Макинск, Степняк, Кандыагаш, Шалкар, Жем, Темир, Эмба, Жаркент, Сарканд, Ушарал, Уштобе, Аягоз, Зайсан, Шар, Шемонаиха, Шу, Приозерск, Каркаралинск, Аральск, Казалы, Булаево, Тайынша, Сергеевка, Арыс, Шардара, Жетисай, Форт-Шевченко;

– *моногорода*: Балхаш, Шахтинск, Риддер, Степногорск, Кульсары, Аксай, Сатпаев, Жезказган, Жанаозен, Экибастуз, Зыряновск, Курчатов, Серебрянск, Жанатас, Каратау, Аксай, Каражал, Аркалык, Житикара, Лисаковск;

3) вдоль автомобильных и железнодорожных магистралей республиканского и международного значения:

– *малые города*: Акколь, Атбасар, Ерейментау, Есиль, Макинск, Щучинск, Алга, Кандыагаш, Шалкар, Жаркент, Капшагай, Каскелен, Сарканд, Аягоз, Шу, Приозерск, Аральск, Эмба, Ушарал, Уштобе, Зайсан, Шар, Шемонаиха, Арыс, Сарыагаш, Булаево, Мамлютка, Тайынша;

– Из 27 *моногородов* страны вдоль автомобильных дорог международного значения находятся 5 городов (Балхаш, Темиртау, Жанаозен, Кульсары, Хромтау), республиканского значения – 10 (Рудный, Аксу, Аркалык, Абай,

Житикара, Риддер, Курчатов, Кентау, Жезказган, Каражал).

4) на приграничных территориях малые города: Жаркент, Ушарал, Зайсан, Сарыагаш, Шардара, Шемонаиха, Мамлютка, Булаево, Жетысай.

Для глубокого изучения развития городов разработана методика определения потенциалов экономического развития с целью формирования их средней и долгосрочной перспективы.

Методические подходы определения потенциала экономического развития моно- и малых городов

Потенциал городов определяется по десяти направлениям:

- 1) экономика;
- 2) финансовая устойчивость;
- 3) малый и средний бизнес (предпринимательство);
- 4) инженерно-транспортная инфраструктура;

- 5) демография;
- 6) рынок труда;
- 7) уровень жизни населения;
- 8) здравоохранение;
- 9) образование;
- 10) качественные критерии.

Каждое направление имеет свои показатели для исследования, анализа и оценки за период с 2014 по 2017 годы. Данные показатели официально предоставлены местными исполнительными органами областей по запросу Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Результаты научного анализа и оценки дают возможность определить перспективы социально-экономического развития моно- и малых городов.

Алгоритм определения потенциалов моно- и малых городов по каждому направлению в разрезе показателей предоставлен в следующем:

Для показателей с положительным эффектом:

Критерий выбора условия	балл
Ежегодный рост показателя	5
1 год спада, но на конец периода показатель больше, чем на начало периода	4
2 года спада, но на конец периода показатель больше, чем на начало периода	3
3 года спада, и на конец периода показатель больше, чем на начало периода	2
Постоянное значение за весь исследуемый период	1
Ежегодный спад показателя	0

Аналогично для показателей с отрицательным эффектом (например, износ коммунальных сетей, уровень безработицы и др.):

Критерий выбора условия	балл
Ежегодный спад показателя	5
1 год роста, но на конец периода показатель меньше, чем на начало периода	4
2 года роста, но на конец периода показатель меньше, чем на начало периода	3
3 года роста, но на конец периода показатель меньше, чем на начало периода	2
Постоянное значение за весь исследуемый период	1
Ежегодный рост показателя	0

Далее все баллы по всем десяти направлениям суммируется и определяется суммарный балл по направлениям развития города.

Так же, для комплексной оценки потенциала социально-экономического развития моно- и малых городов определяются коэффициенты, отражающие доли влияния на общие

показатели основных направлений моно и малых городов²⁶ (Коэффициенты промышленности, поступления денежных средств, старения и среднемесячной заработной платы) по следующему алгоритму (Таблица 1).

²⁶ Коэффициенты рассчитываются для моно- и малых городов по отдельности

Таблица 1 – Алгоритм определения коэффициентов, отражающих доли влияния на общие показатели основных направлений моно- и малых городов

	Критерий	Значение
Коэффициент промышленности (К_п)	Если весовой коэффициент по объему промышленности моно и малых городов за 2014-2017 гг.:	
	от 0,75 до 1	2
	от 0,5 до 0,75	1,75
	от 0,25 до 0,5	1,5
	до 0,25	1,25
Коэффициент поступлений местного бюджета К_{мб}	Если весовой коэффициент поступлений местного бюджета за 2014-2017 гг.	
	от 0,1 и выше	2
	от 0,05 до 0,1	1,75
	от 0,03 до 0,05	1,5
	от 0,01 до 0,03	1,25
Коэффициент старения К_{ст}	Если доля населения в возрасте “63+” меньше 5%	2
	от 5% до 10%	1,75
	от 10% до 15%	1,5
	от 15% до 20%	1,25
	более 20%	1
Коэффициент СМЗ К_{смз}	Если весовой коэффициент среднемесячной заработной платы	
	от 0,4 и выше	2
	от 0,3 до 0,4	1,75
	от 0,02 до 0,3	1,5
	от 0,01 до 0,02	1,25
Сумма баллов по экономическому блоку умножается на К _п		
Сумма баллов по блоку финансовой устойчивости умножается на К _{мб}		
Сумма баллов по блоку Демографического потенциала умножается на К _{ст}		
Сумма баллов по блоку Потенциала уровня жизни населения умножается на К _{смз}		

Далее все баллы по каждому направлению суммируются и определяется суммарный балл по каждому городу. По рангу полученного суммарного балла определяется потенциал города.

Высокие потенциалы присвоены моно- и малым городам с баллами, превышающими 90, средние потенциалы – более 70 и ниже 90 и низкие потенциалы – ниже 70 суммарных баллов.

Прилегающие к городу «второго уровня» моно- и малые города, находящиеся на расстоянии не более 30 км от города-ядра, будут развиваться синхронно с центром ФГР. В связи с чем совокупный балл городов увеличивается на 15%²⁷ в

случае, если моно или малый город расположен в зоне влияния функциональных городских районов.

По моногородам преобладает количество городов со средним потенциалом развития: 14 городов или 51,8% от всего количества моногородов. С высоким потенциалом развития 7 городов (или 25,9%) и с низким потенциалом развития выявлены 6 городов (или 22,2%) из 27 моногородов.

По малым городам выявлены города со средним потенциалом развития 18 (43,9%), низким – 17 (41,5%), с высоким – 6 (14,6%) малых городов (Таблица 2).

Также выявлено, наибольшее влияние на развитие социально-экономического развития городов имеет инженерно-транспортная инфраструктура из 10

²⁷ Рассчитан с помощью гравитационной модели Рейли

направлений. Его влияние на развитие моногородов 42%, а на малые города –

40% (Рисунки 1, 2).

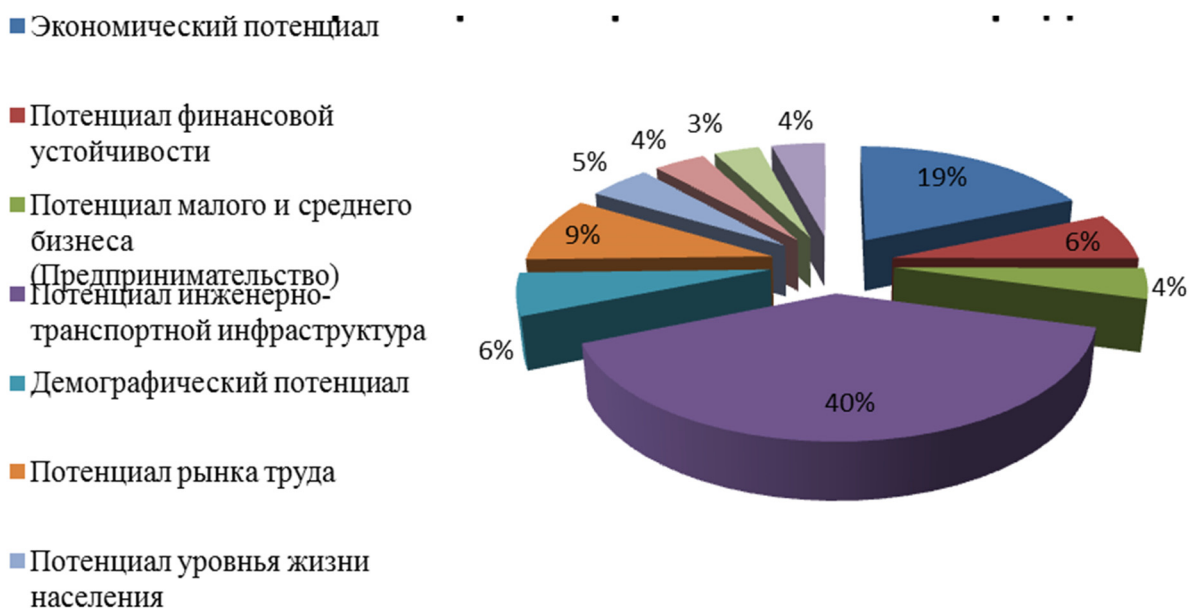

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на развитие моногородов

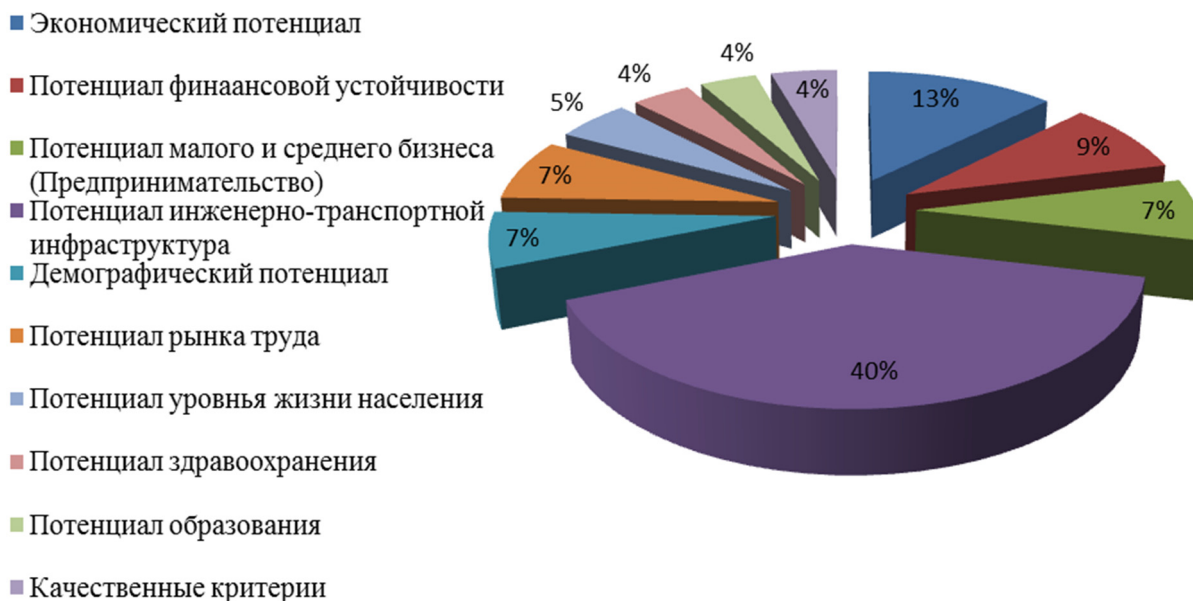

Рисунок 2 – Влияющие факторы на развитие малых городов

Экономический потенциал (объем промышленного производства, инвестиций, градообразующие предприятия и др.) имеет 15,3% влияния на развитие моногородов, потенциала рынка труда – 8,2%, демографического потенциала – 7,5% и т.д. (Рисунок 1).

На развитие малых городов помимо потенциала инженерно-транспортной инфраструктуры высокое влияние оказывают: экономический потенциал (объем промышленного производства, инвестиций, градообразующие предприятия и др.) – 12,6%, потенциал финансовой устойчивости – 8,6%,

потенциал малого и среднего бизнеса – 7,4%, рынка труда – 7,3% и т. д. (Рисунок 2).

Представленный методический подход позволяет не только определить

достигнутый уровень, но и выявить главные положительные или негативные тренды развития с целью развития экономики и повышения уровня жизни населения.

Таблица 2 – Результат расчета потенциалов моно- и малых городов

Потенциал	Экономический потенциал	Потенциал фин. устойчивости	Потенциал МСБ)	Потенциал инж.-трансп. инфрастр.	Демографический потенциал	Потенциал рынка труда	Потенциал уровня жизни населения	Потенциал здравоохранения	Потенциал образования	Качественные критерии	Совокупный балл	К-во городов
Моногорода												27
	15,3	6,2	4,0	41,7	7,5	8,2	5,3	3,8	3,8	4,2	100,0	
высокий	109	50	46	272	59,3	55	45	23	22	26	707,3	7
средний	181,3	65	38	482	89	92	56,5	43	44	50	1140,8	14
низкий	53,5	24	5	183	15,8	39	18,8	19	20	19	397	6
Малые города												41
%	12,6	8,6	7,4	40,3	6,6	7,3	5,0	3,9	3,8	4,4	100,0	
высокий	78,5	41	62	212	57	43	19	18	18	21	569,5	6
средний	146	113	116	545	93	109	50,5	51	51	55	1329,5	17
низкий	108	119	51	488	46,3	72	60,5	53	48	61	1106,8	18

Тем не менее, следует отметить, что результат данного исследования не является окончательным выводом для принятия решения. Отсутствие и неточность фактических данных, представленных местными исполнительными органами, отрицательно влияет на результат расчета, искажает его.

На основе данной методологии в Институте экономических исследований была разработана информационно-аналитическая система «Аймақ». Она является гибкой системой, что позволяет

анализировать и оценить состояния моно- и малых городов за любой период времени, независимо от количества лет. Данная система дает возможность корректировать перечень влияющих на развитие экономики городов, внести или удалить наименование исследуемых городов и др.

В будущем в рамках ИС «Аймақ» планируется расширение возможностей анализа и оценки сельских населенных пунктов для принятия решений на перспективу развития сел.

Список источников

1. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/>.
2. Программа развития регионов до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 16 ноября 2018 года № 767.
3. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 336.225.67

Анализ и мониторинг бизнес-среды: международный опыт и казахстанская практика

Асенова А. Е.,

*к. э. н., заместитель директора
Центра развития предпринимательства
АО «Институт экономических исследований»*

Гафятуллина Д. Ф.,

*ведущий эксперт
Центра развития предпринимательства
АО «Институт экономических исследований»*

Мукушева Д. А.,

*старший эксперт
Центра развития предпринимательства
АО «Институт экономических исследований»*

В статье проведен анализ международного опыта проведения мониторинга уровня развития предпринимательства. Особое внимание уделено анализу методологии проведения мониторинга бизнес-среды. Авторами проведен анализ влияния реформ по улучшению бизнес-среды на экономику страны. Также выявлен ряд существенных проблем, препятствующих развитию малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, мониторинг, бизнес-среда, методология.*

Мақалада кәсіпкерліктің даму деңгейіне мониторинг жүргізудің халықаралық тәжірибесіне талдау жасалған. Бизнес-ортаға мониторинг жүргізу әдіснамасын талдауға ерекше назар аударылған. Авторлар бизнес-ортаны жақсарту бойынша реформалардың елдің экономикасына ықпалын талдады. Сондай-ақ шағын және орта бизнестің дамуына кедергі келтіретін бірқатар маңызды мәселелер анықталды.

Тірек сөздер: *шағын және орта бизнес, мониторинг, бизнес-орта, әдіснама.*

The article analyzes the international experience of monitoring the level of entrepreneurship development. Special attention is paid to the analysis of methodologies for monitoring the business environment. The authors analyze the impact of reforms to improve the business environment on the country's economy. A number of significant problems hindering the development of small and medium-sized businesses have also been identified.

Keywords: *small and medium business, monitoring, business environment, methodology.*

В развитой рыночной экономике предпринимательство как интегрированная совокупность предпринимательских организаций (компаний, фирм), индивидуальных предпринимателей (далее ИП), а также сложных объединений предпринимательских организаций

выполняет следующие функции: общеэкономическую, творческо-поисковую (инновационную), ресурсную, социальную, организаторскую. Некоторые ученые считают, что предпринимательству свойственна и политическая функция, которую

осуществляют, как правило, ассоциации (союзы) предпринимателей.

Функции предпринимательства реализуются в определенной среде, так называемом бизнес климате. Успех предпринимательства зависит не только от личных способностей и таланта предпринимателя, но и от объективных обстоятельств, внешних условий ведения бизнеса.

Бизнес-климат – это сложное понятие, в котором можно выделить ряд объективных и субъективных факторов. К объективным можно отнести те факторы, которые определены самим положением страны, ее историческим развитием: экономико-географическое положение, природные условия и ресурсы, население и хозяйство.

Данные факторы сами по себе меняются крайне медленно. Но изменение тех из них, которые обычно относятся к социально-экономическим, возможно под влиянием политической воли. Поэтому к субъективным факторам бизнес-климата страны можно отнести целенаправленную деятельность органов государственного управления. Формирование благоприятного бизнес-климата является одной из ключевых задач органов власти в целях развития промышленности и предпринимательства в стране. Одним из необходимых элементов системы управления бизнес-климатом является мониторинг, позволяющий, в том числе, количественно оценить параметры бизнес-среды страны.

Сегодня в развитых государствах примерно 70% всех предпринимательских структур приходится на сферу малого и среднего бизнеса (далее – МСБ), но подавляющая часть ВВП и национального дохода страны производится крупными компаниями. В странах ЕАЭС данный показатель существенно ниже. Так, например, вклад МСБ в ВВП в Аргентине составляет 40%, в Мексике – 52%, в Канаде – 45% и в Австралии – 60%. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, в компаниях

численностью менее 250 человек работает две трети всего экономически активного населения [1].

Предпринимательские инициативы отражают качественную природу предпринимательства и характеризуют намерения предпринимателей относительно будущего развития фирмы. Амбициозные предпринимательские инициативы могут оказать значительное влияние на уровень предпринимательской активности в стране.

На протяжении всей истории развития предпринимательства сформировалось несколько различных экономических подходов к изучению предпринимательства.

В первой трактовке, которую дали в своих работах Ф. Кенэ и А. Смит, предприниматель определяется как собственник капитала и отождествляется с капиталистом.

Во второй трактовке, предприниматель рассматривается как организатор производства, вовсе не обладающий правами собственности. В работах неоклассиков (А. Маршалл, Л. Вальрас, К. Менгер, Ф. Визер) предприниматель определяется как менеджер.

Третья трактовка связывает предпринимательскую деятельность с рисками и неопределенностью (Р. Кантильон, Г. Мангольд).

Четвертая трактовка формулируется в рамках институциональной экономической теории (Р. Коуз, О. Уильямсон). Предприниматель рассматривается как субъект, совершающий выбор между контрактными отношениями свободного рынка и организацией фирмы в целях экономии трансакционных издержек.

Пятая трактовка подчеркивает активный, инновационный характер предпринимательства в создании новых рыночных возможностей (Г. Шмоллер, Ф. Тауссиг, Й. Шумпетер).

Основой последнего направления стала концепция Й. Шумпетера. Предприниматели, по Й. Шумпетеру, не образуют особой профессии или

отдельного класса. Предприниматель может осуществлять свою деятельность в любой хозяйственной сфере, при этом ему необязательно самому изобретать «новые комбинации», зачастую он имитирует чужой хозяйственный опыт [2].

Тезис о том, что влияние бизнеса на экономическое развитие достаточно велико, был доказан во многих исследованиях. В частности, исследование зависимости между темпами экономического роста и легкостью ведения бизнеса выполняется ежегодно Всемирным Банком на основе данных по 190 странам мира. Ухудшение условий ведения бизнеса ведет к снижению активности малого и среднего предпринимательства, к дисбалансу на рынке труда, уменьшению объема выпуска продукции предприятиями МСБ, замедлению темпов развития обрабатывающей промышленности, аграрного сектора, сокращению товарооборота, как на региональном, так и на межрегиональном уровне.

Результаты исследования Всемирного банка, опубликованные в докладе «Ведение бизнеса-2019», показывают, что по итогам 2018 года Казахстан занял **28 место** из 190 стран-участниц рейтинга и страна вошла в **топ-30 стран мира** по легкости ведения бизнеса.

За последние годы приняты **7 пакетов законодательных поправок**, направленных на сокращение количества процедур, сроков и финансовых затрат бизнеса.

2 апреля 2019 года принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес-среды и регулирования торговой деятельности»²⁸ (7-ой пакет), в рамках которого были приняты более 700

поправок, регулирующих предпринимательскую деятельность.

Реформы, которые снижают административные барьеры способствуют улучшению конкурентной среды и устраняют бюрократические преграды, позитивно сказываются на росте производительности в целом.

В результате улучшения бизнес-климата в Казахстане валовая добавленная стоимость, созданная МСП, за последние пять лет значительно увеличилась.

В частности, доля МСП в ВВП увеличилась с 16,7% в 2013 году до 28,3% в 2018 году. Как показано на диаграмме ниже, вклад МСП в экономику Казахстана имеет тенденцию роста. Это способствовало диверсификации экономики Казахстана и будет играть важную роль в будущем, чтобы минимизировать зависимость страны от колебаний цен на нефть.

²⁸ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес-среды и регулирования торговой деятельности» – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38597658

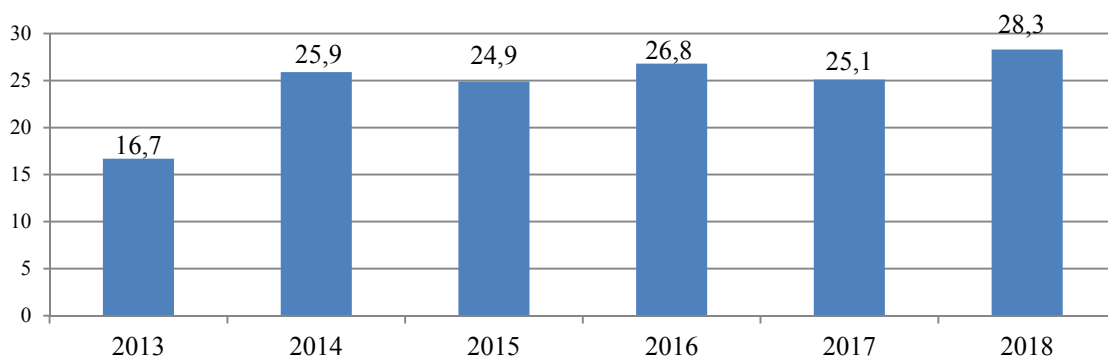

Рисунок 1 – Доля валовой добавленной стоимости МСП в ВРП

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

По данным официальной статистики, на 1 января 2019 года в Республике Казахстан насчитывается 1 241,3 тысяч единиц субъектов малого и среднего предпринимательства, что на 95,3 тысячи больше, чем в 2017 году (1 146,0 тыс. единиц). В структуре МСП 65% приходится на индивидуальных предпринимателей, на крестьянские хозяйства – 16%, на юридические лица, относящиеся по критериям к субъектам МП, – 19%. Юридических лиц,

относящихся по критериям к субъектам СП, насчитывается 2 620 единиц, что составляет 0,21% от общего количества субъектов МСП, см. рисунок 3.

Анализ структуры МСП показал, что количество индивидуальных предпринимателей за 2018 год увеличилось на 62 008 единиц по сравнению с 2017 годом, а количество юридических лиц увеличилось на 22 585 единиц по сравнению с 2017 годом.

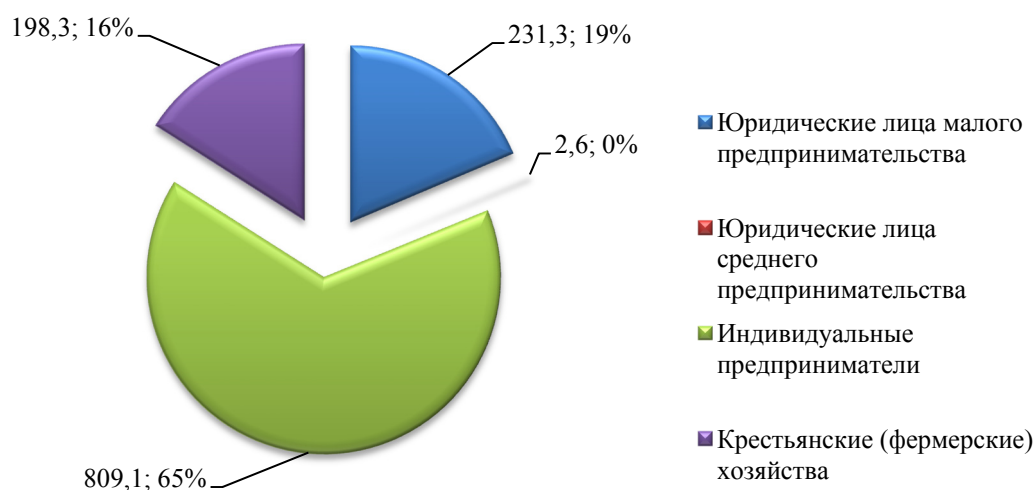

Рисунок 2 – Структура действующих субъектов МСП Республики Казахстан 2018 г., тыс. ед.

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК.

Развитие МСП способствует созданию новых рабочих мест в Казахстане. Тенденция занятости МСП приведена

в диаграмме ниже, которая демонстрирует рост занятых людей в этом секторе (Рисунок 3).

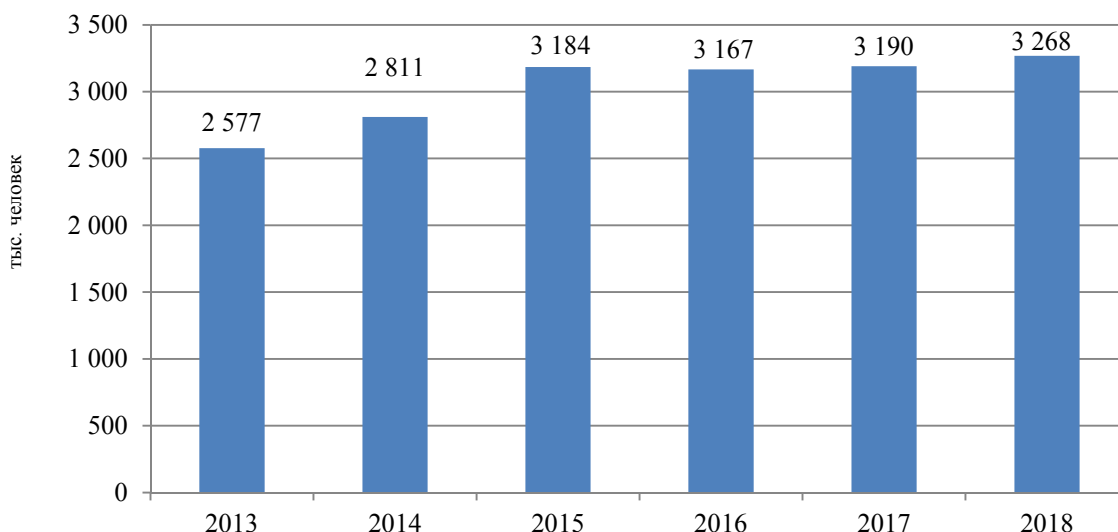

Рисунок 3 – Численность занятых в МСП

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Реформы, которые позволяют легче начать формальный бизнес, напрямую связаны с увеличением числа зарегистрированных фирм, а также с высоким уровнем занятости и продуктивности.

Согласно рейтингу «Doing Business 2019», проведенные реформы не всегда приводят к немедленным улучшениям, некоторые могут вообще не оказать никакого влияния. Эффективный дизайн и плохая реализация – вот два фактора, из-за которых некоторые реформы преуспевают, а другие терпят неудачу. После принятия новой реформы ее следует применить на практике – при этом не следует недооценивать роль мониторинга. Процесс улучшения бизнес-среды часто занимает несколько лет.

В зарубежной практике существуют различные виды мониторинга (бизнес-барометров), которые измеряют настроения предпринимателей и их восприятие тех или иных аспектов предпринимательской деятельности.

Global Entrepreneurship Monitor (GEM)

GEM представляет собой крупнейший исследовательский проект, направленный на формирование базы данных о предпринимательстве. Анализируя данные, полученные в рамках проекта,

можно провести сравнение уровней предпринимательской активности между странами; установить факторы, влияющие на уровень предпринимательской активности (как стимулирующие, так и ограничивающие предпринимательскую деятельность); определить то, как различия в уровнях предпринимательской активности связаны с экономическим ростом.

В проекте выделяются следующие типы предпринимателей [3]:

- *потенциальные предприниматели* (potential entrepreneurs) – те, кто пытаются начать свое дело, планируют организацию бизнеса;

- *ранние предприниматели* (early-stage entrepreneurs), в том числе:

- нарастающие предприниматели* (nascent entrepreneurs) – те, кто в течение предыдущего года предпринимал активные действия по созданию бизнеса; они владеют долей в созданном бизнесе, однако они не получают доходы от предпринимательской деятельности;
- владельцы вновь созданного бизнеса* (owners of new or baby business) – те, кто управляет вновь созданным предприятием и получает доход от его деятельности более трех, но менее 42 месяцев;

– *устоявшиеся предприниматели* (established business) – те, кто владеют и управляют бизнесом и получают связанные с этим доходы более 42 месяцев.

Уникальной особенностью проекта является возможность проанализировать группы потенциальных и нарождающихся предпринимателей, информацию о которых невозможно получить из официальных статистических источников, которые фиксируют данные только о зарегистрированных предприятиях.

European Family Business Barometer²⁹

В 2018 году международная организация «Европейский семейный бизнес» совместно с KPMG выполнила седьмое исследование по теме «Европейский барометр семейного предпринимательства». Данное исследование было основано на результатах онлайн-опроса. В целом, в процесс анкетирования были вовлечены 1 500 респондентов по всему континенту. По итогам 2018 года был проведен анализ факторов, определяющих условия ведения семейного бизнеса в европейских странах, а также усовершенствована методика проведения опроса и оценки качества опроса. Итоги опроса показали, что 73% респондентов уверены в будущем своих компаний, в то время как 19,5% нейтральны и только 6,04% имеют негативный прогноз. 64% респондентов указали на увеличение оборота за последние 12 месяцев, в то время как только 11% сообщили о его снижении.

Основными приоритетами на следующий двухлетний период являются повышение прибыльности (49%), увеличение оборота (38%) и привлечение новых талантов (27%). 53% респондентов назвали борьбу за таланты самой большой проблемой, в то время как в 2017 году она составляла 43%, а в 2016 году – 37%. Другими основными проблемами являются политическая неопределенность (36%) и

рост стоимости рабочей силы (36%). Международная экспансия отошла на второй план: только 36% респондентов увеличили свою активность за последний год, в то время как в 2017 году этот показатель составлял 44%, а в 2016 году – 65%. В то время как общая уверенность в Европе выросла, исключением стала Великобритания, в которой наблюдается явное падение доверия (с 83% в 2017 году до 68% в 2018 году) по причине вероятного Brexit.

Global Innovation Barometer³⁰

Компанией General Electric (GE) ежегодно проводится международное исследование в сфере инноваций «Глобальный инновационный барометр 2018». В 2018 году исследование проводилось среди 2 900 руководителей высшего звена крупнейших компаний мира. В качестве респондентов были выбраны непосредственно лица, задействованные в инновационных процессах внутри своих компаний, занимающие должности вице-президентов и президентов. Опросы проводились методом телефонных интервью исследовательской компанией Strategy One в 20 странах. Целью исследования является определение факторов, способствующих внедрению инноваций и их восприятия. Результаты опроса показали, что с 2014 года произошел переход инноваций от малого бизнеса и предпринимателей к крупным предприятиям и транснациональным корпорациям. Это значит, что МСП теряют свою репутацию двигателя инноваций в развитых странах, особенно в Европе. Почти 3/4 мировых руководителей считают, что нехватка навыков является проблемой, стоящей перед их отраслью. И 64% говорят, что эта проблема ограничивает их способность к инновациям (проблема,

²⁹ <http://www.europeanfamilybusinesses.eu/>.

³⁰

https://s3.amazonaws.com/dsg.files.app.content.prod/gereports/wp-content/uploads/2018/02/12141008/GE_Global_Innovation_Barometer_2018-Summary_Report.pdf.

которая со временем возросла с 56 процентов в 2014 году).

США и Германия падают в рейтинге как лидеры инноваций, Япония и Китай растут. На уровне 55% большинство мировых руководителей считают, что протекционистская политика пойдет на пользу отечественному бизнесу. Те, кто поддерживает такую политику, говорят, что это даст предприятиям конкурентное преимущество и защитит рабочую силу. Не поддерживающие протекционизм отмечают, что это даст правительству слишком большой контроль и создаст барьеры для инвестиций.

Во всем мире руководители предприятий утверждают, что 40% инноваций за последние пять лет оказали положительное влияние на прибыль их бизнеса. Глобальные руководители воодушевлены потенциалом 3D-печати, заявляя, что это оказывает положительное влияние, увеличивает креативность и быстрее доставляет товары на рынок. В то же время, 53% считают, что 3D-печать еще не достигла своего полного потенциала и требует дополнительного обучения и поддержки. Таким образом, проведенное исследование показывает, что Азия и развивающиеся рынки обретают большую уверенность, считая себя более инновационными, чем в 2014 году³¹.

Бизнес-барометр Deloitte

Компанией Deloitte на ежегодной основе проводится обзор бизнес-барометра, который отражает основные ожидания субъектов МСБ: экономическая ситуация, инвестиционный климат, доступность кредита, занятость, уровень цен, доходность и т. д. Кроме этого, бизнес-барометр включает в себя оценку таких макроэкономических факторов, как инфляция, обменный курс, угрозы и риски экономической активности.

³¹

https://s3.amazonaws.com/dsg.files.app.content.prod/gereports/wp-content/uploads/2018/02/12141008/GE_Global_Innovation_Barometer_2018-Summary_Report.pdf

В опросе принимают участие руководители компаний.

Рейтинг легкости ведения бизнеса в регионах и городах РК

АО «Институт экономических исследований» проводит исследование «Рейтинг легкости ведения бизнеса в регионах и городах РК» с 2017 года. В рамках данного исследования в 2018 году уровень предпринимательской активности был измерен в 14 областях и городах Нур-Султане, Алматы и Шымкенте, а также 160 районах и 37 городах областного значения (включая административные центры областей). Данное исследование состоит из двух этапов:

1) имплементация методологии рейтинга в регионах РК: проведение полевого исследования и сбор статистических данных, согласно методологии;

2) подведение итогов по рейтингу: ранжирование областей и городов Нур-Султана, Алматы и Шымкента, и отдельно районов и городов областного значения в части легкости ведения бизнеса (по результатам опросных и статистических данных).

Рейтинг основывается как на объективных данных официальной статистики, так и на субъективных данных опроса, то есть 50% статистические результаты + 50% опросные результаты.

Статистические результаты формируются из:

– 13 статистических показателей для 14 областей и городов Нур-Султан, Алматы и Шымкент;

– 4 статистических показателя для 160 районов и 37 городов областного значения (включая административные центры областей).

Опрос респондентов осуществляется в целях определения субъективного мнения по оценке условий ведения бизнеса по пяти факторам:

- 1) регуляторный климат;
- 2) инфраструктура;
- 3) доступность финансов для бизнеса;
- 4) человеческий капитал;

5) транспарентность принимаемых решений.

По итогам рейтинга легкости ведения бизнеса за 2017 год, регионом с наилучшим бизнес-климатом признана Кызылординская область, в тройке

лидеров также Атырауская область и город Астана (Нур-Султан). Нижние позиции рейтинга заняли Алматинская, Павлодарская и Туркестанская области, см. таблицу 1.

Таблица 1 – Результаты рейтинга регионов и городов по легкости ведения бизнеса за 2017 год

РЕГИОНЫ	СТАТДАННЫЕ	ОПРОСНЫЕ ДАННЫЕ	ОБЩИЙ БАЛЛ	ПОЗИЦИЯ В РЕЙТИНГЕ 2017	ПОЗИЦИЯ В РЕЙТИНГЕ 2016
КЫЗЫЛОРДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	3,57	3,95	3,76	1	8 ↑
АТЫРАУСКАЯ ОБЛАСТЬ	3,07	3,89	3,48	2	5 ↑
ГОРОД АСТАНА	3,26	3,59	3,43	3	1 ↓
ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	2,79	3,59	3,19	4	6 ↑
СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	3,15	3,18	3,16	5	4 ↓
КАРАГАНДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	2,71	3,60	3,15	6	13 ↑
ГОРОД АЛМАТЫ	2,90	3,36	3,13	7	7
ГОРОД ШЫМКЕНТ	2,86	3,30	3,08	8	15 (с составе ЮКО)
КОСТАНАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ	3,06	3,01	3,04	9	10 ↑
АКТЮБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	2,76	3,26	3,01	10	9 ↓
ЖАМБЫЛСКАЯ ОБЛАСТЬ	2,33	3,37	2,85	11	12 ↑
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	2,28	3,40	2,84	12	3 ↓
АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	2,60	3,01	2,81	13	16 ↑
МАНГИСТАУСКАЯ ОБЛАСТЬ	2,70	2,78	2,74	14	2 ↓
АЛМАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	2,04	3,35	2,70	15	11 ↓
ПАВЛОДАРСКАЯ ОБЛАСТЬ	2,78	2,45	2,61	16	14 ↓
ТУРКЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	2,59	2,22	2,40	17	15 (с составе ЮКО)

Источник: Сборник «Рейтинг регионов и городов по легкости ведения бизнеса», Астана 2018 год

Согласно результатам социологического опроса, в Казахстане созданы относительно комфортные условия для ведения бизнеса. В качестве положительной тенденции можно отметить высокую частоту проведения разъяснительных мероприятий по проводимым в стране реформам, а также охват ими представителей бизнеса; сокращение контрольных мероприятий со стороны государственных органов; необременительная процедура получения разрешительных документов.

Большинство предпринимателей отметило открытость акиматов для обсуждения возникающих вопросов, однако большая часть проблем остается нерешенной со стороны местных исполнительных органов. При этом наблюдается негативное восприятие возможности воздействия на проводимые в стране реформы, при этом основным барьером выступаем слабая обратная связь.

Важной составляющей государственной поддержки бизнеса является реализация государственных программ по финансовой и нефинансовой помощи. Касательно оказания финансовой помощи большинство отмечают ее доступность для представителей бизнеса, легкость процедур оформления участия, а также качество предоставляемых услуг. Однако негативным моментом остается большое количество процедур, которые занимают много времени, появление дополнительных условий и процедур, не заявленных на начальном этапе. Негативную оценку программ дают около 40% предпринимателей, отмечая необходимость задействования дополнительных ресурсов и связей, а также завышенность требований, сложность процедур, не компетентность сотрудников центров.

Относительно оценки нефинансовой поддержки большинство предпринимателей отрицательно

оценивают ее доступность, подчеркивая завышенность требований, необходимость подключения связей и дополнительных ресурсов. Лишь чуть более трети предпринимателей выразили положительное мнение.

Важной составляющей эффективного функционирования предприятия также является качество человеческих ресурсов. В целом, бизнесмены оценивают стоимость услуг квалифицированных кадров на среднем уровне, при этом для 22,2% респондентов уровень подготовки и образования кадров является низким и более четверти опрошенных бизнесменов высказали мнение о трудностях поиска квалифицированных специалистов технических специальностей.

Касательно инфраструктуры поддержки развития бизнеса, подавляющее большинство (89,4%) подтвердило наличие подобных площадок в их регионах, однако лишь 28,0% ответило, что все отлично работает. По мнению 26,8% респондентов, они работают неэффективно. Еще 21,7% заявили, что они не интересны, 12,9% – не работают. В наименьшей степени знакомы с деятельностью и возможностями бизнес-площадок владельцы микропредприятий

и малого бизнеса, в наибольшей степени – среднего бизнеса.

Наиболее затруднительным для предпринимателей в ходе строительства собственных коммерческих помещений является получение участка или изменение его целевого назначения, а также процедура получения архитектурно-планировочного задания и технических условий для подключения инженерных сетей.

В разрезе размера предприятия со всеми процедурами при строительстве в большей степени сталкиваются владельцы среднего бизнеса, при этом они же в большей степени оценили данные процедуры как сложные/трудные. Таким образом, проведение анализа и мониторинга бизнес-среды дает возможность измерить самочувствие предпринимателей и оценить степень чувствительности вопросов касательно административных, финансовых, регуляторных барьеров для предпринимателей в целях дальнейшего совершенствования регулирования предпринимательской деятельности для создания благоприятного бизнес-климата в стране.

Список источников

1. Гишкаева Л. Значение и развитие структур среднего и малого предпринимательства в экономике России // Проблемы современной экономики. – № 2 (46), 2013. – С. 146–149.
2. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и ма-лого бизнеса (1996–2010) / пер. с англ. под науч. ред. А. Ю. Чепуренко; предисл. и послесл. А. Ю. Чепуренко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Науч.-учеб. лаб. исследований предпринимательства.– М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 526 с.
3. What is GEM? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gemconsortium.org.

Упрощение процедур международной торговли как инструмент улучшения позиции Казахстана в рейтинге «Doing business» Всемирного банка: перспективы для Казахстана и международный опыт

Каримов Е. С.,
магистр экономических наук,
ведущий эксперт
Центра развития предпринимательства,
АО «Институт экономических исследований»

В данной статье рассмотрены основные проблемные вопросы Казахстана по процедурам внешней торговли, которые отрицательно влияют на позицию Казахстана в рейтинге «Doing business» Всемирного банка. Приведен международный опыт внедрения и применения систем электронного декларирования товаров, проходящих через границу в развитых странах. Проведен сопоставительный анализ данных Казахстана и международного опыта. Сформулированы предложения по улучшению позиции Казахстана по индикатору «Международная торговля» рейтинга «Doing business» Всемирного банка.

Ключевые слова: «Doing Business», индикатор «Международная торговля», экспорт, импорт, информационно-коммуникационных технологии, международный опыт, электронное декларирование.

Мақалада Қазақстанның сыртқы сауда-саттық процедураларындағы негізгі проблемалық мәселелері Қазақстанның «Doing Business» Дүниежүзілік банк рейтингісінің позициясына қалай теріс әсер ететіні қарастырылған. Халықаралық тәжірибеде еңгізілген және қолданылып жатқан тауарларды электронды декларациялау жүйелері көрсетіліп, олардың шекара қызметіндегі жұмысы баяндалды. Қазақстан мен халықаралықаралық тәжірибеде көрсетілген деректер өзара салыстырылған. Дүниежүзілік банктің «Doing business» рейтингіндегі Қазақстан позициясын жақсартуға бағытталған және оның ішінде «Халықаралық сауда-саттық» индикатор процедураларын жетілдіру жолдары бойынша ұсыныстар берілді.

Тірек сөздер: «Doing Business», Халықаралық сауда индикаторы, экспорт, импорт, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, халықаралық тәжірибе, электронды декларациялау.

In this case, the main problems of Kazakhstan are externally traded by the Doing Business World Bank rating in Kazakhstan. The international payment system has been included in the system of electronic commodity declarations, which passes through the grants in the developed countries. Having considered the findings of the joint Kazakh and international organizations. Worldwide position in rating of "Worldwide trade" rating "Doing business" The World Bank is formulated.

Keywords: «Doing Business», Trading across Borders indicator, export, import, information and communication technologies, international experience, electronic declaration.

Внешнеторговые процедуры и условия их прохождения являются одним из факторов, определяющих качество деловой среды любого государства. Совершенствование бизнес-климата и

создание благоприятных условий для деятельности субъектов предпринимательства входит в число приоритетов экономической стратегии Казахстана.

Так, Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 года³², который утвержден Указом Президента Республики Казахстан № 636 от 15 февраля 2018 года, были разработаны меры, ведущие к качественному и устойчивому подъему экономики, развитию предпринимательства и повышению благосостояния людей до уровня стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Стратегический план до 2025 года построен вокруг семи важнейших системных реформ и семи приоритетных политик, которые будут осуществляться в экономике и социальной жизни страны в период до 2025 года. Для измерения прогресса страны на пути вхождения в число 30-ти развитых стран мира определены ключевые национальные индикаторы и международные индексы.

В результате системной работы по улучшению бизнес-климата, согласно отчету Всемирного Банка **«Doing Business 2019»**, **Казахстан занял 28-е место**, повысив свой рейтинг на 36 пунктов за последние 10 лет. Также в четвертый раз за последние 12 лет Казахстан вошел в топ-10 стран с высокой долей реформ по улучшению делового климата: страна осуществила 45 реформ по всем десяти направлениям, которые оцениваются при формировании рейтинга.

Казахстан занял позицию по соседству с такими странами, как Азербайджан (25-е место), Австрия (26-е место), Таиланд (27-е место), Руанда (29-е место), Испания (30-е место).

Всего Казахстан оценивался по **10 базовым** индикаторам, из которых **улучшил позиции по 6 индикаторам**.

Значительно продвинулись вверх по рейтингу по индикаторам «Защита миноритарных инвесторов» 1-е место (Doing Business 2018 – 1-е место) и

«Исполнение контрактов» – 4-е место (Doing Business 2018 – 6-е место).

Улучшение позиций наблюдается по четырем индикаторам: «Открытие предприятий» – 36-е место (+5 пунктов), **«Международная торговля» – 102-е место (+21 пункт)**, «Разрешение неплатежеспособности» – 37-е место (+2 пункта), «Получение разрешения на строительство» – 35-е место (+17 пунктов), «Получение кредитов» – 60-е место (+17 пунктов).

На 18-м месте по индикатору «Регистрация собственности» ухудшилась позиция Казахстана на 1 пункт, по индикатору «Подключение к системе электроснабжения» – 76-е место (-6 пунктов), «Налогообложение» – 56-е место (-6 пунктов) (Таблица 1).

³² Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года – http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.

Таблица 1 – Изменение позиции Казахстана по индикаторам качества деловой среды рейтинга «Doing Business» за период 2017–2018 гг.

Индикаторы	Рейтинг 2017 г.	Рейтинг 2018 г.	Улучшение / ухудшение позиции
Общий рейтинг	36	28	+8
1. Защита миноритарных инвесторов	1	1	-
2. Обеспечение исполнения контрактов	6	4	+2
3. Регистрация собственности	17	18	-1
4. Разрешение неплатежеспособности	39	37	+2
5. Открытия предприятий	41	36	+5
6. Налогообложение	50	56	-6
7. Получение разрешений на строительство	52	35	+17
8. Подключение к системе электроснабжения	70	76	-6
9. Получение кредитов	77	60	+17
10. Международная торговля	123	102	+21

Источник: *Официальный сайт «Doing business»*
<http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/kazakhstan>.

Несмотря на положительные сдвиги по индикатору «Международная торговля», все еще существуют некоторые проблемы, связанные с временными и финансовыми затратами на экспорт. Экспорт товаров в индикаторе «Международная торговля» не означает только таможенную процедуру экспорта товаров. Данный индикатор включает в себя все затраты (временные и денежные затраты на разрешительные документы от других Государственных органов, на

оформление брокерами таможенной документации, на погрузку, транспортировку и выгрузку товаров и т. д.), связанные с экспортом и импортом товаров. Таким образом, доля затрат на таможенные операции в данном индикаторе незначительна и составляет по финансовым затратам в среднем 200 долларов США, а временные затраты в среднем составляет 105 часов (Таблица 2).

Таблица 2 – Ключевые показатели индикатора «Международная торговля», необходимые для оформления экспортных и импортных операций в Казахстане

№	Показатели индикатора	Оценка
1	Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (часы)	105
2	Стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	470
3	Время на экспорт: оформление документов (часы)	128
4	Стоимость экспорта: оформление документов (долл. США)	200
5	Время на импорт: пограничный и таможенный контроль (часы)	2
6	Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	0
7	Время на импорт: оформление документов (часы)	6
8	Стоимость импорта: оформление документов (долл. США)	0

Источник: *Официальный сайт Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан*

Кроме того, одной из причин низкого уровня индикатора «Международная торговля» является то, что Казахстан входит в число 44 стран мира, которые не имеют выхода к морю. В мировой торговле доставка морским транспортом является более дешевой и эффективной, чем другие сопоставимые виды транспорта. Отсутствие морских путей в

Казахстане влечет за собой увеличение стоимости, времени на транспортировку и прохождение таможенных процедур. Сопоставление результатов анализа нормативной правовой базы, социологического исследования и данных Всемирного банка позволило определить основные факторы, которые негативно влияют на рейтинг Казахстана

в «Doing Business» в части его индикатора «Международная торговля». К ним относятся:

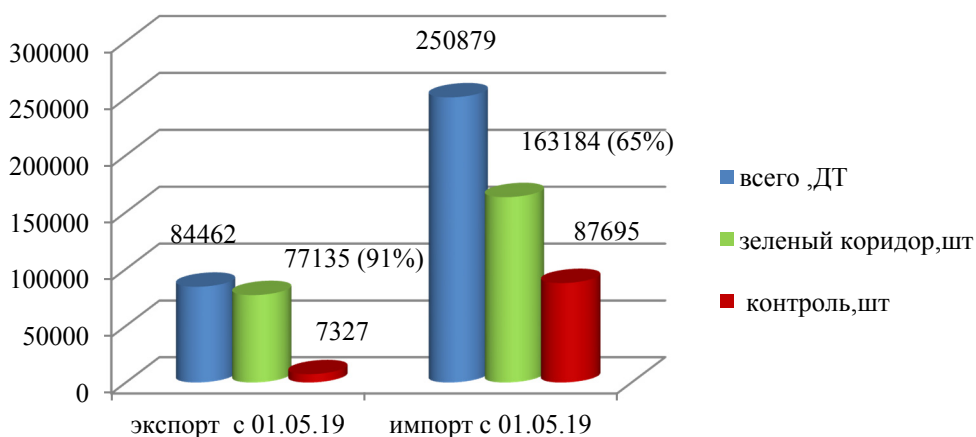
– географическая изолированность Казахстана, низкий уровень диверсификации внешнеторговых маршрутов и высокие транспортные расходы субъектов внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД);

– сравнительно большое количество документов, предъявление которых в законодательном порядке является обязательным для осуществления внешнеторговых процедур;

– сравнительно высокий уровень финансовых и временных издержек участников ВЭД на подготовку документов, таможенное оформление и прохождение технического контроля

На данный момент Комитетом государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан ведется работа по внедрению электронного декларирования товаров с соблюдением принципа «Е-окна». Внедрение электронного декларирования проводится с учетом международного опыта, в частности опыта Швеции.

С 1 октября 2017 года в Казахстане внедрен модуль «Транзит» ИС «Астана-1». С учетом того, что новый Таможенный Кодекс предусматривает применение электронного декларирования, с 1 января 2018 года в информационной системе «АСТАНА-1» на платформе «ASYCUDA» запущен модуль «Экспорт 10», в рамках которого предусматривается 100% электронное декларирование (Диаграмма 1).

**По состоянию на 1 мая 2019 года*

Диаграмма 1 – Количество деклараций, выпущенных в системе электронного декларирования ИС «Астана-1», шт.*

Источник: Комитет государственных доходов Республики Казахстан

В целом, с января 2018 года в Казахстане проводятся масштабные работы по внедрению информационно-коммуникационных технологии в таможенных органах, запущен пилотный проект по электронному декларированию

экспортных товаров. Однако для улучшения позиции Казахстана по индикатору «Международная торговля» требуется постоянное совершенствование информационных систем, развитие транспортно-логистической системы.

Таблица 3 – Составляющие индикатора «Международная торговля» в Казахстане

*По состоянию на 17 апреля 2018 года

Подробности торговли через границу Казахстана, торговые документы экспорта и импорта	
Страна	Казахстан
Экспорт	
Применяемая информационная система для таможенного декларирования	АСТАНА-1 (с января 2018 года)
Документы для экспорта	5 документов: счет-фактура, упаковочный лист, экспортно-таможенная декларация, накладная, сертификат соответствия
Расстояние до границы Китая	720 км
Стоимость транспортных услуг (экспорт)	281 доллар США
Количество времени на транспортировку	48 часов
Импорт	
Применяемая информационная система для таможенного декларирования	АСТАНА-1 (с апреля 2018 года)
Документы для импорта	3 документа: счет-фактура, накладная, упаковочный лист
Расстояние до границы Российской Федерации	2300 км
Стоимость транспортных услуг (импорт)	1595 долларов США
Количество времени на транспортировку	84 часа

Источник: Отчет Всемирного Банка «Doing Business 2018», www.doingbusiness.org.

В Казахстане для прохождения процедуры экспорта требуется 5 документов, 48 часов и 281 доллар США (до границы Китая). Однако для прохождения процедур по импорту требуются уже 3 документа, 84 часа и 1 595 дол ларов США (до границы Российской Федерации).

Рассмотрим детально опыт Австрии и Швеции, так как эти страны имеют передовой опыт в области развития информационно-коммуникационных технологии. Кроме того, Австрия и Швеция находятся на лидирующих позициях в рейтинге «Doing Business-2018» в рамках индикатора «Международная торговля».

Опыт Австрии. Австрия занимает **первое место**³³ по индикатору «Международная торговля» и **двадцать**

³³ Место Австрии по индикатору «Международная торговля» рейтинга Doing business в 2018 году – <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/austria#trading-across-borders>

второе место³⁴ по степени легкости и эффективности ведения бизнеса (Doing Business) во всем мире. Австрия, так же как и Казахстан, не имеет прямого выхода к морю, однако для решения вопросов, связанных с международной торговлей, использует единую европейскую наземную инфраструктуру. Как сухопутная страна Австрия ведет торговлю с другими странами преимущественно используя железную дорогу (так же, как и Казахстан). Однако морская торговля в Австрии существует и осуществляется через реку Дунай, имеющую стратегическое значение для страны. Основными портами на реке Дунай являются Линц и Вена.

Согласно данным статистического агентства Австрии «Statistics Austria»³⁵, в 2017 году основными товарами экспорта

³⁴Данные «Doing business 2018» – <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/austria>

³⁵ Данные «Statistics Austria» – https://www.statistik.at/web_en/statistics/Economy/foreign_trade/foreign_trade_absolute_data/index.html.

в австрийской торговле была продукция тяжелой промышленности: оборудование, станки, чёрные металлы, а

также товары народного потребления, канцелярские товары и продукты питания.

Таблица 4 – Составляющие индикатора «Международная торговля» в Австрии

Подробности торговли через границу Австрии, торговые документы экспорта и импорта	
Страна	Австрия
Экспорт	
Применяемая информационная система для таможенного декларирования	e-zoll export ³⁶
Документы для экспорта	4 документа: счет-фактура, упаковочный лист, товарно-транспортная накладная, интрастата ³⁷
Расстояние до границы Германии	131 км
Стоимость транспортных услуг (экспорт)	188 долларов США
Количество времени на транспортировку	2 часа
Импорт	
Применяемая информационная система для таможенного декларирования	e-zoll import
Документы для импорта	4 документа: счет-фактура, товарно-транспортная накладная, упаковочный лист, интрастата
Расстояние до границы Германии	131 км
Стоимость транспортных услуг (импорт)	188 долларов США
Количество времени на транспортировку	2 часа

Источник: Отчет Всемирного Банка «Doing Business 2018» //www.doingbusiness.org

³⁶ Министерство финансов Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://english.bmf.gv.at/customs/E-Customs.html>.

³⁷ Отчетность Интрастат является системой, используемой для записи сведений и создания статистики обязательной декларации движения товаров в страны-участников ЕС или из них. Отчетность Интрастат требуется, когда проводка пересекает границу другой страны/региона ЕС.

Согласно данным таблицы 1, в Австрии для того, чтобы осуществить экспортные процедуры, необходимо подготовить 4 документа (счет-фактура, упаковочный лист, товарно-транспортная накладная, интрастата), 2 часа и 188 долларов США на транспортировку товара. При оформлении таможенной декларации с 2007 года используется система «e-zoll», которая позволяет, не выходя из офиса, оформлять таможенные документы. Ежедневно через систему «e-zoll» оформляется более 22 тыс. таможенных деклараций³⁸.

Опыт Швеции. Швеция занимает **восемнадцатое место**³⁹ по индикатору «Международная торговля» и **десятое место**⁴⁰ по степени легкости и эффективности ведения бизнеса в мире. Шведская таможенная компьютеризированная система является одной из самых современных, разветвленных и автоматизированных в Европейском союзе и работает по принципу «единого окна». Применение компьютерных технологий в этой сфере началось в Швеции в 1988 году и основывалось на системе электронного документооборота CUSDEC (таможенная декларация), которая является интерфейсом для взаимодействия между бизнес-сообществом и государственными органами. Однако не все документы оформлялись в электронном формате, во многом взаимодействие с участниками ВЭД осуществлялось с использованием бумажных документов. Впоследствии поэтапно началось решение задач по автоматизации оформления экспортных,

транзитных и импортных таможенных деклараций в формате XML и EDIFACT и выполнение иных таможенных процедур.

На сегодняшний день система CUSDEC обладает высокой степенью эффективности благодаря интеграции государственных электронных сервисов и использованию международных стандартов оформления таможенных документов.

Задачами информационной системы CUSDEC являются:

- мониторинг соблюдения международного и национального законодательства, связанного с таможенными процедурами;
- сбор и обработка информации от всех государственных органов (импорт, НДС, домашние животные и т. д.).

Необходимо отметить, что с технической точки зрения в Швеции не существует одной системы «единого окна». Есть целый ряд компьютерных программ, позволяющих участникам ВЭД подавать документы один раз для ее использования разными государственными органами. Использование сервисов, предоставляемых информационными системами таможенных органов, не предусматривает оплату со стороны участников ВЭД. Однако участники ВЭД должны применять либо системы электронного документооборота, рекомендованные таможенной службой Швеции (т. е. оплачивать расходы по их приобретению и эксплуатации), либо финансировать разработку собственных информационных систем и проведение их испытаний таможенными органами Швеции. «Единое окно» также охватывает все связанные с торговлей правила и позволяет участникам ВЭД автоматически получать обновленную информацию о происходящих изменениях через Интернет и/или SMS-услуги.

³⁸ Данные Министерства финансов Австрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://english.bmf.gv.at/customs/Customs.html>.

³⁹ Данные Швеции по индикатору «Международная торговля» рейтинга Doing business в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreconomies/sweden#trading-across-borders>.

⁴⁰ Данные «Doing business 2018» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreconomies/sweden>.

Таблица 5 – Составляющие индикатора «Международная торговля» в разрезе Швеции

Подробности торговли через границу Швеции, торговые документы экспорта и импорта	
Страна	Швеция
Экспорт	
Применяемая информационная система для таможенного декларирования	CUSDEC
Документы для экспорта	5 документа: <ul style="list-style-type: none"> • товарно-транспортная накладная • счет-фактура • таможенная декларация • сертификат по перевозке товара EUR.1 • упаковочный лист
Расстояние до границы Германии	450 км
Стоимость транспортных услуг (экспорт)	685 долларов США
Количество времени на транспортировку	8 часов
Импорт	
Применяемая информационная система для таможенного декларирования	CUSDEC
Документы для импорта	4 документа: <ul style="list-style-type: none"> • товарно-транспортная накладная • счет-фактура • упаковочный лист • интрастата
Расстояние до границы Дании	615 км
Стоимость транспортных услуг (импорт)	660 долларов США
Количество времени на транспортировку	5 часов

Источник: Отчет Всемирного Банка «Doing Business 2018» //www.doingbusiness.org

В целом, в Казахстане транспортные расходы на 1 километр пути намного ниже, чем в Австрии и Швеции (Таблица 6), однако требуемое время на

транспортировку на 1 километр пути выше, что свидетельствует о наличии возможности снизить таможенные процедуры при транспортировке товаров.

Таблица 6 – Сопоставление данных Австрии, Швеция и Казахстана по индикатору «Международная торговля»

Страна	Австрия	Швеция	Казахстан
Экспорт			
1. Стоимость транспортировки товара на 1 км пути	1,4 доллара США	1 доллар США	0,4 доллара США
2. Количество времени на транспортировку на 1 км пути	1 мин.	1 мин.	4 мин.
Импорт			
1. Стоимость транспортировки товара на 1 км пути	1,4 доллара США	1 доллар США	0,7 доллара США
2. Количество времени на транспортировку на 1 км пути	1 мин.	До 1 мин.	2,2 мин.

Источник: Составлено автором на основании данных отчета Всемирного Банка «Doing Business 2018» //www.doingbusiness.org.

Выводы и заключение. Казахстану для упрощения процедур международной торговли в краткосрочной перспективе требуется сокращение таможенных процедур и администрирования на границе. Модернизация таможенного администрирования и внедрение электронных систем документооборота является относительно эффективной,

менее затратной, в том числе по времени. Поэтому упрощение администрирования на границе может стать наилучшим вариантом для Казахстана, желающего провести требуемые реформы и улучшить свои позиции в международных рейтингах. В то же время реформа таможенного администрирования является непростой

задачей, которая требует кардинальных преобразований, тесной работы многих агентств, государственных органов и участников ВЭД. И, конечно, требуется непосредственная поддержка со стороны государства.

Таким образом, с точки зрения необходимости включения Казахстана в мировые цепочки добавленной стоимости, а также повышения уровня конкурентоспособности казахстанских товаров и уровня технологичности производства, основным направлением государственной политики должно стать упрощение процедур экспорта, импорта; повышение качества логистической инфраструктуры и улучшение бизнес-среды международной торговли путем изучения и применения передового международного опыта.

Практически модернизация в этом направлении предполагает:

1. Техническое переоснащение таможенных органов, внедрение и постоянное совершенствование информационно-коммуникационных технологий для внедрения качественно нового уровня таможенного администрирования. Приоритетные направления для решения этой задачи: повышение предсказуемости и прозрачности таможенных процедур; повышение уровня информационной безопасности таможенных органов; сокращение затрат времени и количества документов проверки при экспорте-импорте. С учетом опыта Швеции этот список следует дополнить такими задачами, как интегрировать сервис электронного декларирования с другими государственными электронными сервисами, внедрить систему sms-оповещения о прохождении таможенного оформления.

2. Минимизация человеческого участия в принятии решения относительно всех этапов таможенного декларирования товаров, а также выдачи разрешительных документов для экспорта и импорта,

широкое применение средств информационно-коммуникационных технологий (переход 100% операций на электронную форму декларирования).

3. Развитие информационно-коммуникационных технологий и повсеместное использование «Big data» в таможенном администрировании, что позволит более эффективно управлять рисками и принимать обоснованные решения относительно улучшения таможенного сервиса.

Кроме того, для стимулирования казахстанских экспортеров готовой продукции необходимо:

1) по опыту Австрии сократить количество разрешительных документов для экспорта и импорта, времени их выдачи; снижение затрат на получение таких документов;

2) разработать механизмы государственной финансовой поддержки для экспортеров, реализующих инновационную продукцию с высокой добавленной стоимостью;

3) продвигать деловые связи субъектов МСБ через специальные программы налаживания контактов между экспортерами и инвесторами, организуемые бизнес-ассоциациями или торговыми палатами;

4) организовывать торговые миссии за пределами Казахстана, поддерживать участие казахстанских компаний в международных выставках;

5) информировать экспортеров о существовании торговых соглашений и потенциальных возможностей экспорта.

Решение обозначенных проблем будет способствовать снижению затрат для внешней торговли, увеличению количества участников ВЭД, ускорению процесса прохождения товаров через таможню. Данные действия позволят казахстанским экспортерам более эффективно конкурировать на мировом рынке товаров и услуг, постоянно повышая качество продукции и производительность труда.

Список источников

1. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года – [Электронный ресурс] – 2018 – URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (утвержден Указом Президента Республики Казахстан № 636 от 15 февраля 2018 года.)
2. Moïsé E., Sorescu S. Contribution of Trade Facilitation Measures to the operation of Supply Chains. OECD Trade Policy Papers. Paris, 2015. No.181. 60 p. [Электронный ресурс] – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5js0bslh9m25-en>.
3. OECD Trade Facilitation Indicators: An overview of available tools. [Электронный ресурс] – 2018 – URL: <http://www.compareyourcountry.org/trade-facilitation>.
4. Данные доклада Doing Business 2018 – [Электронный ресурс] – 2018 – URL: <http://www.doingbusiness.org/Custom-Query>
5. Официальный сайт Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс] – 2018 – URL: <http://kgd.gov.kz/ru/content/po-indikatoru-mezhdunarodnaya-torgovlya-1> (Дата публикации: 03.04.2018)
6. Данные «Statistics Austria» – [Электронный ресурс] – 2018 – URL: https://www.statistik.at/web_en/statistics/Economy/foreign_trade/foreign_trade_absolute_data/index.html (Дата публикации: 10.04.2018)
7. Министерство финансов Австрии – [Электронный ресурс] – 2018 – URL: <https://english.bmf.gv.at/customs/E-Customs.html>.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 330.341:314.17

Тенденции демографического поведения населения Республики Казахстан

Бектлеева Д. Е.,

ведущий эксперт

*Центра исследований социально-демографического развития
АО «Институт экономических исследований»*

В статье выявлены тенденции демографического поведения населения через анализ численности населения, коэффициентов естественного движения населения, показателей миграции. Проведена типология регионов по соотношению компонентов динамики населения Казахстана. В результате выявлены регионы благополучные с точки зрения воспроизводства трудовых ресурсов и предложены общие рекомендации по улучшению демографической ситуации в проблемных регионах.

Ключевые слова: демографическое поведение, численность населения, естественный прирост, рождаемость, смертность, миграция, дефицит трудовых ресурсов, профицит трудовых ресурсов.

Мақалада халықтың санын, халықтың табиғи қозғалысының коэффициенттерін, көші-қон көрсеткіштерін талдау арқылы халықтың демографиялық мінез-құлқының тенденциялары анықталды. Қазақстан халқы динамикасы компоненттерінің арақатынасы бойынша өңірлердің типологиясы жүргізілді. Нәтижесінде еңбек ресурстарын молықтыру тұрғысынан қолайлы өңірлер анықталды және проблемалы өңірлердегі демографиялық ахуалды жақсарту бойынша жалпы ұсынымдар ұсынылды.

Тірек сөздер: демографиялық мінез-құлық, халық саны, табиғи өсім, туу, өлім-жітім, көші-қон, еңбек ресурстарының тапшылығы, еңбек ресурстарының профициті.

The article reveals the trends of demographic behavior of the population through the analysis of the population, the coefficients of natural population movement, migration indicators. The typology of regions on the ratio of components of population dynamics of Kazakhstan is carried out. As a result, the regions that are prosperous in terms of reproduction of labor resources are identified and General recommendations for improving the demographic situation in problem regions are proposed.

Keywords: demographic behavior, population size, natural growth, fertility, mortality, migration, labor shortage, labor surplus.

Современные тенденции в экономике Казахстана и его стремление войти в число наиболее конкурентоспособных стран мира ставят перед государственным регулированием новые задачи, одной из которых является учет пространственной дифференциации

регионов⁴¹. Расчет рейтинговой оценки регионов позволяет дать сравнительную оценку его социо-эколого-экономического развития по показателям, отобранным

⁴¹ Стратегия «Казахстан-2050» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.

согласно теоретическим основам конкурентоспособности и позиционирования конкурентных преимуществ регионов⁴². Данный подход базируется на оценке социально-экономического потенциала региона. Важными индикаторами оценки социально-экономического потенциала региона являются индикаторы, характеризующие демографическое поведение населения с точки зрения потенциала трудовых ресурсов.

Речь идет об изменении демографического поведения населения страны, которое формировалось в течение не одного десятилетия. Демографическое поведение – важнейшая характеристика социальной общности. Большую роль в его реализации играют социальные, экономические, экологические и прочие условия. Это система взаимосвязанных действий субъекта, направленных на изменение или сохранение его демографического состояния.

Демографическое поведение населения имеет двойственную связь с экономическим развитием:

– с одной стороны, экономические процессы влияют на воспроизводство населения, его демографическое поведение и расселение по территории;

– с другой стороны, демографическое поведение и миграционные процессы формируют человеческие ресурсы определенного качества и количества в конкретных пространственных ареалах, что может сдерживать или стимулировать развитие экономики.

В данной статье была проведена типология регионов Казахстана по соотношению компонентов динамики демографических показателей.

Выявление тенденций демографического поведения населения является одной из задач перспективного социально-

экономического планирования.

Настоящее исследование включает:

– анализ компонент изменения численности населения в целом по Казахстану в период с 2013 по 2018 годы;
– типологию регионов по соотношению компонентов динамики демографических показателей Казахстана в период с 2013 по 2018 годы.

1. Анализ компоненты изменения численности населения в целом по Казахстану в период. Численность населения РК увеличилась с 2013 по 2018 годы на 1 234 712 человека, или на 7,2 % (рисунок 1).

⁴² Алимбаев А. А., Притворова Т. П. и др. Стратегическое планирование развития региона в мировой, национальной, региональной экономических системах, – Караганда: ТОО «Санат-Полиграфия», 2008. – 446 с.

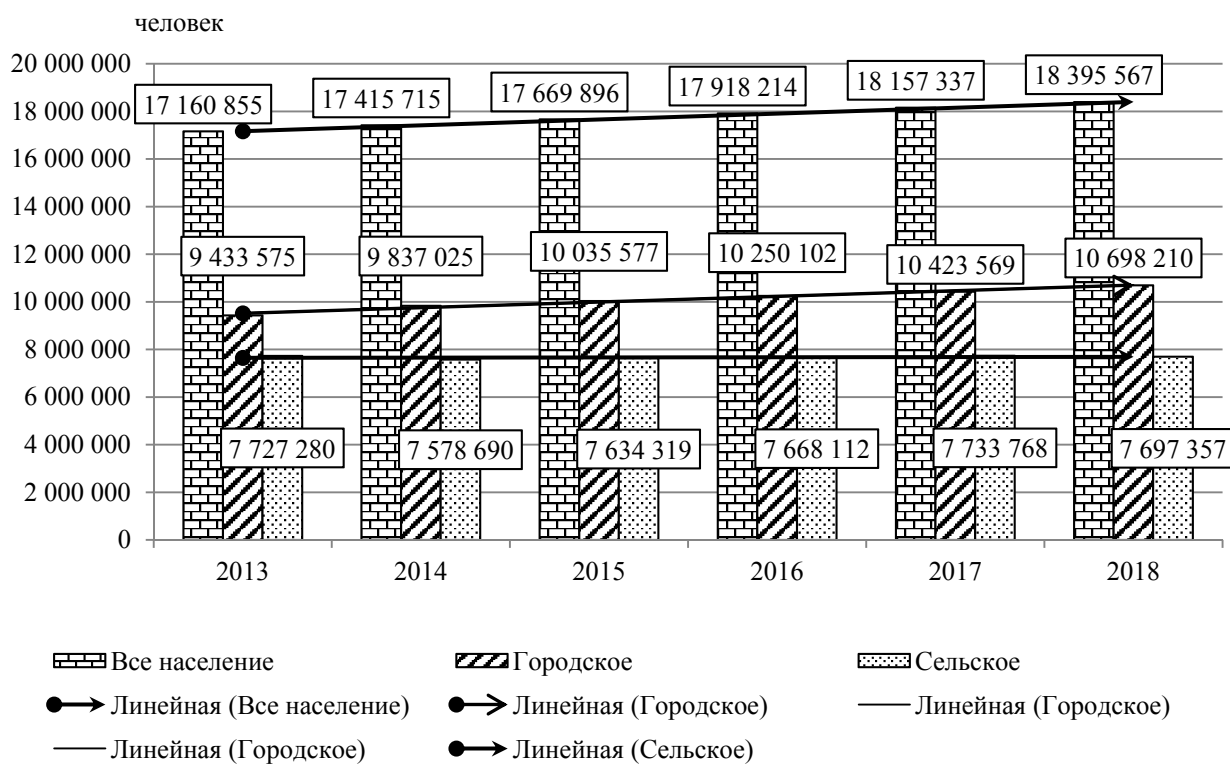

Рисунок 1 – Динамика численности населения региона за 2013–2018 годы^{43, 44}

⁴³ Регионы Казахстана в 2017 году. Статистический ежегодник. – 2018. – 448 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.kz/edition/publication/collection.

⁴⁴ Динамика основных показателей до 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>.

Численность городского населения увеличилась на 1 264 635 человек, или 13,4%. Сельское населения уменьшилось на 29 923 человек, или 0,4%.

Уровень урбанизированности, т. е. доля городского населения во всем населении за анализируемый период, увеличился с 54,9 до 58,15%. Сложившийся уровень говорит о преобладании городского типа расселения.

Коэффициенты естественного движения населения демонстрируют следующее:

- снижение рождаемости с 22,73 в 2013 году до 21,77 в 2018 году;
- тенденцию к снижению смертности населения с 8 в 2013 году до 7,14 в 2018 году;
- отрицательный наклон тренда естественного прироста населения имеет выраженный наклон (рисунок 2).

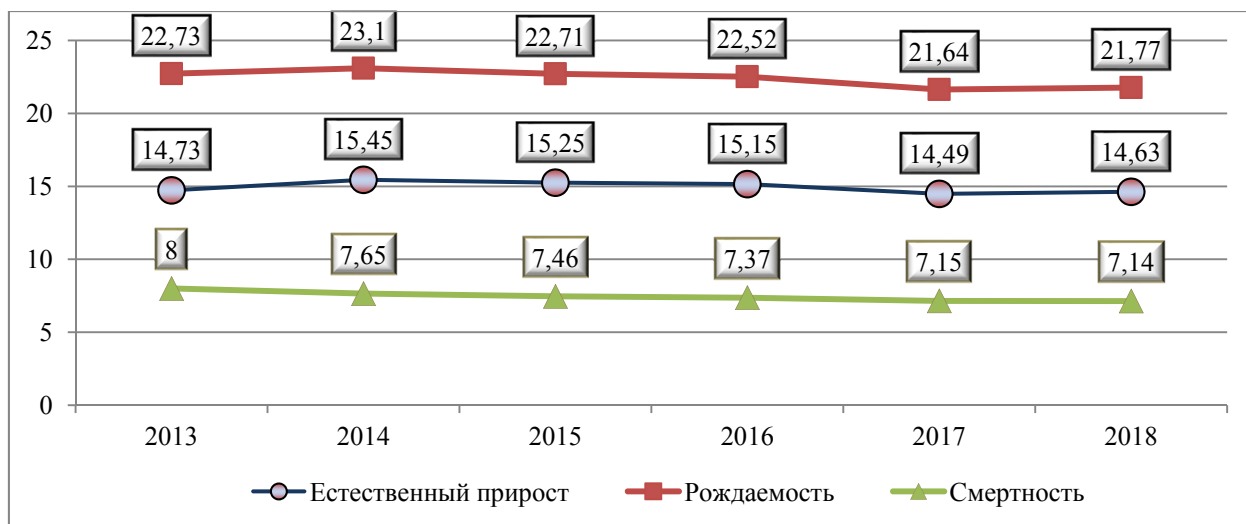

Рисунок 2 – Коэффициенты естественного движения населения, чел. на 1000 чел.^{45,46}

Примечание: составлен по источникам [3, 4]

⁴⁵ Регионы Казахстана в 2017 году. Статистический ежегодник. – 2018. – 448 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.kz/edition/publication/collection.

⁴⁶ Динамика основных показателей до 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>.

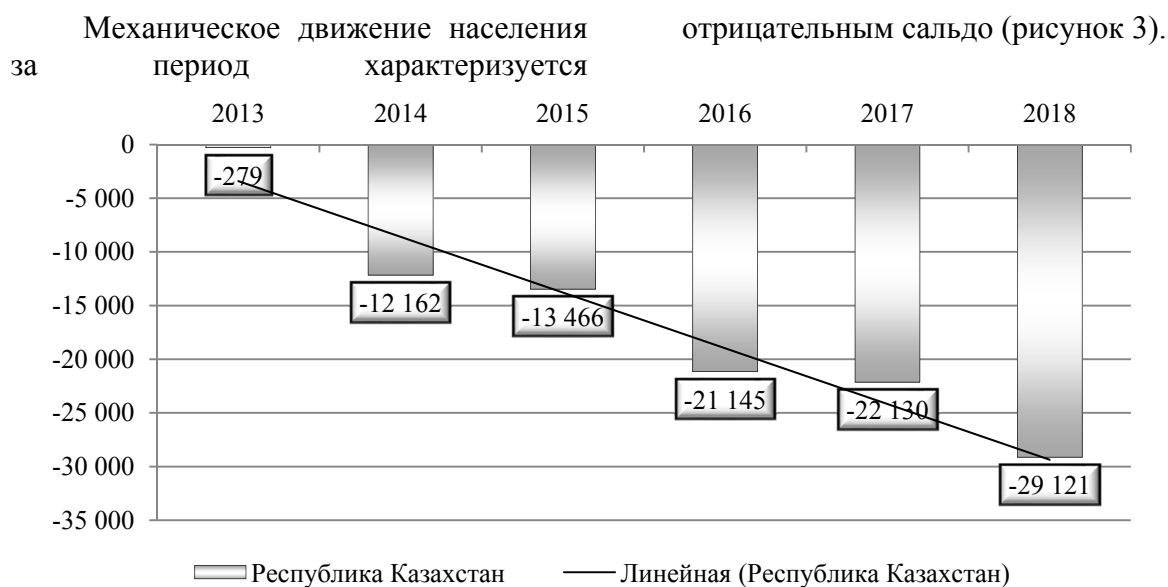

Рисунок 3 – Сальдо миграции населения страны, человек

Примечание: Составлен по источнику [3, 4]

Отток из страны имеет тенденцию к росту: если в 2013 году сальдо миграции составляло 279 человек, то в 2017 году – 22 130 человек, то есть показатель увеличился в 79 раз.

Итак, проведенный анализ показал, что, несмотря на абсолютный рост численности населения, снижается коэффициент естественного прироста за счет снижения рождаемости и растет механическая убыль населения.

2. Типология регионов по соотношению компонентов динамики демографических показателей Казахстана в период с 2013 по 2017 годы

Типология регионов – это группировка изучаемых регионов по совокупностям (типам), устойчиво различающимся между собой по качественным признакам⁴⁷. Каждый регион обладает природными, экономическими и социально-демографическими особенностями, специфическим географическим положением, политическими предпочтениями населения и т. д., т. е. по-своему

уникален, что, безусловно, должно учитываться при проведении региональных исследований, разработке региональной политики. Для упрощения работы по формированию региональной политики регионы, имеющие общие черты, объединяют в одну группу. Таким образом, все разнообразие регионов можно описать некоторым набором типов, к каждому из которых применима общая политика, поэтому типологизация регионов является важным этапом при разработке региональной политики, выборе ее инструментов.

Демографические процессы каждого региона детерминируют количество и качество человеческих ресурсов и влияют на состав и количество трудовых ресурсов. Типология регионов по соотношению естественного и механического движения населения, выделяемая Т. Бородиной, определяет 8 типов соотношения типов динамики численности населения и является достаточно полной⁴⁸. В нашем исследовании по сочетанию естественного и механического движения

⁴⁷ Типология экономического пространства регионов. Региональное управление и территориальное планирование // www.ekonomika/tipologiya_ekonomicheskogo_prostranstva_regionov.

⁴⁸ Бородин Т.Л. Типология региональной динамики населения России в постсоветский период // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России – М.: Издательский дом Кодекс, 2016. – С. 191-208.

населения целесообразно выделить динамики (таблица 1).
5 типов соотношения компонентов

Таблица 1 – Соотношение компонентов динамики демографических показателей Казахстана 2014–2018 год

Типы	Общий прирост	Естественный прирост	Механический прирост	Тип динамики	Регионы Казахстана
1	+	+	+	Население растет: естественный прирост и миграционный приток	Атырауская обл. Мангыстауская обл. г. Нур-Султан г. Алматы
2	+	+	-	Население растет: естественный прирост сочетается с миграционной убылью, но отток имеет тенденцию к снижению	Акмолинская обл. Актюбинская обл. Алматинская обл.
3	+	+	-	Население растет: естественный прирост положительный, но миграционный отток не сокращается	ЗКО Жамбылская обл. Кызылординская обл. ЮКО (Туркестанская обл., г. Шымкент)
4	-	+	-	Население убывает: естественный прирост сочетается с миграционной убылью населения, отток имеет тенденцию к сокращению	Карагандинская обл. Костанайская обл. СКО ВКО
5	-	+	-	Население убывает: естественный прирост сочетается с миграционной убылью населения, но миграционный отток не сокращается	Павлодарская обл.
<p><i>Примечание:</i> 1. Составлена по источнику^{49,50} 2. Количество территориальных единиц соответствует анализируемому периоду</p>					

⁴⁹ Регионы Казахстана в 2017 году. Статистический ежегодник. – 2018. – 448 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.kz/edition/publication/collection.

⁵⁰ Динамика основных показателей до 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>.

Тенденции затухания миграционной активности в сочетании с положительным естественным приростом позволяет считать регионы благополучными с точки зрения воспроизводства трудовых ресурсов. Те регионы, где такие процессы не

наблюдаются, могут выступать в качестве объектов исследования и целенаправленного государственного регулирования. Соотношение спроса и предложение рабочей силы в региональном разрезе представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Соотношение спроса и предложения на трудовые ресурсы в Казахстане

Регионы	Вакансии	Резюме	Число резюме на одну вакансию	Характеристика
Туркестанская обл.	1671	19341	11,6	Значительный профицит трудовых ресурсов
Кызылординская обл.	648	6358	9,8	
Мангистауская обл.	2758	13255	4,8	
Алматинская обл.	2011	7020	3,5	
Актюбинская обл.	2356	6818	2,9	
Жамбылская обл.	2268	6024	2,7	
Атырауская обл.	2529	6322	2,5	
СКО	926	2241	2,4	
г. Шымкент	3508	6997	2,0	
г. Нур-Султан	2689	5005	1,9	
ЗКО	2847	5284	1,9	
Павлодарская обл.	3145	5036	1,6	Незначительный профицит трудовых ресурсов
Акмолинская обл.	1851	2867	1,5	
ВКО	4093	5893	1,4	
Костанайская обл.	2628	3407	1,3	
Карагандинская обл.	5218	6005	1,2	
г. Алматы	24587	4311	0,2	Дефицит трудовых ресурсов
Примечание – Составлена по источнику ⁵¹				

⁵¹ Электронная биржа труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.enbek.kz/ru/vac/regions.

Первый тип. Самый высокий демографический потенциал регионов и городов Казахстана демонстрируют Атырауская, Мангыстауская области, г. Нур-Султан и г. Алматы, отличающиеся общим приростом населения с различной степенью интенсивности. При этом в данных регионах, кроме г. Алматы, наблюдается значительный профицит трудовых ресурсов. Предложение (количество резюме) превышает спрос (количество вакансий).

Второй тип представлен Акмолинской, Актюбинской, Алматинской областями. Он характеризуется положительным естественным приростом населения в сочетании с миграционной убылью, но отток имеет тенденцию к снижению. В целом динамику населения данных регионов можно характеризовать как позитивную. При этом в указанных регионах, кроме Акмолинской области, наблюдается значительный профицит трудовых ресурсов. Предложение (количество резюме) превышает спрос (количество вакансий).

Третий тип представлен Западно-Казахстанской, Жамбылской, Кызылординской, Южно-Казахстанской областями (ныне Туркестанская область и г. Шымкент). Данный тип характеризуется снижением численности населения, когда положительный естественный прирост населения не покрывает миграционную убыль населения, которая имеет тенденцию к сокращению. Динамику населения данных регионов можно считать удовлетворительной, но регионы должны выступать в качестве объектов целенаправленного государственного регулирования в вопросах миграции. В этих регионах наблюдается значительный профицит трудовых ресурсов.

Четвертый тип представлен Карагандинской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областями. Характеризуется положительным естественным приростом населения в сочетании с миграционной

убылью, но отток имеет тенденцию к росту. Динамику населения данных регионов можно характеризовать как слабо позитивную. Здесь наблюдается незначительный профицит трудовых ресурсов. Исключение составляет СКО, где на одну вакансию приходится 2,4 резюме.

Пятый тип представлен Павлодарской областью. Характеризуется снижением численности населения, когда положительный естественный прирост населения не покрывает растущую миграционную убыль. Динамику населения данного региона можно характеризовать как слабо удовлетворительную. Данный регион также должен выступить в качестве объекта исследования по проблеме механической убыли населения. В Павлодарской области детерминируется незначительный профицит трудовых ресурсов: на одну вакансию приходится 1,6 резюме.

Выявленные тенденции демографического поведения населения Казахстана требуют следующих мер.

1. Разработка стратегии демографического развития Казахстана

Демографическая политика страны должна быть направлена на достижение демографического оптимума. Он предполагает такой режим воспроизводства населения, при котором демографическая ситуация находится в относительно равновесном состоянии. Демографический оптимум включает оптимальную интенсивность процессов рождаемости и смертности, а также воспроизводство демографических структур и миграцию населения.

В Казахстане были реализованы ряд программных документов, направленных на стимулирование демографического роста. Однако в связи с высокой значимостью демографических процессов и отсутствием единого координирующего органа в данной сфере представляется целесообразным создание эффективно действующей постоянной

площадки с привлечением представителей ответственных центральных и региональных госорганов, а также ведущих экспертов-демографов.

2. Активизация миграционной политики в регионах третьего, четвертого, пятого типов, в том числе проведения исследований по выявлению причин механической убыли населения.

3. Разработка мер по повышению экономической, социальной и экологической привлекательности регионов с высокими темпами миграции населения. Социальная привлекательность населенного пункта

определяется, прежде всего, услугами жизнеобеспечивающей и социальной инфраструктуры, создающей жителям комфортные условия проживания. К основным компонентам социальной привлекательности населенного пункта относятся: доступность и благоустройство жилья (обеспеченного водопроводом, канализацией, центральным отоплением и др.); доступность и качество системы здравоохранения, образования и социального обслуживания, качество транспортной инфраструктуры.

Список источников

1. Стратегия «Казахстан-2050» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.
2. Алимбаев А. А, Притворова Т. П. и др. Стратегическое планирование развития региона в мировой, национальной, региональной экономических системах, – Караганда: ТОО «Санат-Полиграфия», 2008. – 446 с.
3. Регионы Казахстана в 2017 году. Статистический ежегодник. – 2018. – 448 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.kz/edition/publication/collection.
4. Динамика основных показателей до 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>.
5. Типология экономического пространства регионов. Региональное управление и территориальное планирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ekonomika/tipologiya_ekonomicheskogo_prostranstva_regionov.
6. Бородина Т.Л. Типология региональной динамики населения России в постсоветский период // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России – М.: Издательский дом Кодекс, 2016. – С. 191–208.
7. Электронная биржа труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.enbek.kz/ru/vac/regions.

Казахстанский опыт решения проблем доступности жилья

Кулекеев Ж. А.,
 советник Генерального директора
 «КМГ Инжиниринг» АО НК «КазМунайГаз»

Цель исследования – оценка доступности жилья для населения на примере Республики Казахстан и ее регионов. Изучена связь жилищной политики с уровнем доходов населения областей и столицы. Определены пути повышения доступности жилья для населения регионов страны. Обоснована доступность ипотечных кредитов, предоставляемых в рамках программы «7-20-25», только для 20% населения страны. По мнению автора, такое низкое пороговое значение индикатора доступности жилья в стране будет сдерживать темпы роста платежеспособного спроса населения на жилье.

Ключевые слова: программа, жилище, доступность, индикатор, обоснование, регион.

Мақаланың мақсаты Қазақстан Республикасы және оның өңірлері мысалында тұрғындардың баспанаға қол жетімділігін зерттеу. Тұрғын үй саясатының аймақтар мен астана қалалары халқының табыс деңгейімен байланысы зерттелген. Ел аймақтарында халықты қол жетімді баспанамен қамтамасыз ету жолдары зерттелген. «7-20-25» бағдарламасы аясында берілетін ипотекалық несиеге ел тұрғындарының тек 20%-ы қол жеткізе алатыны анықталған. Автордың пайымдауынша, тұрғын үйге қол жетімділік индикаторының мұндай төмен болуы тұрғын үйге деген төлем қабілетті сұраныстың өсу қарқынын тежеуі мүмкін.

Тірек сөздер: бағдарлама, баспана, қол жетімділік, индикатор, негіздеме, аймақ

The purpose of the study of housing affordability for the population on the example of the Republic of Kazakhstan and in its regions. The relationship of housing policy with the income level of the population of the regions and in the capital cities is being studied. The ways of providing affordable housing in the context of the country's regions are identified. Within the framework of the “7-20-25” program, the availability of mortgage loans for only 20% of the country's population is justified. And he believes that such a low threshold value of the indicator of housing affordability in the country will restrain the growth rate of solvent demand for housing.

Keywords: program, housing, accessibility, indicator, rationale, region

Обеспеченность населения жильем является одним из важных индикаторов качества жизни, неотъемлемой составляющей благополучия и достатка каждой семьи, поэтому во всех программных документах Правительства Республики Казахстан, направленных на развитие как непосредственно отрасли жилищного строительства, так и связанных с ним отраслей экономики, основное внимание уделяется решению жилищных проблем населения.

Начиная с 2000-х годов, в стране были разработаны и реализованы четыре государственные программы жилищного

строительства. С момента принятия первой государственной программы в 2000 году объемы жилищного строительства в республике растут. Так, в 2018 году было введено 12 млн кв. м. жилья, что в 8 раз больше, чем в 2001 году (1,5 млн кв. м.). В результате этого Казахстан стал лидером среди стран СНГ по темпам наращивания жилищного фонда, хотя по динамике показателя обеспеченности населения жильем (22 кв. м/чел.) уступает таким странам, как Армения, Белоруссия, Россия и Украина в силу заметного отличия демографических процессов и

большой разницы в стартовых позициях

исследуемого индикатора.

кв. м/чел.

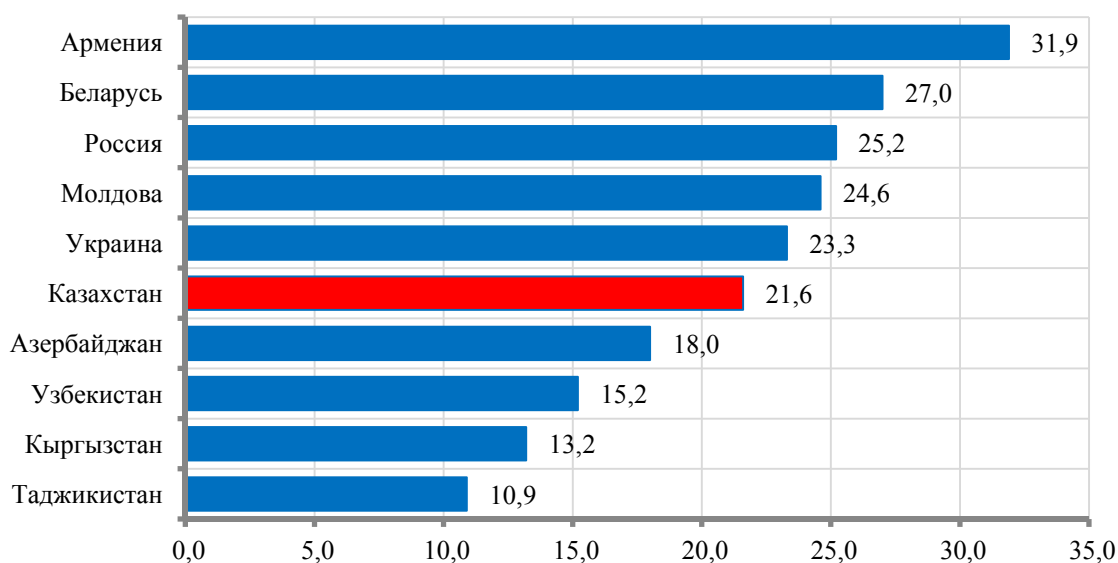

Рисунок 1 – Средняя обеспеченность населения общей площадью жилищ в 2017 году по странам СНГ

Источник: Статкомитет СНГ, www.cisstat.com.

С 2000 года численность населения Казахстана ежегодно растет на 1,5%, поэтому за это время население выросло более чем на 4 млн человек, а количество семей – на 1,1 млн. Несмотря на быстрый рост численности населения, Казахстан в качестве целевого ориентира взял курс на достижение к 2030 году обеспеченности 30 кв. м. на душу населения. Решение данной задачи требует увеличения ежегодных объемов ввода жилья от нынешних 12 млн кв. м. до 17 млн кв. м. В условиях отсутствия механизмов бесплатного распределения жилья и ограниченности доходов населения сдерживающим фактором достижения программных целей является недостаточность платежеспособного спроса населения. Понимая важность данной проблемы, Правительство Республики Казахстан принимает различные программы ипотечного кредитования, направленные на повышение доступности жилья для населения.

Одной из таких мер, оказавшей заметный импульс на динамику жилищного строительства, является ипотечная

программа «7-20-25». Данная программа предполагает предоставление кредита на 25 лет с первоначальным взносом 20% и со ставкой 7% годовых, которая, по сравнению со стандартными условиями кредитования под 16% с первоначальным взносом 30% и сроком кредитования 6 лет, является существенно более выгодной для конечных заемщиков. Она предложена взамен программы «Нұрлы жер», в рамках которой ипотека предоставлялась под 10% годовых на 10 лет с первоначальным взносом 30% от общей рыночной стоимости приобретаемого жилья.

В текущем году в нескольких регионах наблюдается снижение темпов жилищного строительства в силу падения спроса на жилье. Поэтому в целях недопущения дальнейшего ухудшения ситуации принято решение о введении специальной программы ипотечного кредитования в рамках программы «Бакытты отбасы» для многодетных и социально уязвимых слоев населения на более выгодных условиях под 2% годовых, с первоначальным взносом 10% от общей рыночной стоимости жилья и

сроком кредитования до 18 лет. Данная программа доступна узкому кругу заемщиков, поэтому представляет интерес сопоставление эффективности разных широких программ ипотечного кредитования на основе проведения расчетов доступности жилья по объективным индикаторам, применяемым в мировой практике.

Доступность жилья является важнейшим социально-экономическим индикатором, характеризующим возможность населения приобрести жилье по рыночной цене. Данный индикатор зависит от уровня благосостояния населения, ценовой политики в жилищном строительстве, условий ипотечного кредитования. В настоящей статье покажем результаты проведенных расчетов по оценке уровня доступности жилья при различных уровнях дохода населения, условиях получения ипотеки по разным группам населения и в разрезе регионов страны.

В современной научной литературе рассматривается множество простых и более сложных индикаторов доступности жилья. Большинство из них определяет доступность как время (количество лет), необходимое для приобретения стандартного жилья с помощью собственных накоплений или путем заимствования кредитных средств. Ниже приведем описание наиболее распространенных индикаторов измерения доступности жилья, используемых в практике многих стран мира.

1. Одним из самых простых индикаторов уровня доступности жилья является

величина площади жилья, которую может приобрести любое физическое лицо страны или региона на одну среднемесячную заработную плату. Он рассчитывается по формуле:

$$H_m = \frac{W}{P_m} \quad (1),$$

где

H_m – уровень доступности квадратного метра жилья;

W – среднемесячная заработная плата;

P_m – рыночная стоимость 1 кв. м жилья.

При этом, если $H_m \geq 1$, то это означает, что граждане страны (региона) на среднемесячную заработную плату могут купить более одного квадратного метра жилья, и, наоборот, если $H_m < 1$, то они могут купить менее одного квадратного метра жилья, поэтому, чем выше значение данного индикатора, тем более доступным считается жилье для граждан. В следующей таблице приведены результаты расчетов, проведенных на основе официальных статистических данных за 2010–2017 годы. Из этой таблицы видно, что среднестатистический житель страны может купить 0,6 кв. м., если всю месячную заработную плату будет направлять на покупку жилья, причем величина данного показателя в стране остается стабильной на протяжении всего рассматриваемого периода.

Таблица 1 – Величина площади, которую можно купить на среднемесячную номинальную заработную плату в 2010–2017 годах

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Казахстан	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6
г. Кокшетау	0,6	0,7	0,6	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5
г. Актобе	0,8	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9
г. Талдыкорган	0,8	0,7	0,5	0,6	0,8	0,9	1,1	0,9
г. Атырау	1,2	1,1	0,9	1,0	1,1	0,9	0,9	0,8
г. Уральск	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	0,7	0,9	1,0
г. Тараз	0,9	0,8	0,8	0,9	1,0	0,9	0,8	0,9
г. Караганды	0,6	0,7	1,1	1,0	0,9	0,9	0,9	0,7
г. Жезказган	1,1	1,2	1,0	1,0	1,1	1,0	1,2	1,3

г. Костанай	0,5	0,6	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,6
г. Кызылорда	1,1	1,2	1,9	1,6	1,7	1,6	1,7	1,0
г. Актау	0,9	1,0	1,5	1,8	1,8	1,5	1,4	0,9
г. Шымкент	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3
г. Павлодар	0,5	0,5	0,6	1,2	0,7	0,7	0,6	0,6
г. Петропавловск	1,1	1,0	0,7	0,6	0,5	0,6	0,7	0,6
г. Усть-Каменогорск	0,7	0,8	1,0	1,2	1,3	0,8	0,9	0,5
г. Семей	1,6	1,4	1,2	1,4	1,4	1,3	1,5	1,5
г. Астана	0,6	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7
г. Алматы	0,4	0,5	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6	0,6

Источник: расчеты автора.

Также заметим, что наилучшие значения данного показателя характерны для городов Семей и Жезказган, а самые худшие значения характерны для Шымкента, Кокшетау, Усть-Каменогорска. Кроме того, они остаются низкими для многих регионов страны.

Используя формулу (1), можно рассчитать количество необходимого времени (месяцев, лет) для покупки квартиры стандартной площади, если средний житель страны (региона) всю свою заработную плату будет направлять на покупку квартиры. Для проведения последующих расчетов необходимо определить площадь стандартной квартиры. В казахстанских нормативных документах этот вопрос до сих пор не формализован, поэтому мы будем

использовать в качестве стандарта двухкомнатную квартиру площадью 54 кв. м (такой подход принят в России и некоторых странах СНГ). Сама расчетная формула имеет следующий вид:

$$T_{3П} = \frac{S}{H_m} \quad (2),$$

где

$T_{3П}$ – количество необходимых месяцев для покупки стандартной квартиры площадью 54 кв. м.;

S – среднерыночная стоимость квартиры площадью 54 кв. м.

Результаты расчетов, проведенных на основе формулы (2), представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количество лет, необходимых одному работающему для покупки стандартной квартиры (54 кв. м.) в 2005–2017 годах

	<i>в годах</i>			
	2005	2010	2015	2017
Республика Казахстан	8,6	8,1	8,3	7,5
г. Кокшетау	6,7	7,1	9,1	8,2
г. Актобе	5,5	5,9	5,5	5,3
г. Талдыкорган	5,1	5,4	4,9	4,7
г. Атырау	4,7	3,7	5,0	5,6
г. Уральск	5,4	9,1	6,0	4,7
г. Тараз	7,8	4,9	5,2	5,2
г. Караганды	10,1	8,0	5,3	6,8
г. Жезказган		4,1	4,3	3,5
г. Костанай	7,8	9,3	8,6	7,2
г. Кызылорда		4,1	2,8	4,7
г. Актау	4,4	4,8	3,1	5,3
г. Шымкент	8,8	10,3	11,3	13,1
г. Павлодар	6,0	9,0	6,5	7,0
г. Петропавловск	11,2	4,0	7,2	8,0
г. Усть-Каменогорск	7,3	6,9	5,3	8,3
г. Семей		2,8	3,4	3,1
г. Астана	9,2	7,0	7,1	6,3
г. Алматы	10,2	10,1	8,1	7,9

Источник: расчеты автора.

По данным таблицы 2 отметим сокращение количества необходимого на покупку квартиры времени с 8,6 лет в 2005 году до 7,5 лет в 2017 году в целом по стране, хотя в городах Шымкент и Усть-Каменогорск наблюдается ухудшение динамики данного показателя. Наилучшие значения данного индикатора характерны для городов Семей и Жезказган.

2. Следующий показатель характеризует доступность квартиры стандартной площади для среднестатистической семьи страны (региона) со средним доходом. Он рассчитывается как отношение среднерыночной цены стандартной двухкомнатной квартиры к годовому доходу среднестатистической семьи со среднедушевым уровнем денежных доходов.

В Казахстане, по данным официальной статистики, размер средней семьи составляет 3,4 чел., округлим его в меньшую сторону до 3 чел. Среднегодовой доход на душу населения по регионам страны отслеживается и

регулярно публикуется статистиками страны на уровне областных центров и крупных городов. При этих условиях для расчета доступности жилья по среднему уровню доходов на душу населения можно использовать формулу:

$$H_r = \frac{S}{R} \quad (3),$$

где

H_r – коэффициент доступности жилья;

S – среднерыночная стоимость квартиры площадью 54 кв. м.;

R – средний годовой доход семьи из трех человек.

Численное значение данного индикатора показывает количество лет, необходимых для приобретения стандартной квартиры по рыночной стоимости, при условии, что семья все доходы будет направлять только на покупку указанной квартиры. Результаты расчетов по указанной формуле представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Индекс доступности жилья площадью 54 кв. м. по среднедушевому доходу для семьи из 3-х человек в 2005–2017 годах

	<i>в годах</i>			
	2005	2010	2015	2017
Республика Казахстан	7,8	5,4	5,2	4,3
г. Кокшетау	5,9	4,6	5,6	3,8
г. Актобе	5,2	4,0	3,9	2,8
г. Талдыкорган	6,2	3,9	2,6	2,5
г. Атырау	3,9	2,4	3,5	3,1
г. Уральск	5,2	4,6	3,6	2,6
г. Тараз	7,6	3,2	3,7	3,1
г. Караганды	6,9	4,0	4,2	3,5
г. Жезказган	0,0	2,1	2,0	1,5
г. Костанай	6,7	6,3	4,8	3,5
г. Кызылорда	0,0	3,2	3,6	3,0
г. Актау	3,9	3,6	4,1	4,0
г. Шымкент	10,4	8,6	11,4	9,8
г. Павлодар	5,2	5,3	4,3	3,4
г. Петропавловск	8,0	2,7	4,4	3,8
г. Усть-Каменогорск	6,6	4,9	4,9	4,3
г. Семей	0,0	3,2	3,8	2,9
г. Астана	5,0	3,8	3,5	3,2
г. Алматы	5,2	5,3	3,9	3,6

Источник: расчеты автора.

В зависимости от численного значения данного показателя в мировой практике

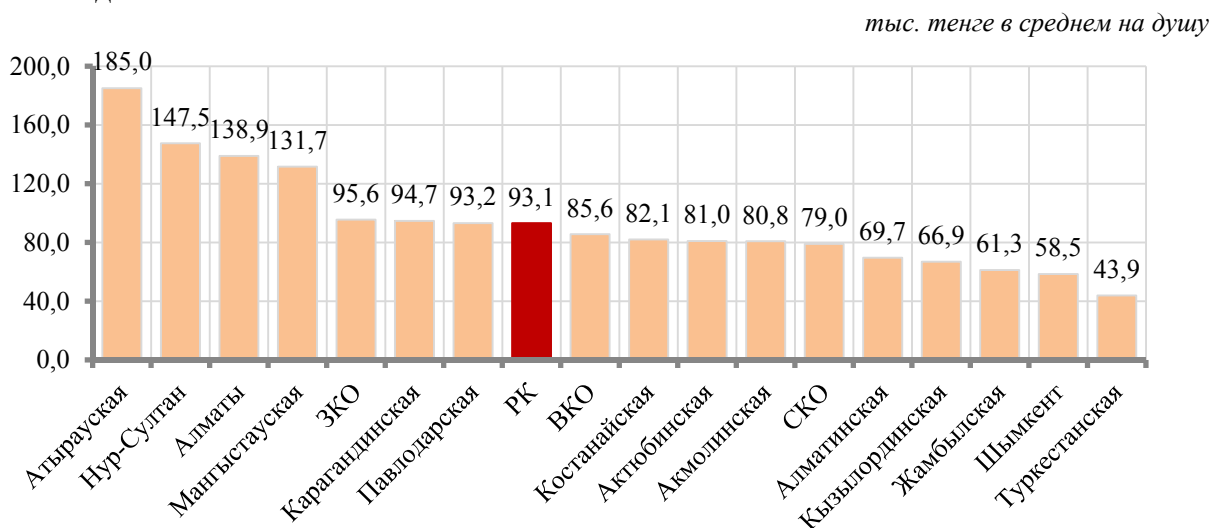
применяется следующая градация доступности жилья:

- до 3 лет – жилье считается доступным;
- от 3 до 4 лет – жилье считается не очень доступным;
- от 4 до 5 лет – приобретение жилья серьезно осложнено;
- более 5 лет – жилье преимущественно недоступно.

Из таблицы наблюдается заметное сокращение сроков приобретения стандартного жилья с 7,8 лет в 2005 году до 4,3 лет в 2017 году, что свидетельствует о наличии хорошего прогресса в обеспечении доступности жилья в Казахстане. Однако, если опираться на вышеприведенную международную градацию, то замечаем, что жилье, в целом, все еще остается

трудно доступным для населения нашей страны. При этом в пяти из рассматриваемых городов (Актобе, Талдыкорган, Уральск, Жезказган, Семей) жилье является вполне доступным, а в остальных тринадцати городах его доступность серьезно осложнена ограниченностью доходов населения. Ввиду высоких цен за 1 кв. м жилья и сильного отставания доходов населения от среднереспубликанского показателя наихудшее положение по доступности жилья наблюдается в г. Шымкент. В следующей таблице представлены данные, характеризующие уровень среднедушевых доходов по регионам страны за 2018 год.

Рисунок 2 – Среднедушевые номинальные денежные доходы населения в разрезе регионов за 2018 год

Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан www.stat.gov.kz.

Данные рисунка 2 показывают, что г. Шымкент и Туркестанская область занимают последние места в стране по уровню среднедушевого дохода, поэтому доступность жилья для населения остается на низком уровне. Наилучшие показатели по данному индикатору характерны для Атырауской, Мангыстауской областей и городов Нур-Султана и Алматы. Относительно высокие доходы населения в этих регионах порождают большой спрос на жилье, поэтому более 50% от общих

инвестиций в данную сферу в стране приходится на их долю.

3. Немало семей для ускорения приобретения жилья занимают деньги в банках второго уровня, оформляя ипотечные кредиты, поэтому важно оценить доступность приобретения жилья для населения, получающего кредиты. Такой индикатор был разработан Национальной ассоциацией риелторов США и носит название «Индекс доступности жилья с учетом ипотеки HAI» (Housing Affordability Index). Данный показатель в настоящее

время широко используется в мировой практике при расчете доступности жилья. Сам индикатор показывает соотношение фактического уровня доходов среднестатистического домохозяйства и минимального уровня доходов, который необходимо иметь для обслуживания ипотечного кредита, оформленного при определенных условиях на приобретение стандартной квартиры. Следовательно, данный индекс показывает то, насколько доходы семьи являются достаточными для обслуживания ипотечного кредита. Сама расчетная формула имеет вид:

$$H_{ИК} = \frac{R}{R_h} \quad (4),$$

где

$H_{ИК}$ – индикатор доступности жилья с использованием ипотечного кредита;

R_h – минимальный годовой доход, необходимый для обслуживания ипотечного кредита, полученного для приобретения стандартной квартиры (54 кв. м).

Значение этого показателя равняется годовому расходу семьи на обслуживание полученного ипотечного кредита, т. е.:

$$R_h = 12 \times E_{ИК}.$$

При этом размер ежемесячной суммы платежей по ипотеке рассчитывается так:

$$E_{ИК} = P_m \times 54 \times (1 - \alpha) \times K_a \quad (5),$$

где

$E_{ИК}$ – ежемесячная сумма платежей по ипотечному кредиту;

α – доля сбережений для первоначального взноса;

K_a – коэффициент аннуитета.

В свою очередь, коэффициент аннуитета вычисляется следующим образом:

$$K_a = \frac{\frac{i_{ИК}}{12}}{1 - \left(1 + \frac{i_{ИК}}{12}\right)^{-12 \times t_{ИК}}} \quad (6),$$

где

$i_{ИК}$ – ставка ипотечного кредита;

$t_{ИК}$ – срок ипотечного кредитования.

Согласно данной расчетной формуле жилье считается доступным, если значение $H_{ИК} \geq 100$, т. е. доходов семьи более чем достаточно для обслуживания ипотечного кредита, и, наоборот, при $H_{ИК} \leq 100$ жилье является труднодоступным для населения.

В целях повышения объективности расчетов экономисты иногда используют модифицированный вариант предыдущего индикатора доступности, выраженного формулой (4). Отличие состоит в том, что берется не весь среднегодовой доход, а только та часть, которую среднестатистическая семья может использовать для покупки жилья. В результате, расчетная формула будет показывать соотношение возможного годового уровня расходов-доходов домохозяйств на покупку жилья и минимального уровня доходов, который необходимо иметь для обслуживания ипотечного кредита. В этом случае расчетная формула будет иметь следующий вид:

$$H_{di} = \frac{\beta \times R}{R_h} = \frac{\beta \times R}{12 \times E_{ИК}}, \quad (7),$$

где

H_{di} – индикатор доступности жилья с использованием кредита, когда семья может направить только часть доходов домохозяйств на обслуживание кредита;

β – доля доходов семьи, идущая на обслуживание кредита.

При этом, если $H_{di} \geq 100$, то это свидетельствует, что ипотечный кредит является доступным для граждан, поскольку доходов семьи за минусом текущих расходов хватает на его обслуживание, и, наоборот, если $H_{di} < 100$, то ипотечные кредиты

являются менее доступными для населения.

Теперь представим результаты расчетов, проведенных при различных условиях заимствования на основе индикатора доступности жилья (4). Сами условия заимствования следующие:

1) с применением стандартных условий ипотечного кредитования казахстанских банков второго уровня (ставка по ипотеке

– 16%, первоначальный взнос – 30%, срок кредита 6 лет);

2) по условиям программы «Нұрлы жер» (ставка – 10%, первоначальный взнос – 30%, срок – 10 лет);

3) по программе «7-20-25» (ставка – 7%, первоначальный взнос – 20%, срок – 25 лет).

Расчеты на основе первого условия показали результаты, приведенные в таблице 4.

Таблица 4 – Индекс доступности жилья с учетом ипотеки по стандартным условиям БВУ в 2005–2017 годах (срок 6 лет, 16% годовых, первоначальный взнос 30%)

	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Казахстан	50,0	56,5	55,7	52,1	51,9	54,1	62,6
г. Кокшетау	58,0	56,5	55,2	52,3	48,0	52,8	70,2
г. Актобе	67,1	76,9	70,1	67,7	68,5	79,4	94,4
г. Талдыкорган	68,1	54,8	58,1	80,0	104,3	119,7	106,5
г. Атырау	109,6	101,6	94,1	101,2	77,3	77,1	87,1
г. Уральск	58,5	68,4	71,8	73,8	75,4	93,4	103,6
г. Тараз	84,5	69,2	72,5	78,9	71,8	74,0	86,1
г. Караганды	66,6	86,2	76,2	66,9	63,9	68,8	77,6
г. Жезказган	128,6	138,2	132,3	142,5	132,6	142,7	173,9
г. Костанай	42,6	60,1	62,1	48,2	55,4	63,9	76,6
г. Кызылорда	84,8	93,0	77,3	76,8	73,8	84,0	90,7
г. Актау	75,2	88,4	90,7	88,8	65,5	65,9	67,4
г. Шымкент	31,1	34,4	28,2	26,1	23,6	26,6	27,3
г. Павлодар	50,6	61,5	117,1	64,0	62,9	60,3	78,9
г. Петропавловск	99,5	76,5	59,1	56,1	60,8	70,9	70,0
г. Усть-Каменогорск	55,1	71,3	83,8	84,9	54,3	52,9	62,5
г. Семей	84,8	65,8	77,1	73,7	69,7	80,3	93,4
г. Астана	70,0	76,3	70,9	66,9	76,6	67,3	83,9
г. Алматы	50,4	64,5	68,0	64,4	68,6	71,5	73,6

Источник: расчеты автора.

Данные этой таблицы со всей очевидностью доказывают недоступность стандартных ипотечных кредитов для среднего жителя страны, поскольку величина доходов его семьи в 2017 году только на 62,6 % покрывает расходы, связанные с обслуживанием кредита. В то же время данный индикатор имеет значение больше 100 для населения трех

городов (Жезказган, Талдыкорган, Уральск), что так же свидетельствует о недоступности стандартного кредита для большинства граждан Казахстана.

Результаты расчетов по трем программам ипотечного кредитования, полученные с использованием формулы (4), приведены в следующей таблице.

Таблица 5 – Индекс доступности жилья с учетом ипотеки за 2017 год

	НАИ стандарт	НАИ «Нұрлы жер»	НАИ «7-20-25»
Республика Казахстан	62,6	100,1	125,1
г. Кокшетау	70,2	112,3	140,3
г. Актобе	94,4	151,0	188,8
г. Талдыкорган	106,5	170,3	212,9
г. Атырау	87,1	139,4	174,2
г. Уральск	103,6	165,8	207,2
г. Тараз	86,1	137,8	172,3
г. Караганды	77,6	124,2	155,3
г. Жезказган	173,9	278,2	347,7

	НАИ стандарт	НАИ «Нұрлы жер»	НАИ «7-20-25»
г. Костанай	76,6	122,5	153,1
г. Кызылорда	90,7	145,1	181,4
г. Актау	67,4	107,8	134,7
г. Шымкент	27,3	43,6	54,5
г. Павлодар	78,9	126,2	157,8
г. Петропавловск	70,0	112,0	140,0
г. Усть-Каменогорск	62,5	100,1	125,1
г. Семей	93,4	149,5	186,9
г. Астана	83,9	134,2	167,7
г. Алматы	73,6	117,7	147,1

Источник: расчеты автора.

Данные таблицы 5 показывают, что стандартные условия ипотечного кредитования, как было отмечено выше, являются недоступными для большей части населения в предлагаемых условиях. По сравнению с ними программа «Нұрлы жер» заметно повышает доступность жилья в Казахстане, поскольку значение индикатора по стране выше 100. Что касается программы «7-20-25», то она на 25% увеличивает доступность жилья для населения по сравнению с условиями программы «Нұрлы жер», поэтому данная программа остается на сегодня самой востребованной.

Более достоверные и детальные данные о доступности жилья можно получить на основе формулы (4), используя

социальные показатели, отражающие уровень денежных доходов разных групп населения, например, децильные (десятипроцентные) или квинтильные (двадцатипроцентные) группы населения. Понятно, что только такие детальные значения индикатора доступности жилья повышают их практическую значимость и востребованность при разработке программных документов, направленных на решение жилищных проблем всех слоев населения. Имея ввиду данное обстоятельство, приведем результаты расчетов, проведенных по оценке доступности жилья по программе «Нұрлы жер» для децильной группы населения. Они представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Индекс доступности жилья с учетом ипотеки по программе «Нұрлы жер» в разрезе децильных групп населения (10 лет, 10%, взнос 30%)

	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	12,4	19,8	22,9	23,5	21,3	20,5	20,4	22,2
2	16,7	26,3	29,8	30,7	27,8	26,4	26,3	28,5
3	19,9	30,4	34,8	35,7	32,2	30,6	30,6	33,3
4	23,1	34,3	40,2	40,9	36,8	34,8	34,7	37,8
5	26,9	38,9	45,7	46,4	41,8	39,4	39,3	42,7
6	31,2	44,0	52,1	52,5	47,4	44,6	44,4	48,6
7	36,1	50,6	59,8	60,1	54,0	51,0	50,7	55,8
8	42,7	59,1	69,9	69,8	62,8	59,6	59,1	65,4
9	52,3	72,1	85,7	84,6	76,5	72,7	72,2	80,8
10	84,0	113,5	134,4	132,5	120,9	115,7	115,3	131,2

Источник: расчеты автора.

Из таблицы 6 видно, что ипотечные кредиты в рамках рассматриваемой программы доступны только 10% наиболее богатой группы населения.

Аналогичные расчеты по программе «7-20-25» представлены в следующей таблице 7.

Таблица 7 – Индекс доступности жилья с учетом ипотеки по программе «7-20-25» в разрезе децильных групп населения (25 лет, 7%, взнос 20%)

	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	15,5	24,8	28,7	29,4	26,7	25,7	25,5	27,8

2	20,9	32,9	37,2	38,4	34,7	33,0	32,9	35,7
3	24,9	38,0	43,5	44,6	40,2	38,3	38,2	41,6
4	28,8	42,9	50,2	51,1	46,0	43,5	43,4	47,3
5	33,6	48,6	57,1	58,0	52,2	49,3	49,1	53,4
6	39,0	55,0	65,1	65,6	59,2	55,7	55,5	60,7
7	45,1	63,2	74,7	75,1	67,5	63,8	63,4	69,7
8	53,3	73,9	87,4	87,2	78,5	74,5	73,8	81,8
9	65,3	90,1	107,1	105,7	95,7	90,9	90,2	101,0
10	105,1	141,8	168,0	165,6	151,1	144,6	144,1	164,0

Источник: расчеты автора.

Таблица 7 показывает, что программа «7-20-25» заметно повышает доступность жилья для населения, однако в рамках данной программы ипотечные кредиты остаются доступными только для 20% населения страны. Безусловно, такое низкое пороговое значение индикатора доступности жилья будет сдерживать темп роста платежеспособного спроса на жилье, подвергая сомнению

достижимость целевых установок по доведению обеспеченности населения до 30 кв. м на душу населения к 2030 году. Все сказанное обуславливает необходимость поиска новых подходов к ипотечному кредитованию, способствующих повышению доступности жилья для большинства слоев населения.

Список источников

1. О Государственной программе развития жилищного строительства в Республике Казахстан на 2005-2007 гг.: Указ Президента Республики Казахстан от 11 июня 2004 г. №1388.
2. О Государственной программе жилищного строительства в Республике Казахстан на 2008-2010 гг.: Указ Президента Республики Казахстан от 20 августа 2007 г. №383.
3. Программа жилищного строительства в Республике Казахстан на 2011–2014 гг.
4. Государственная программа «Доступное жилье-2020»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 июня 2012 г. №821.
5. Государственная программа развития жилищного строительства в Казахстане «Нұрлы жер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000922>.
6. Оценка доступности приобретения жилья и ипотечных жилищных кредитов (на примере Москвы). Доклад / Фонд «Институт экономики города». – М., 2004.
7. Косарева Н. Б., Туманов А. А. Об оценке доступности жилья в России // Вопросы экономики. – 2007. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view/%D0%9E%D0%91-%D0%9E%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9A%D0%95-%D0%94%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%A3%D0%9F%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98-%D0%96%D0%98%D0%9B%D0%AC%D0%AF-%D0%92-%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%98>.
8. Гусев А. Б. Доступность жилья в России и за рубежом: сравнительный анализ (2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://urban-planet.org/article_8.html.
9. Гусев А. Б. Разработка методики оценки доступности жилья с кредитом в России (2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.urban-planet.org/article_11.html.
10. Ноздрин Н. Н., Шнейдерман И. М. Доступность жилья для населения с разным уровнем денежных доходов // Системное моделирование социально-экономических процессов. Юбилейная международная научная школа-семинар им. акад. С. С. Шаталина. Заседание XXXV. Кострома, 18–23 сентября 2012, ИПЦ ВГУ, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sm-ser.ru.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 330.342.24

Феномен успехов Финляндии – наука и инновации

Кусайнов Б.,

д. э. н., профессор, независимый экономист

В январском Послании Главы государства «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Нурсултан Назарбаев первым приоритетом обозначил «ускоренную технологическую модернизацию экономики». Правительству поручено «держат на особом контроле» развитие IT-сферы. В рамках данного приоритета поставлена задача развивать научный и инновационный потенциал страны. В связи с этим, думается, полезен опыт развитых стран, которые достигли неоспоримых и признанных в мире успехов в сфере науки и инноваций. Особый интерес представляет финский феномен.

Финляндия была первой страной мира, принявшей новую концепцию национальной инновационной системы в качестве базового элемента своей политики, и уже сегодня она может рассматриваться в качестве эталонного примера ее реализации. Опыт Финляндии весьма убедительно показывает, что материальные ресурсы лишь частично влияют на экономические и технологические показатели развития отдельно взятой страны.

В современных условиях индустриального и постиндустриального развития жизненно важную роль играет интеллектуальный потенциал: образовательный, научно-исследовательский, а также компетентность в широком смысле этого слова. Наряду с материальным и интеллектуальным капиталом экономические и технологические показатели страны также зависят от исторических, культурных и социальных

факторов. Феномен Финляндии интересен и полезен для Казахстана не только по причине успеха этой страны. Существует еще ряд обстоятельств, обостряющих интерес к уникальному опыту этой страны.

Во-первых, Финляндия за последние почти четверть века совершила постиндустриальный рывок. Эта страна со средним уровнем экономического развития, имеющая индустриальную структуру, значительную долю в которой занимали тяжелая промышленность и сырьевые отрасли, сумела в исторически короткий срок – всего за десятилетие с 1993 по 2003 годы – стать одним из мировых лидеров в развитии новых секторов экономики. Это является ярким примером успешного решения задачи догоняющего постиндустриального развития.

Во-вторых, Финляндия осуществляла стратегию прорыва, будучи страной, в экономике которой доминировал сырьевой комплекс. Это существенно важно с точки зрения современных казахстанских проблем. В противовес все еще бытующему мнению научно доказано, что обилие природных ресурсов и сырьевая ориентация экономики являются серьезными препятствиями на пути экономического роста. Опыт Финляндии и ряда других стран (например, Австралии и Канады) убедительно свидетельствует, что обилие сырьевых ресурсов не обязательно является проклятием для страны.

В-третьих, опыт Финляндии наглядно демонстрирует, что реальный прорыв всегда непредсказуем, то есть ни административным, ни политическим путем невозможно «назначить»

структурные приоритеты. Они выявляются исключительно в результате конкурентной борьбы и поиска самими компаниями наиболее эффективных и перспективных путей своего развития. Классический пример такого развития – знаменитая Nokia.

В-четвертых, Финляндия достигла экономического успеха через структурный кризис, в определенной мере схожий со структурным кризисом постсоветских государств, который испытал и Казахстан. Как известно, финская экономика была чрезмерно ориентирована на поставки в СССР. Причем проблема заключалась не только в структурных, но и институциональных перекосах. В структурном отношении экономика Суоми ориентировалась на производство той продукции, которую заказывали советские внешнеторговые организации, что оказывало определенное сдерживающее влияние на развитие других производств. В институциональном отношении очень емкий советский рынок, готовый потребить любое количество финской продукции, по сути, ограничивал влияние конкурентных механизмов на финского производителя. В такой ситуации можно было игнорировать до определенного времени конкуренцию на мировом рынке. Как же удалось в таких стартовых условиях создать в Финляндии современную конкурентоспособную экономику?

Во многих странах мира ключевым сектором национальной экономики являются информационные технологии (ИТ). Этот сектор, по сути, является локомотивом всей экономики Финляндии. Однако правительство заинтересовано в развитии всех отраслей. Задача – обеспечить условия для ведения бизнеса на мировом уровне в каждом секторе, стараясь при этом не оказывать влияния на принятие решений международными инвесторами.

Финны справедливо считают, что лучшими драйверами для экономики являются конкурентные и честные рынки. Финская политика

стимулирования конкуренции привела к тому, что наибольшее развитие получил рынок ИТ. Революционное воздействие высоких технологий в этой стране ощущают на себе предприятия всех уровней – крупные, средние, мелкие. Они на деле убеждаются в том, что использование новых технологий ведет к росту производительности и, естественно, больше инвестируют в развитие сектора ИТ. Спрос и предложение на этом рынке идут рука об руку. И это, по-видимому, является ключевым моментом в развитии ИТ-сектора в Финляндии.

В течение указанного выше десятилетия индустриальная политика в Финляндии основывалась на принципе кластерного развития. Это означает, что в системе не было слабых сторон – конкуренция навязывалась во всех отраслях. Для достижения конкурентного преимущества финские телекоммуникационные компании не могли использовать какой-либо административный ресурс, поэтому добивались этого за счет внедрения новых технологий. Роль правительства в этом процессе здесь заключалась в проведении либеральной политики. На начальных стадиях это была политика открытости для импорта высоких технологий.

Финны никогда не пытались использовать протекционистские меры для развития местных компаний. В результате они получили рынок, на котором конкурируют и местные, и иностранные компании. По мнению экспертов, конкуренция с иностранцами является ключевым моментом в развитии финского рынка телекоммуникаций.

Другой ключевой фактор экономической политики – инновационная система. Финляндия признана одним из мировых лидеров в инновациях. К примеру, Всемирный экономический форум особенно отмечает «качество инновационной системы» Финляндии.

Столь актуальная для Казахстана проблема диверсификации экономики была решена Финляндией за десять лет (с

1993 по 2003 год), чем особенно гордится финское правительство. В течение 2004–2016 годов по показателю «инновации» в рейтинге глобальной конкурентоспособности Финляндия стабильно входит в ведущую тройку среди 138 стран мира, нередко занимая лидирующие позиции.

Национальная политика науки, технологий и инноваций разрабатывается департаментом науки и технологий при премьер-министре Финляндии. Первичная ответственность за проведение научной и технологической политики возложена на министерство образования и министерство торговли и промышленности. Министерство образования ответственно за образовательные учреждения и научную политику, а также за Академию наук Финляндии. При этом Академия наук ответственна за начальную разработку инновационных проектов и оценку системы науки и технологий. Министерство торговли и промышленности, в свою очередь, курирует промышленную и технологическую политику, Национальное технологическое агентство (TEKES) и Центр технологических исследований Финляндии (VTT), через которые распределяется около 80% финансирования правительственных разработок. На региональном уровне технологическая политика осуществляется центрами экономического развития и занятости.

В чем секрет поразительного рывка небольшой страны с населением 5,4 миллиона человек, не обладающей значительными природными ресурсами, кроме леса? Финляндия – пионер в развитии национальной инновационной системы, объединяющей в единое целое науку и производство. Ее ключевые элементы: крупные инвестиции государства в исследования и разработки; бесплатное высшее образование; активное участие в инновациях представителей бизнеса.

Приведем некоторые статистические данные. Так, расходы на исследования и

разработки, измеряемые по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП), в Финляндии выше, чем в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Евросоюзе. В начале XXI века по этому показателю страна уступала только Израилю (3,93% от ВВП), занимая вторую позицию вплоть до 2010 года. В течение 2000–2015 годов совокупный объем затрат на исследования и разработки в Финляндии вырос в 1,5 раза (максимальный рост в 1,7 раза был достигнут в 2009 году, что превышает средний показатель ОЭСР).

Наукой в Финляндии никто не управляет, конечно, в нашем понимании этого термина. Нет, к примеру, министерства науки. В то же время в стране отлажена система поддержки образования, науки, внедрения ее достижений в практику. При премьер-министре создан Совет по научной и технологической политике. В него входят ключевые министры и руководители крупнейших университетов, промышленности, Академии наук, государственных фондов поддержки науки, профсоюзов. Совет рассматривает стратегические вопросы развития науки, инновационной политики и, конечно, финансирования. Основную роль здесь играют государственные фонды, прежде всего TEKES и венчурный фонд SITRA.

Если Академия наук сосредоточена на поддержке фундаментальных исследований, то TEKES финансирует государственные разработки, ориентированные на бизнес. И хотя фонд несет ответственность перед государством, но решения, как расходовать деньги, принимает самостоятельно.

В отличие от TEKES фонд SITRA – это фактически венчурный капиталист, вкладывающий государственные средства в новые компании, в смелые и рискованные идеи.

Фундамент экономических успехов Финляндии – образование. Оно соответствует самым высоким мировым стандартам. Финские школьники

традиционно занимают самые высокие места по уровню знаний в естественных науках и математике среди своих сверстников из стран ОЭСР. С точки зрения либеральной экономической теории финны сделали все неправильно. В стране сохранялись высокие налоги, государство прямо участвовало в производственных и научных программах, сохраняя изрядную долю собственности, социальные расходы оставались на высоком уровне. По логике либеральных экономистов, все это должно было закончиться полной катастрофой. Но все произошло с точностью наоборот. Опыт Финляндии наглядно свидетельствует, что эффективная инновационная стратегия может не только содействовать экономическому росту, но успешно выходить из кризиса. Так, в разгар кризиса 80-х годов прошлого столетия финны сделали ставку не на свертывание социальных программ и тотальную приватизацию, а на развитие информационных технологий. В отличие от Силиконовой долины, где все развивалось на основе частного предпринимательства, здесь решающую роль в технологическом рывке в тот период сыграло именно государство. Опыт фонда SITRA опровергает главный тезис неолиберализма, будто бы государственные компании убыточны по определению. SITRA – это модель, имеющая ценность не только применительно к Финляндии и не только в информационном секторе. В принципе, финское государство, как и казахстанское, могло бы заявить, что денег на науку нет. Однако чиновники в Хельсинки поступили иначе. С началом экономического спада вложения в развитие новых технологий не упали, а резко возросли. Впоследствии финское государство стало всячески поощрять участие в технологической революции частного капитала. Были особо предусмотрены законодательные и налоговые меры, стимулирующие фирмы и компании идти в инновационный бизнес.

Насколько успешна такая политика, можно судить по одной цифре: частный капитал финансирует свыше двух третей научных и технологических разработок. К примеру, в 2015 году частный сектор профинансировал 4,5 млрд из 6,7 млрд долларов США, вложенных в исследования и разработки. Следствием успешной инновационной политики стал резкий рост хай-тека в экспорте. В течение 90-х годов XX столетия его доля выросла с 7,5% до 27,4%. Такой скачок произошел во многом благодаря достижениям в электронике. Но финны гордятся не только электроникой. Они являются мировыми лидерами в области энергетики.

Впечатляют достижения финнов в лесной промышленности. Внедрение новых технологий привело к тому, что, обладая всего 0,5% лесных ресурсов планеты, Финляндия выпускает 25% мирового объема мелованной бумаги. Сегодня Финляндия – страна победившего хай-тека, а финская национальная модель производства и использования новых знаний признана одной из наиболее эффективных в мире.

В формуле финского успеха три классических слагаемых: высокий уровень образования, эффективный принцип распределения средств на науку и развитая инновационная инфраструктура.

Таким образом, рационально построенная система научных организаций, активное содействие государства, эффективное взаимодействие с бизнесом и долгосрочные вложения в науку, инновации и образование позволили Финляндии в короткие сроки осуществить прорыв в число высокоразвитых индустриальных стран, экономика которых нацелена в XXI век.

Следствием успешной инновационной политики стал резкий рост хай-тека в экспорте. В течение 90-х годов XX столетия его доля выросла с 7,5% до 27,4%. Такой скачок произошел во многом благодаря достижениям в электронике. Но финны гордятся не только электроникой. Они являются

мировыми лидерами в области энергетики. Впечатляют достижения финнов в лесной промышленности. Внедрение новых технологий привело к тому, что, обладая всего 0,5% лесных ресурсов планеты, Финляндия выпускает 25% мирового объема мелованной бумаги. Сегодня Финляндия – страна победившего хай-тека, а финская национальная модель производства и использования новых знаний признана одной из наиболее эффективных в мире. В формуле финского успеха три классических слагаемых: высокий уровень образования, эффективный

принцип распределения средств на науку и развитая инновационная инфраструктура. Таким образом, рационально построенная система научных организаций, активное содействие государства, эффективное взаимодействие с бизнесом и долгосрочные вложения в науку, инновации и образование позволили Финляндии в короткие сроки осуществить прорыв в число высокоразвитых индустриальных стран, экономика которых нацелена в XXI век.

Құрылтайшы: Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ.

Бұқаралық ақпарат құралдарын 05.04.2004 жылғы № 4859-Ж тіркеу туралы куәлік. Журнал жазылым бойынша таралады. Жазылым индексі – 75224.

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы 010001, Астана қ., сол жағалау, Шұбар шағынауданы, Темірқазық к-сі, 65-ші үй, ҚР ҰЭМ «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ.

Тел.: +7(7172)70-18-10 Факс: +7(7172)70-18-35.

E-mail: eri@economy.kz.

www.eri.kz.

ЕРІ ЭЗИ.

ISSN 1813-3983.

Журналдың онлайн нұсқасы келесі веб-сайт бойынша жарияланады: <http://economy.kz>.

Учредитель: АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации №4859-Ж от 05.04.2004 г.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс – 75224.

Адрес редакции: Республика Казахстан 010001, г. Астана, левый берег мкр-н Чубары, ул. Темірқазық, д. 65 АО «Институт экономических исследований» МНЭ РК.

Тел.: +7(7172)70-18-10 Факс: +7(7172)70-18-35.

E-mail: eri@economy.kz.

www.eri.kz.

ЕРІ ЭФИ..

ISSN 1813-3983.

Журнал публикуется в онлайн версии на веб-сайте <http://economy.kz>.

Founder: Economic Research Institute JSC of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan

Certificate of registration of mass media No.4859-Ж as of 05.04.2004.

Distributed by subscription. Subscription index: 75224.

Editorial address: Economic Research Institute JSC of MNE of RK, 65 Temyrkazyk str., left bank of

Chubary micro-district, Astana, 010001 Republic of Kazakhstan.

Phone number: +7(7172)70-18-10 Fax: +7(7172)70-18-35.

E-mail: eri@economy.kz.

www.eri.kz.

ЕРІ.

ISSN 1813-3983.

The journal is published online on the website <http://economy.kz>.